

ISSN 2221-3260

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 5 (53) 2019

www.theoreticaleconomy.ru

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 12 раз в год
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Вахрушева Н.А. (Ярославль, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Липов В.В. (Харьков, Украина)

Мелиховский В.М. (Ярославль, Россия)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: vagordeev@rambler.ru

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гордеев В.А. Теоретическая экономия: следующий шаг разработки и развития	4
---	---

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Емельянов Д.Н. Сравнительный анализ продуктового поведения полярных групп российских домохозяйств в условиях снижения реальных доходов в 2013-2017 годы.....	10
Бувич А.П., Терская Г.А. Экономическая теория в контексте политической экономии: ретроспективный анализ.....	21

КОНФЕРЕНЦИЯ В ЯГТУ О ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Юдина Т.Н., Гелисханов И.З. Политико-экономическое измерение «цифровой экономики» .	31
Панюшкина Е.В. Теоретические аспекты новой экономической системы: экономические интересы и «цифровые» барьеры».....	35
Бондаренко В.М. Возможные модели развития цифровой экономики: видение из будущего .	39

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Антамошкина Е.Н., Рогачев А.Ф. Экономико-математическое моделирование и эмпирическая верификация продовольственной безопасности	50
Шкиотов С.В., Маркин М.И. Оценка текущего состояния туристско-рекреационного кластера на территории Ярославской области.....	58
Кольцова А.В. Проблемы эффективности аукционов по продаже земельных участков	66

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Мудревский А.Ю., Ершов А.А. Основные особенности и проблемы международных закупок	75
Каминская А.О. О концепции инновационного развития социально-экономической системы России.	80

РЕЦЕНЗИИ И ОТКЛИКИ

Субач Т.И., Цугленок Н.В. Отклик на отзыв Иродовой Е.Е. по статье Н.Н. Бурлаковой, Т.И. Субач, Н.В. Цугленка «Прогноз производства валового регионального продукта в Красноярском крае, Республике Хакасия и Республике Тыва»	92
--	----

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

Алиев У.Ж. Нашему вундеркинду – Рязанову Виктору Тимофеевичу – Юбилей 70!.....	95
---	----

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: СЛЕДУЮЩИЙ ШАГ РАЗРАБОТКИ И РАЗВИТИЯ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»,
действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vgordeev@rambler.ru

Аннотация: В работе осуществлен редакторский обзор статей пятого (пятьдесят третьего) номера журнала. Аргументировано, что каждая из них в той или иной мере вносит определенный вклад в обеспечение очередного шага разработки и развития теоретической экономики. Показано, что в работах содержатся дополнительные аргументы в пользу присущих нашей концепции полиметодологического подхода и приоритета развитию классической политэкономии в исследовании сущностно-содержательного аспекта рассматриваемых категорий. Таким образом, сделан следующий шаг в разработке и развитии теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях. Следовательно, содержание данного номера и выступает таким шагом.

Ключевые слова: теоретическая экономика; полиметодологический подход; приоритет развитию классической политэкономии в исследовании сущностно-содержательного аспекта рассматриваемых категорий; новый парадигмальный мейнстрим в экономических исследованиях; цифровая экономика; новая индустриализация.

JEL: A13; A14

THEORETICAL ECONOMY: THE NEXT STEP OF DEVELOPMENT

Valery Gordeev, doctor of Economics,
chief editor of the journal Theoretical Economics,
Yaroslavl state technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: An editorial review of the fourth (fifty-second) number of the journal was made. It is shown that each of them in one way or another contributes to the development of theoretical economy. According to the author, in the works of Yu.I. Budovich, T.D. Vikulina, Ladislav Zhak, A.A. Kladova provides additional arguments in favor of a polymethodological approach and priority to the development of classical political economy in the study of the substantive aspect of the categories under consideration. Therefore, we can talk about the next step in the development and development of theoretical economy as a new paradigm mainstream in economic research. Thus, the content of this number and acts as such a step.

Keywords: theoretical economy; polymethodological approach; priority to the development of classical political economy in the study of the essential content of the categories under consideration; new paradigm mainstream in economic research.

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Представляем Вам очередной, пятый (пятьдесят третий), номер нашего журнала, который, на наш взгляд, содержит очередной шаг разработки и развития нашей концепции теоретической экономики.

Мы призываем Вас, уважаемый читатель, к продолжению нашей взаимной постоянной работы с Вами над освоением и дальнейшим развитием теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях!

Сначала традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики», где опубликовано две работы, представляющие, по моему мнению, интерес с точки зрения разработки и развития нашей концепции. Во-первых, статья под названием «Сравнительный анализ продуктового поведения полярных групп российских домохозяйств в условиях снижения реальных доходов в 2013-2017 годы». Её подготовил Емельянов Дмитрий Николаевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, права и управления здравоохранением ФГБОУ ВО «Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова», г. Рязань, (Российская Федерация). Автор впервые выступает в нашем журнале. В данной статье он рассматривает динамику потребления российскими домохозяйствами продуктов питания по десяти основным товарным позициям в кризисные 2013-2017 годы. Динамика их потребления увязывается с динамикой номинальных денежных доходов и цен на продукты питания. Сравняется потребление крайних доходных групп домохозяйств. Исследование показывает, что по ряду продуктов действует эффект, аналогичный эффекту Гиффена, но в отношении нормальных товаров. Хлебные продукты для российских домохозяйств относятся к нормальным, а не к инфериорным, продуктам. В целом спрос на продукты питания в этот период был малоэластичен как по ценам, так и по доходам для всех групп домохозяйств. В силу того, что все колебания спроса на продукты питания были относительно невелики, все тенденции в динамике потребления, считает автор, можно рассматривать как микротенденции.

Во-вторых, в этой рубрике представлена работа под названием «Экономическая теория в контексте политической экономики: ретроспективный анализ». Её авторы – Бувич Анжелика Петровна и Терская Галина Алексеевна, кандидаты экономических наук, доценты, доценты Департамента экономической теории ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва, Российская Федерация), которые тоже впервые выступают на страницах нашего журнала. Они обращают внимание на то, что современный этап развития мирового экономического сообщества характеризуется как системными политическими, так и экономическими локальными и тотальными кризисами. Актуальное значение, по мнению авторов, принимает процесс разработки нового экономического мышления, основанного на «прорывных» технологиях. Эти технологии проявляются в контексте развития экономической теории, и не просто в эволюционном аспекте, а в сфере политической экономики, считают А.П. Бувич и Г.А. Терская. Анализ ретроспекции этого процесса и является целью данной статьи. Для того, чтобы достичь поставленной цели, авторы осуществляют некоторые процедуры решения задач, которые и составляют шаги в процессе движения к прогностическому результату в русле теоретической экономики.

Затем Вашему вниманию вот уже в шестой раз [предыдущие пять были в №6(48), №1(49), №2(50), №3(51) и №4(52)] представляется рубрика под названием «Конференция в ЯГТУ о цифровой экономике». В данном номере в этой рубрике мы знакомим Вас с тремя материалами. Во-первых, материал под названием «Политико-экономическое измерение «цифровой экономики»». Его подготовили Юдина Тамара Николаевна, доктор экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, (г. Москва, Российская Федерация), и Гелисханов Ислам Зелимханович, соискатель ученой степени кандидата экономических наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, (г. Москва, Российская Федерация). Тамара Николаевна известна читателям нашего журнала как его член редколлегии и активный автор [см., например, её публикации: 1; 2; 3; 4; 5; 6; 7]. А Ислам Зелимханович выступает у нас впервые. Работа их в данном номере представляет собой тезисы доклада, который прозвучал на пленарном заседании конференции в Ярославле 18 декабря 2018 года. Авторы

используют философско-хозяйственный и политико-экономический методы анализа. С их помощью делается попытка синтезировать имеющиеся многочисленные дефиниции цифровой экономики. В результате авторами дается целостный взгляд на этот феномен. При этом рассматриваются его сущность и способы измерения.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется работа под названием «Теоретические аспекты новой экономической системы: экономические интересы и «цифровые» барьеры». Её подготовила Панюшкина Елена Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория» ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I» (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация). Она впервые выступает в нашем журнале. Актуальность тематики её исследования обусловлена процессами цифровизации, создающими не имеющую аналогов экономическую систему. Проблема заключается в том, считает автор, что научное обоснование новых терминов и их влияния на реальные процессы отстает от практики. Целью данного исследования является систематизация факторов новой экономической системы, основанной на цифровых технологиях, влияющих на согласование экономических интересов и преодоление «цифровых» барьеров. С помощью аналитического метода и систематизации было установлено, что сохранение достигнутых балансов экономических интересов в условиях цифровизации крайне затруднительно. Следовательно, государство должно более эффективно распределять средства между заинтересованными участниками с целью максимального снижения «цифровых» барьеров и усиления защищенности бизнеса и граждан. Таким образом, исследование Е.В. Панюшкиной проводится вполне в русле разработки и развития теоретической экономики.

В-третьих, завершает эту рубрику работа под названием «Возможные модели развития цифровой экономики: видение из будущего». Её автор – Бондаренко Валентина Михайловна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН. Она известна давним читателям журнала как член его редколлегии и автор [см., например: 8 и 9]. Цель данной статьи – показать, что фундаментом решения всех проблем развития России и мира может стать новый методологический инструментарий. С его помощью видение из будущего позволило автору разобраться в природе системного кризиса. И в том, что реализация достижений технологической революции Индустрии 4.0 позволит сформировать цифровую экономику как экономику согласованных интересов между государством, бизнесом, обществом и интересами каждого конкретного человека в реальном времени. Тем самым обеспечить качество жизни не граждан вообще, а каждого конкретного человека, считает В.М. Бондаренко.

В следующей рубрике – «Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект» – публикуется в этом номере статья, которая называется «Экономико-математическое моделирование и эмпирическая верификация продовольственной безопасности». Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ по проекту 19-07-01132 «Создание интеллектуальной системы для оценки и прогнозирования продовольственной безопасности в условиях импортозамещения на основе нечеткого когнитивного подхода». Её авторы – Антамошкина Елена Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Социально-культурного сервиса» ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет» (г. Волгоград, Российская Федерация) и Рогачев Алексей Фруминович, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой математического моделирования и информатики того же университета. Целью исследования является использование методов экономико-математического моделирования для проведения оценки продовольственной безопасности. В статье представлен методический подход к оценке продовольственной безопасности на основе определения комплексного показателя – индекса эффективности, получаемого агрегированием экономических (ie), финансовых (if) и социальных индикаторов (is). На основе статистических данных по регионам ЮФО проведена оценка эффективности аграрной политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности. Установлено, что индекс эффективности

агропродовольственной политики в 2017 году был равен 0,8 балла, что соответствовало допустимому уровню. Теоретическая значимость проблемы разработки методологии и экономико-математической модели оценки продовольственной безопасности на основе расчета комплексного многофакторного показателя связана с необходимостью развития существующих методологических подходов к оценке продовольственной безопасности на макроэкономическом уровне, с точки зрения анализа систематизированных групп факторов, влияющих на продовольственную безопасность, а также актуальностью проведения мониторинга и оценки состояния продовольственной безопасности. Практическая значимость представленного подхода к оценке эффективности аграрной политики в сфере продовольственной безопасности заключается в возможности использования полученных данных при планировании и разработке направлений аграрной политики, в целях повышения уровня ее социально-экономической и финансовой эффективности в сфере обеспечения продовольственной безопасности.

Во-вторых, в этой же рубрике представлена статья под названием «Оценка текущего состояния туристско-рекреационного кластера на территории Ярославской области» обобщающие исследование членов редколлегии нашего журнала – Шкиотова Сергея Владимировича и Маркина Максима Игоревича (ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль). В работе с помощью методов экономико-математического моделирования верифицируется гипотеза о наличии прямой статистически значимой связи между динамикой инвестиций в развитие туристического кластера, динамикой налоговых поступлений в консолидированный бюджет области и численностью туристического потока в среднесрочном временном интервале. Приводится общая характеристика создаваемого на территории Ярославской области туристско-рекреационного кластера, выделяются провалы в его функционировании

В-третьих, завершает эту рубрику работа под названием «Проблемы эффективности аукционов по продаже земельных участков» Ее автор Кольцова Алла Владимировна кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономики и управления ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль. Исследование посвящено оценке эффективности и выявлению проблем организации и проведения аукционов по продаже земельных ресурсов. Анализируются результаты торгов по аренде и продаже земельных участков на уровне Российской Федерации и двух регионов Ярославской и Костромской областей.

Далее в этом номере следует рубрика «Творчество молодых исследователей». В ней Вашему вниманию представлены три работы. Во-первых, публикуется статья под названием «Основные особенности и проблемы международных закупок». Её написали Мудревский Александр Юзефович, заведующий кафедрой экономики и учетно-аналитической деятельности, кандидат экономических наук, доцент, доцент Международной академии бизнеса и новых технологий (МУБиНТ) (г. Ярославль, Российская Федерация) и Ершов Алексей Андреевич, аспирант этого учебного заведения. В данной статье произведен анализ основных особенностей и проблем в сфере международных закупок. С этими особенностями и проблемами, по мнению авторов, сталкиваются современные российские предприятия, взаимодействующие с иностранными компаниями. Выявлены основные параметры, которые должны быть учтены при выборе зарубежных контрагентов. Актуальность тематики исследования обусловлена тем, что зачастую при выборе зарубежных партнеров, российские компании не могут квалифицированно оценить и предвидеть всех трудностей данного вида сотрудничества.

Во-вторых, в этой же рубрике представлена статья под названием «О концепции инновационного развития социально-экономической системы России». Её автор - Каминская Анна Олеговна, старший преподаватель, аспирант кафедры экономики предприятия Института экономики и управления Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, (г. Симферополь, Российская Федерация). Целью её статьи является разработка концепции инновационного развития социально-экономической системы России. При исследовании использовались положения экономической теории

инноваций и государственного регулирования национальной экономики, методы диалектической логики, синтеза научных подходов и системно-функциональный. В работе показаны условия, влияющие на особенности функционирования экономических субъектов и совокупность форм социально-экономических отношений в современной социально-экономической системе России. Выделены приоритеты и критерии инновационного развития современного общества. Представлена Концепция инновационного развития социально-экономической системы России.

В рубрике «Рецензии, отклики» публикуется в этом номере работа под названием «Отклик на отзыв Иродовой Е.Е. по статье Н.Н. Бурлаковой, Т.И. Субач, Н.В. Цугленка «Прогноз производства валового регионального продукта в Красноярском крае, Республике Хакасия и Республике Тыва»». Её написали Субач Татьяна Ивановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и статистики ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», (г. Красноярск, Российская Федерация) и Цугленок Николай Васильевич, доктор технических наук, член-корреспондент РАН, профессор Восточно-Сибирского научно-образовательного и производственного центра, (г. Красноярск, Российская Федерация). Авторы выражают признательность профессору Ивановского университета Иродовой Елене Евгеньевне за не оставленную опубликованную статью «Прогноз производства валового регионального продукта в Красноярском крае, республике Хакасия и республике Тыва» (см.: Теоретическая экономика, 2018, № 4, с. 82-91) без внимания. В статье отмечается, что рассмотрение валового регионального продукта, как основного для оценки экономической ситуации, даст оценку общей экономической стратегии развития региона. Так как именно только он предназначен для административного руководства регионами и руководства страны.

В рубрике «Юбилей ученого» опубликован материал под названием «Нашему вундеркинду – Рязанову Виктору Тимофеевичу – Юбилей 70!». Его подготовил Алиев Урак Жолмурзаевич, вице-президент образовательной корпорации «Туран», д.э.н., профессор, академик Академии экономических наук Казахстана, академик Академии философии хозяйства. Еще раз выражаем благодарность В.Т. Рязанову за постоянную поддержку нашего журнала.

Таково основное содержание материалов представленного номера. Как видите, в нем, действительно, представлены материалы, выступающие очередным шагом в разработке и развитии теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях, чем мы занимаемся вот уже девятый год, взаимодействуя с Вами, уважаемый читатель.

Заканчивая редакторский обзор, считаю важным обратить Ваше внимание на начавшиеся изменения в составе редколлегии нашего журнала. Дело в том, что в связи с уточнением ВАКом специализации журналов возникла необходимость вывести из состава нашей редколлегии ряд специалистов по экономической теории и ввести затем имеющих докторскую степень по мировой экономике. Поэтому редколлегия приняла решение о выведении из своего состава следующих товарищей:

1. Ананьев Андрей Александрович (г. Ярославль, Российская Федерация);
2. Вахрушев Дмитрий Станиславович (г. Ярославль, Российская Федерация);
3. Длугопольский Александр Владимирович (г. Тернополь, Республика Украина);
4. Завьялова Елена Борисовна (г. Москва, Российская Федерация);
5. Кальсин Андрей Евгеньевич (г. Ярославль, Российская Федерация);
6. Сысоев Сергей Александрович (г. Минск, Республика Беларусь);
7. Туманов Дмитрий Валерьевич (г. Ярославль, Российская Федерация).

Названным товарищам выражаем сердечную благодарность за работу в журнале и рассчитываем, что они продолжают сотрудничество с ним собственными публикациями и рецензированием других авторов.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора

пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением В.А. Гордеев

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Юдина Т.Н. Правда как клеточка гармоничной, самодостаточной хозяйственной системы – домостроительства / Т.Н. Юдина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2012. — № 5. — С. 8-25. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ru>
2. Юдина Т.Н. Государственные финансово-хозяйственные институционально-инновационные инициативы России и Китая в контексте конкурентоспособности национальной экономики и сотрудничества / Т.Н. Юдина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2014. — № 2. — С. 38-48. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>
3. Юдина Т.Н., Ян Дзюньдун. Влияние культуры и идеологии (мягкой силы) на социально-экономическое развитие России и Китая / Т.Н. Юдина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. — № 2. — С. 36-44. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>
4. Юдина Т.Н. Осмысление цифровой экономики / Т.Н. Юдина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. — № 3. — С. 12-16. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ru>
5. Чжан Чи. Производственное сотрудничество между Китаем и Россией: возможности и приоритеты (в контексте стратегического партнерства РФ и КНР, решений XIX съезда КПК) / Чжан Чи, Т.Н. Юдина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 2. — С. 13-21. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ru>
6. Юдина Т.Н. Деньги трех Римов. Золотой стандарт, Бреттон-Вудс и Ямайка как неоконченные истории, а цифровые финансы как их продолжение и тупик. Русский рубль как победитель (сущность реальных и виртуальных денег, золота) / Т.Н. Юдина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 3. — С. 15-27. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ru>
7. Юдина Т.Н. «Подглядывающий капитализм» как «цифровая экономика» и/или «цифровое общество» / Т.Н. Юдина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 4. — С. 13-17. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ru>
8. Бондаренко В.М. Мировоззренческий взгляд на проблемы развития России и мира / В.М. Бондаренко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. — № 2. — С. 8-24. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ru>
9. Бондаренко В.М. Новый взгляд на проблему кризисов, прогнозов и экономического роста / В.М. Бондаренко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. — № 6. — С. 21-36. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ru>

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОДУКТОВОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОЛЯРНЫХ ГРУПП РОССИЙСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ В УСЛОВИЯХ СНИЖЕНИЯ РЕАЛЬНЫХ ДОХОДОВ В 2013-2017 ГОДЫ

Емельянов Дмитрий Николаевич

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова»
кафедра экономики, права и управления здравоохранением
г. Рязань, Российская Федерация.
E-mail: emelyanov62@yandex.ru

Аннотация: Автор рассматривает динамику потребления российскими домохозяйствами продуктов питания по десяти основным товарным позициям в кризисные 2013-2017 годы. Динамика их потребления увязывается с динамикой номинальных денежных доходов и цен на продукты питания. Сравнивается потребление крайних доходных групп домохозяйств. Исследование показывает, что по ряду продуктов действует эффект, аналогичный эффекту Гиффена, но в отношении нормальных товаров. Хлебные продукты для российских домохозяйств относятся к нормальным, а не к инферiorным, продуктам. В целом спрос на продукты питания в этот период был малоэластичен как по ценам, так и по доходам для всех групп домохозяйств. В силу того, что все колебания спроса на продукты питания были относительно невелики, все тенденции в динамике потребления можно рассматривать как микротенденции.

Ключевые слова: дифференциация домохозяйств по доходам; динамика цен на продукты питания; крайние децильные (10-процентные) группы домохозяйств; потребление продуктов питания; нормальные продукты (продукты высшей категории); инферiorные продукты (продукты низшей категории); эффект Гиффена.

JEL: D11, D12, D19, I31, L66

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PRODUCT BEHAVIOR OF POLAR GROUPS OF RUSSIAN HOUSEHOLDS IN THE CONDITIONS OF REDUCED REAL INCOMES IN 2013-2017

Emelyanov Dmitry Nikolaevich
Candidate of economic sciences,
associate professor of the department of Economics, Law and Healthcare Management of the Ryazan State Medical University named after Academician I.P. Pavlov
Ryazan, Russian Federation

Abstract: The author considers the dynamics of consumption of food products by Russian households on ten main commodity positions in the crisis years 2013-2017. The dynamics of their consumption is linked to the dynamics of nominal cash incomes and the dynamics of food prices. In the article, the author compares the characteristics of consumption of polar income groups of households. This study shows that for several products there is an effect similar to that of Giffen effect, but it concerns normal products, not inferior products. Bakery products for Russian households are normal goods, not inferior goods. In general, the demand for food products was low-elastic both in price and income for all household groups. Due to the fact that all fluctuations in the demand for food products were relatively small, all trends in consumption dynamics can be considered as micro-trends.

Keywords: income differentiation of households; food price dynamics; polar decile (10 percent) household groups; food consumption; normal products (products of the highest category); inferior products (products of the lower category); Giffen effect.

Актуальность данного исследования обусловлена сильным уровнем дифференциации российского населения по доходам и потребностью объективного анализа происходящих в этой сфере

процессов, в данном случае в потреблении домохозяйствами продуктов питания, что необходимо учитывать при неизбежном изменении экономического курса страны и кардинальной корректировке социальной политики. Асоциальная природа нынешней сырьевой рыночной экономики в России с воровской приватизацией, невиданным в мировой истории разграблением природных и накопленных ресурсов страны, разрушением реального производственного сектора и чудовищной коррупцией привела к огромной поляризации населения страны. Начавшийся системный кризис этой дикой капиталистической модели экономики, сформировавшейся в России с начала 90-х годов XX века, еще более усугубил эту ситуацию. Преодолеть грядущую экономическую катастрофу можно лишь в рамках социально ориентированной экономики, создание и функционирование которой немислимо без высококачественного человеческого капитала. Достаточный уровень потребления домохозяйствами продуктов питания является неотъемлемым условием полноценного развития человеческого капитала. К. Маркс в свое время писал: «...в процессе питания, представляющем собой одну из форм потребления, человек производит своё собственное тело, — это совершенно ясно; но это же приложимо и ко всякому другому виду потребления, который с той или другой стороны, каждый в своём роде, производит человека. Это — потребительное производство» [1].

Анализ закономерностей социально ориентированной экономики невозможен в узких рамках неолиберальной теории. Он может быть реализован лишь с помощью нового парадигмального мейнстрима — теоретической экономии. Как пишет доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления ЯГТУ Гордеев В.А., в создании новой экономической теории следует отказаться от неоклассической мифологии. Теоретическую экономию он видит как «новое научное направление, которое и критикует все существовавшие и существующие как недостаточно адекватно отражающие экономические реалии, и в то же время вбирает их в себя, располагая в определенном иерархическом порядке» [2-3]. При этом констатируется, что в вопросах разработки и развития теоретической экономии ее разработчики всё ещё находятся в начале пути [4].

Целью работы является попытка сравнить продуктивное поведение полярных (самых низкодоходных и самых высокодоходных) групп российских домохозяйств в условиях снижения реальных доходов в 2013-2017 годы. Данная цель конкретизируется в следующих задачах:

1. показать сравнительную динамику номинальных денежных доходов полярных групп российских домохозяйств в сочетании с динамикой цен на продукты питания;
2. проанализировать и сравнить тенденции, которые наблюдаются в потреблении полярными группами домохозяйств продуктов питания по десяти основным товарным позициям, выявить возможные закономерности, общие черты и особенности в потреблении разных групп домохозяйств.

Методология исследования построена на использовании сочетания формально-логического, диалектического и статистического методов анализа исследуемого материала выборочных обследований Росстата по динамике денежных доходов и потребления продуктов питания по децильным (10-процентным) группам домашних хозяйств за рассматриваемый период времени.

Проблема потребления российским населением продуктов питания в научной литературе является объектом анализа ряда экономистов, но чаще всего в разрезе динамики средних показателей потребления по стране или ее отдельным регионам. Среди немногих работ 2017-2018 годов, посвященных этой проблематике, можно отметить статью Е.С. Пожидаевой [5], в которой дан экономико-статистический анализ уровня потребления населением основных продуктов питания в условиях нынешних ограничений во внешней торговле, в том числе по субъектам Российской Федерации. В коллективной статье Г.М. Зинчук, М.Е. Анохиной и А.В. Яшкина [6] рассматривается влияние фактического потребления продуктов питания домашними хозяйствами с разной численностью их членов на показатели продовольственной безопасности России на примере одного 2015 года. В статьях Груздевой В.В. и Игошина А.Н. [7], а также Храмцовой Т.Г. и Храмцовой О.О. [8] дан региональный анализ уровня потребления основных продуктов питания населением

соответственно Нижегородской и Новосибирской областей. В статье С. В. Каменевой [9] проведено статистическое исследование потребления продуктов питания населением России в сравнении с аналогичными показателями развитых стран. Наконец, в статье А. И. Мининой [10] сделана робкая попытка рассмотреть структуру потребления домашних хозяйств России на примере сравнения значений кварталов двух соседних лет, но без разделения домашних хозяйств на доходные группы. Таким образом, в научной литературе последних лет не видно работ, где проводился бы серьезный анализ динамики потребления продуктов питания российскими домохозяйствами в зависимости от динамики их денежных доходов и цен на продукты по всем основным товарным позициям за кризисные 2013-2017 годы. Именно этот пробел в исследованиях и старается заполнить автор статьи.

Хотя в условиях кризисных явлений в российской экономике в 2013-2017 годы номинальные денежные доходы населения в целом продолжали расти, реальные располагаемые денежные доходы с 2014 года из-за быстрого роста потребительских цен года имели устойчивую тенденцию к снижению: если в 2014 году они упали всего на 0,7 %, то в 2015 году – уже на 3,2%, в 2016 году – на 5,8%, в 2017 году – на 1,2%. Общее падение реальных располагаемых денежных доходов за 2014–2017 годы составило 11%. Цены продовольственных товаров в основном росли быстрее других потребительских цен и среднедушевых денежных доходов населения, особенно в 2014-2016 годы. Это не могло не сказаться отрицательно на объеме и структуре потребления продуктов питания российским населением. Однако динамика средних показателей потребления продуктов питания в силу чрезвычайно высокой дифференциации населения по доходам не дает реального представления о том, как действительно питаются представители разных доходных групп и каковы тенденции изменений в их потреблении. Для более объективного анализа воспользуемся имеющейся статистикой Росстата, полученной на основе выборочных обследований динамики денежных доходов и потребления продуктов питания по децильным (10-процентным) группам домашних хозяйств за рассматриваемый период времени.

Интересно сравнить динамику продуктового поведения крайних (полярных) групп домашних хозяйств, например, самых низкодоходных – первой и второй групп – и самых высокодоходных – девятой и десятой групп. Следует заметить, что статистика показывает, что в менее доходных группах домашних хозяйств, денежный доход в расчете на одного члена домохозяйства за рассматриваемый период возрастал быстрее, чем в высокодоходных. Так, в первой и второй группах он вырос за весь период на 23,1% и 28,7%, а в девятой и десятой группах – на 22,0% и 18,4% соответственно (см. табл.1).

Что касается динамики цен на продукты, то, чем более доходной являлась группа, тем сильнее они выросли на ассортимент покупаемых ей продуктов. В 2014-2015 годы цены на продукты, покупаемые низкодоходными домашними хозяйствами, росли быстрее, чем у высокодоходных групп. В 2016 году прирост цен по всем группам домохозяйств сравнялся, а в 2017 году цены на продукты, покупаемые высокодоходными домашними хозяйствами, стали расти быстрее. В итоге общий прирост цен составил 39,4% для первой группы, 39,7% – для второй, 64,8% – для девятой и 78,0% для десятой группы. Для всех групп домашних хозяйств он значительно превышал прирост денежных доходов: для первой группы – в 1,7 раза, для второй – в 1,4 раза, для девятой – в 2,9 раза, для десятой группы – в 4,2 раза.

Рост доли расходов на продукты питания в общих расходах наблюдался как у низкодоходных, так и у высокодоходных домашних хозяйств, причем самый высокий рост этого показателя за весь рассматриваемый период почему-то наблюдался не в самых низкодоходных, а в девятой группе, где он вырос с 21,5% до 28,3 %, то есть на 6,8%, в то время как у первой группы эта доля выросла с 41,8% до 48,1 %, на 6,3%, у второй группы – с 40,4 % до 45,3 %, на 4,9%, у десятой группы – с 14,8% до 18,4%, на 3,6% (см. табл.1).

Прежде чем обратиться к динамике потребления продуктов питания разными группами домохозяйств, отметим, что годовые различия в росте цен на них для разных групп, как правило, не превышали одного процента. Поэтому для нашего анализа вполне можно воспользоваться общими

индексами цен на различные виды продовольственных товаров. За 2014-2017 годы (2013 год будем рассматривать как базовый год) сильнее всего выросли средние цены на рыбу и морепродукты (на 60,3%), масла и жиры (на 56,4%), фрукты и ягоды (на 52,8%). Медленнее всего они поднялись на овощи (на 21,0%), мясо и мясопродукты (на 31,8%), хлебобулочные изделия и крупы (на 35,9%). Снижение цен на картофель (на 4,8%) произошло после сильного скачка цен на него в 2013 году на 43,9%. Если же брать период 2013-2017 годы, цены на картофель также выросли на 37,1% (см. табл.2).

Таблица 1 – Динамика денежных доходов, цен на продукты питания и доли расходов на продукты питания в общих расходах крайних групп домохозяйств в 2013-2017 годы [11-14] (составлено и рассчитано автором по данным Росстата)

Децильная группа домашних хозяйств	Номинальные денежные доходы	Прирост денежных доходов к предыдущему году (в %)	Прирост потребительских цен на продукты питания к предыдущему году (в %) дек./дек.	Доля расходов на продукты питания в общих расходах (в %)
2013				
Первая	4886	-	-	41,8
Вторая	8532	-	-	40,4
Девятая	43437	-	-	21,5
Десятая	79866	-	-	14,8
2014				
Первая	5298	8,4	15,9	42,7
Вторая	9224	8,1	16,0	40,4
Девятая	46442	6,9	15,3	23,5
Десятая	85008	6,4	15,0	14,9
2015				
Первая	5740	8,3	14,2	42,3
Вторая	9970	8,1	14,2	41,3
Девятая	49650	6,9	13,9	26,8
Десятая	90489	6,4	13,8	19,4
2016				
Первая	5983	4,2	4,6	46,6
Вторая	10368	4,0	4,6	43,3
Девятая	51305	3,3	4,6	27,3
Десятая	93253	3,1	4,6	18,6
2017				
Первая	6015	0,5	0,7	48,1
Вторая	10980	5,9	0,8	45,3
Девятая	52980	3,3	1,2	28,3
Десятая	94566	1,4	1,3	18,4
Прирост за весь период: 2014-2017 годы				
Первая	-	23,1	39,4	-

Вторая	-	28,7	39,7	-
Девятая	-	22,0	64,8	-
Десятая	-	18,4	78,0	-

Таблица 2 – Динамика индексов потребительских цен и цен на отдельные группы и виды продовольственных товаров в 2013-2017 годы (в процентах) [12-13] (составлено и рассчитано автором по данным Росстата)

Виды продовольственных товаров	2013	2014	2015	2016	2017	2014-2017
Продукты питания в целом	106,2	116,7	114,3	103,9	100,7	39,6
Хлебобулочные изделия и крупы	106,4	111,6	115,3	105,6	100,0	35,9
Картофель	143,9	115,2	74,3	100,1	111,2	-4,8
Мясо и мясопродукты	100,3	119,3	107,8	102,6	99,9	31,8
Молочные изделия, сыр и яйца	116,3	114,2	110,5	108,5	102,7	40,6
Рыба и морепродукты	102,8	107	118	122,9	103,3	60,3
Овощи	118,8	118,7	108	92,3	102,3	21,0
Фрукты и ягоды	99,7	123,7	128,7	96	100	52,8
Сахар и кондитерские изделия	105	117,3	123	104,7	96,5	45,8
Масла и жиры	108,4	110,6	122,2	113	102,4	56,4

Начнем наш анализ с рассмотрения особенностей потребления крайними децильными группами домохозяйств продуктов питания животного происхождения.

Несмотря на то, что цены на мясо и мясопродукты в 2014-2017 годах росли быстрее, чем доходы всех групп домашних хозяйств, их потребление выросло на конец периода и у низкодоходных групп на 3 кг: до 56 кг у первой группы и до 70 кг – у второй, у высокодоходных – на 5 кг: до 108 кг у девятой группы и до 111 кг – у десятой. Рост потребления в низкодоходных группах был обусловлен компенсацией существенного недопотребления в этой продуктовой категории и отставанием от рациональной нормы потребления (73 кг). Причем, если в низкодоходных группах в 2015 году произошел мизерный спад, обусловленный резким скачком цен, в высокодоходных группах он не наблюдался. Однако в девятой группе после резкого прироста потребления данной категории продуктов в 2016 году (сразу на 8 кг), что превысило уровень потребления в десятой группе, произошло его сокращение на 3 кг (см. табл.3).

Таблица 3 – Динамика потребления продуктов питания животного происхождения по крайним децильным группам домохозяйств (кг/чел.) в 2013-2017 годы [15] (составлено автором по данным Росстата)

Годы	Крайние децильные группы домашних хозяйств			
	Первая	Вторая	Девятая	Десятая

Мясо и мясные продукты				
2013	53	67	103	106
2014	55	67	102	106
2015	53	66	103	109
2016	55	69	111	110
2017	56	70	108	111
Молоко и молочные продукты				
2013	174	216	322	326
2014	174	212	312	325
2015	168	208	320	336
2016	176	213	322	335
2017	174	209	321	323
Яица (штук)				
2013	160	183	256	268
2014	161	181	251	266
2015	157	181	251	274
2016	165	192	261	276
2017	171	195	269	277
Рыба и рыбные продукты				
2013	14	17	28	29
2014	14	17	27	29
2015	13	16	26	28
2016	13	16	27	27
2017	14	17	26	27

По молоку и молочным продуктам в 2013-2017 годы стагнация потребления с колебаниями наблюдалась у первой группы, где оно в итоге осталось на одном и том же крайне низком уровне (всего 174 кг) и у девятой группы, где оно почти не изменилось (322-321 кг). Во второй группе потребление упало на 7 кг – до 209 кг при рациональной норме потребления в 325 кг. В десятой группе, где в 2013-2016 годы еще наблюдалось ее превышение в диапазоне 326-335 кг, в 2017 году потребление упало до 323 кг. Можно предположить действие эффекта замещения: мясопродукты становятся более доступны домашним хозяйствам, нежели молочные продукты, что стимулирует замену вторых первыми. Это, скорее всего, и объясняет рост потребления мясопродуктов в условиях снижения реальных доходов домохозяйств.

В значительной мере это связано с проблемами молочной отрасли, в частности с низкой рентабельностью молочного производства. По экспертным данным, уровень рентабельности производства молока в целом по стране в последние годы был отрицательным [16]. Неудовлетворительное финансовое состояние предприятий молочного животноводства ведет к сокращению площади, необходимой для развития отрасли, пашни [17]. На сокращение потребления домохозяйствами молока и молочных продуктов также оказывал влияние высокий накопленный уровень цен и осязаемое для потребителя снижение качества и вкусовых характеристик молочной продукции.

В рассматриваемый период наблюдалась однозначная тенденция роста потребления яиц всеми группами домохозяйств. В первой группе их потребление выросло со 160 до 171 шт., во второй – со 183 до 195 шт. Несмотря на это низкодоходные группы пока существенно отстают от рациональной

нормы потребления (260 шт.). В девятой и десятой группах (соответственно рост с 256 до 269 шт. и с 268 до 277 шт.) рациональная норма даже превышена. Отчасти рост потребления по этой продуктовой категории также компенсирует чрезмерное недопотребление молочных продуктов, особенно в низкодоходных группах.

Объемы потребления рыбы и морепродуктов в низкодоходных группах характеризуются относительной стабильностью и колебанием по годам в пределах 1 кг (первой группе – 13-14 кг, во второй – 16-17 кг) при существенном отставании от рациональной нормы потребления (22 кг). Подобные колебания потребления рыбы и морепродуктов (1-2 кг) происходят и в высокодоходных группах домохозяйств, в которых рациональная норма остается превышенной, хотя уровень потребления в 2017 году оказался ниже 2013 года на 2 кг: 26 кг у девятой группы и 27 кг – десятой (см. табл.3).

Таким образом, в сфере потребления продуктов питания животного происхождения по мясной продукции и яйцам во всех группах домохозяйств, независимо от уровня доходов, наблюдалась аномалия закона спроса в виде эффекта, схожего с эффектом Гиффена, то есть рост платежеспособного спроса в условиях опережающего роста цен, Необычность ситуации состояла в том, что данные продукты относятся к категории нормальных товаров (товаров высшей категории), тогда как эффект Гиффена описывает эту закономерность для инфериорных товаров (товаров низшей категории). В отношении потребления молочной продукции для всех групп домохозяйств в основном действовал закон спроса в своем классическом виде. Следовательно, потребительское поведение низкодоходных и высокодоходных домохозяйств было однотипным.

В сфере потребления продуктов питания растительного происхождения по хлебу и хлебным продуктам, относящимся к инфериорным товарам, для низкодоходных групп действовал эффект Гиффена. Так, потребление по этой продуктовой позиции за рассматриваемый период времени выросло в первой группе с 81 до 92 кг, во второй группе – с 89 до 94 кг, хотя рациональная норма потребления (96 кг) так и не была достигнута. В высокодоходных группах, наоборот, проявила себя тенденция снижения потребления: в девятой группе – со 103 до 99 кг, в десятой группе – со 106 до 97 кг, причем в этих группах, вопреки сложившимся в теории представлениям, уровень потребления хлебных продуктов был и остается выше как уровня потребления низкодоходных групп, так и рациональной нормы потребления. Схожий процесс наблюдался и по потреблению другого инфериорного товара – картофеля: рост у низкодоходных групп, более ощутимый у первой группы, – с 50 до 54 кг и сокращение у высокодоходных групп: с 65 до 61 кг у девятой и с 67 до 60 кг у десятой группы, но уже при значительном отставании от рациональной нормы потребления (90 кг).

По продуктовой позиции «Овощи и бахчевые» во всех без исключения группах домохозяйств в данный период наблюдалась однозначная тенденция роста потребления, что объясняется тем, что совокупный рост цен на них за весь период (всего 21%) отставал от роста денежных доходов, то есть относительные цены на овощи и бахчевые пусть не сильно, но снижались. Действовал эффект (реального) дохода. В низкодоходных группах домохозяйств общий прирост потребления составил по 7 кг, в высокодоходных – по 3 кг.

Таблица 4 – Динамика потребления продуктов питания растительного происхождения по крайним децильным группам домохозяйств (кг/чел.) в 2013-2017 годы [11] (составлено автором по данным Росстата)

Годы	Крайние децильные группы домашних хозяйств			
	Первая	Вторая	Девятая	Десятая
Хлеб и хлебные продукты				
2013	81	89	103	106
2014	80	87	104	105

2015	79	86	101	106
2016	92	93	101	100
2017	92	94	99	97
Картофель				
2013	50	56	65	67
2014	49	54	62	64
2015	48	53	62	64
2016	54	57	61	61
2017	54	57	61	60
	Овощи и бахчевые			
2013	60	74	120	126
2014	62	74	124	128
2015	62	76	119	134
2016	66	80	128	134
2017	67	81	123	129
Фрукты и ягоды				
2013	40	52	104	105
2014	41	52	101	106
2015	37	48	95	103
2016	37	48	96	103
2017	39	52	97	102
Сахар и кондитерские изделия				
2013	23	27	36	38
2014	23	26	36	38
2015	22	26	36	37
2016	25	28	36	35
2017	25	28	35	34
Растительное масло и другие жиры				
2013	8	9	12	13
2014	9	9	12	12
2015	9	9	12	12
2016	9	10	12	11
2017	9	10	12	12

На него влияло также огромное хроническое недопотребление овощей и бахчевых низкодоходными группами домохозяйств: 67 и 81 кг всего в 2017 году в первой и второй группах соответственно против 140 кг в соответствии с рациональной нормой потребления. Даже в высокодоходных группах домохозяйств (123 кг в девятой группе и 129 кг в десятой группе) уровень их потребления по-прежнему отставал от рациональной нормы потребления.

Крайне высокий общий прирост цен на фрукты и ягоды (52,8%) практически не сказался на динамике их потребления низкодоходными группами домохозяйств, где оно в 2017 году составляло соответственно 39 кг в первой и 52 кг – во второй, что в 2,6-1,9 раза ниже рациональной нормы

потребления (100 кг). В высокодоходных группах домохозяйств их потребление варьировало возле рациональной нормы, но в итоге даже снизилось: на 7 кг до 97 кг в девятой группе и на 3 кг до 102 кг – в десятой группе. Почти абсолютная неэластичность спроса на эту продуктовую позицию у низкодоходных групп сочеталась с классическим действием закона спроса у высокодоходных групп домохозяйств. Это говорит о том, что по мере приближения к рациональной норме потребления эластичность спроса на данные продукты в сторону роста цен возрастала.

Особенностью потребления сахара и кондитерских изделий всеми группами домохозяйств, кроме первой, является их перепотребление относительно рациональной нормы (24 кг). В 2017 году оно составляло во второй группе 4 кг, в девятой группе –11 кг, в десятой группе – 10 кг. Имеющаяся статистика не подтверждает мнения, что сладости компенсируют общую нехватку калорий в результате недопотребления по другим продуктовым позициям. В первой группе их потребление малозначительно варьировало вокруг нее (22-25 кг). Имеющаяся статистика не подтверждает существующего мнения, что сладости компенсируют нехватку калорий, необходимых членам низкодоходных групп домохозяйств. Значительный общий прирост цен (на 45,8%) практически не повлиял на сложившуюся крайне низкую ценовую эластичность спроса на эти продукты, за исключением самой доходной десятой группы, где четко видна тенденция постепенного сокращения потребления. Можно предположить, что для этой группы ключевую роль играет не столько рост цен, сколько изменение пищевого поведения вследствие моды на здоровое питание.

Самой неэластичной в потреблении всех групп домохозяйств является товарная позиция «Растительное масло и другие жиры», где, несмотря на очень высокий общий прирост цен за весь период (56,4%) колебания спроса по годам в основном составляли не более 1 кг. В отношении высокодоходных домохозяйств это легко объясняется тем, что их потребление укладывается в рациональную норму (12 кг). У низкодоходных групп оно находится на физиологически минимальном уровне потребления (9-10 кг), когда оно низкоэластично.

Подводя итоги проведенного анализа, можно сделать следующие выводы.

1. Для всех групп домашних хозяйств общий прирост цен на продукты питания за 2013-2017 годы значительно превышал прирост их денежных доходов, что привело к увеличению доли расходов на них в общих расходах как у низкодоходных, так и у высокодоходных домашних хозяйств.

2. Несмотря на многократный разрыв в доходах между первой-второй и девятой-десятой группами домохозяйств, в условиях опережающего роста цен потребление мяса и мясopодуков, а также яиц возрастало во всех группах домохозяйств независимо от величины доходов. Действовал эффект, схожий с эффектом Гиффена (рост спроса в условиях роста цен), но применительно к категории нормальных товаров (товаров высшей категории), к которым относятся данные продукты, тогда как классический эффект Гиффена описывает эту закономерность для инфериорных товаров (товаров низшей категории).

3. Понижительная динамика в потреблении молока и молочных продуктов второй и десятой группами домохозяйств в основном вписывалась в рамки закона спроса. Застой в потреблении молочной продукции первой и девятой группами был обусловлен для первой группы устоявшимися минимальными физиологическими потребностями, а для девятой – уровнем, близким к рациональному уровню потребления.

4. Потребление рыбы и морепродуков так же, как и растительного масла и других жиров всеми группами домохозяйств, несмотря на рекордный рост цен по этим продуктовым категориям, характеризовалось высоким уровнем стабильности, ценовой неэластичности при существенном разрыве в объемах потребления между крайними децильными группами домохозяйств.

5. По хлебу и хлебным продуктам, относящимся к инфериорным товарам, в России наблюдался интересный парадокс. Уровень их потребления высокодоходными группами, будучи существенно выше рациональной нормы потребления, превышал, порой существенно, уровень потребления

этой продуктовой позиции низкодоходными группами. Причем в отношении низкодоходных групп действовал эффект Гиффена – рост спроса при росте цен, а в высокодоходных группах наблюдалось сокращение потребления в силу изменения его структуры в пользу продуктов высшей категории. В результате этого наблюдалось постоянное выравнивание объемов потребления по этой продуктовой категории по всем группам домохозяйств.

6. Незначительный рост потребления картофеля низкодоходными группами домохозяйств был результатом роста его ценовой доступности. Обозначившаяся тенденция сокращения его потребления высокодоходными группами стала результатом улучшения их структуры питания в пользу высококачественных продуктов.

7. В отношении потребления овощей и бахчевых так же, как и фруктов и ягод, для всех групп домохозяйств действовал закон спроса. Относительное снижение цен на овощи и бахчевые увеличило их потребление всеми группами домохозяйств. Рост цен на фрукты и ягоды, опережающий рост доходов, сократил их потребление всеми группами домохозяйств.

8. Слабая тенденция роста потребления сахара и кондитерских изделий низкодоходными группами домохозяйств восполняла их общий недостаток по калорийности питания. Лишь в десятой группе проявила себя положительная тенденция сокращения этих традиционно перепотребляемых в России продуктов.

9. В ряде случаев колебания в потреблении тех или иных групп домохозяйств по годам по той или иной продуктовой позиции носили случайный характер, не вписываясь в общую логику происходящих процессов.

10. Несмотря на сильный рост цен на продовольственные товары в 2013-2017 годы, спрос на них со стороны всех групп домашних хозяйств, как самых низкодоходных, так и самых высокодоходных, в условиях ощутимого снижения реальных денежных доходов оставался относительно стабильным и низкоэластичным. Его колебания в сторону увеличения или снижения на несколько килограммов в год в пересчете на месяц, неделю, день были достаточно мизерны. Поэтому отмеченные тенденции можно рассматривать как микротенденции. Несмотря на многократный разрыв в доходах между крайними децильными группами домохозяйств, их потребительское поведение во многих случаях было однотипным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс К. Введение. Экономические рукописи 1857-1858 годов / К. Маркс [Электрон. ресурс]. – URL: <http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Vved/vved.html#n1>].
2. Гордеев В.А. Шесть лет с теоретической экономией как новым парадигмальным мейнстримом / В.А.Гордеев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. — № 6. — С.4-6. [Электронный ресурс]. – URL: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>
3. Гордеев В.А. Теория А.И. Кашенко – предтеча теоретической экономии / В.А.Гордеев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. — № 6. — С. 7-12. [Электронный ресурс]. – URL: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>
4. Гордеев В.А., Шкиотов С.В. Повышать конкурентоспособность российской экономики: контраст видения неоклассики и теоретической экономии / В.А.Гордеев, С.В. Шкиотов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. — № 5. — С.11-24. [Электронный ресурс]. – URL: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>
5. Пожидаева Е.С. Экономико-статистический анализ уровня потребления основных продуктов питания в условиях ограничений внешней торговли / Е.С. Пожидаева // Экономический анализ: теория и практика, 2017. – т.16, вып.1. – С.116-127. [Электрон. ресурс]. – URL: <https://www.finizdat.com/journal/analiz/detail.php?ID=7037441797>
6. Зинчук Г.М., Анохина М.Е., Яшкин А.В. Влияние фактического потребления продуктов

питания на показатели продовольственной безопасности России / Г.М. Зинчук, М.Е. Анохина, А.В. Яшкин // *Фундаментальные исследования*. – 2017. – № 10-1. – С. 102-108. [Электрон. ресурс]. – URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41797>

7. Груздева В.В., Игошин А.Н. Некоторые аспекты потребления продуктов питания в регионе / В.В. Груздева, А.Н. Игошин // *Вестник НГИЭИ*, 2017. – № 9. – С.110-118. [Электрон. ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-potrebleniya-produktov-pitaniya-v-regione41797>

8. Храмцова Т.Г., Храмцова О.О. Анализ потребления населением продуктов питания в контексте обеспечения продовольственной безопасности / Т.Г.Храмцова, О.О. Храмцова // *Вестник НГУЭУ*, 2017 – № 3. – С.249-257. [Электрон. ресурс]. – URL: <https://nsuem.elpub.ru/jour/article/view/107141797>

9. Каменева С. В. Статистическое исследование потребления продуктов питания населением разных стран / С. В. Каменева // *Экономические исследования и разработки*, 2018. – № 6 – С.30-44. [Электрон. ресурс]. – URL: <http://edrj.ru/article/03-06-2018>

10. Минина А. И. Структура потребления домашних хозяйств России / А.И.Минина // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. – 2017. – Т. 4. – С. 270–276. [Электрон.ресурс]. – URL: <https://e-koncept.ru/2017/770345.htm>. 41797 7. 7.

11. Доходы, расходы и сбережения населения//Росстат. [Электрон. ресурс]. – URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#

12. Потребительские цены // Росстат [Электрон. ресурс]. – URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariffs/; http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/potr/tab-potr1.htm

13. Цены в России// Росстат [Электрон. ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138717314156

14. Социальное положение и уровень жизни населения России // Росстат [Электрон.ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138698314188

15. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах// Росстат [Электрон. ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095125312

16. Майорова М.А., Шкиотов С.В., Маркин М.И. Адаптация высокоточного земледелия в производственно-экономической деятельности предприятий агп на примере Ярославской области / М.А. Майорова, С.В. Шкиотов, М.И. Маркин // *Электронный научный журнал «Теоретическая экономика»*, 2018. — № 5. — С. 74-78 [Электронный ресурс]. – URL: <http://theoreticaleconomy.ru>

17. Майорова М.А., Шкиотов С.В., Маркин М.И. Оценка современного состояния производственно-экономической деятельности сельскохозяйственных предприятий на примере Ярославской области / М.А. Майорова, С.В. Шкиотов, М.И. Маркин // *Электронный научный журнал «Теоретическая экономика»*, 2018. — № 4. — С. 164-170 [Электронный ресурс]. – URL: <http://theoreticaleconomy.ru>

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Бувевич Анжелика Петровна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Департамента экономической теории,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: buanpet@mail.ru

Терская Галина Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Департамента экономической теории,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: Terskaya@mail.ru

Аннотация: Современный этап развития мирового экономического сообщества характеризуется как системными политическими, так и экономическими локальными и тотальными кризисами. Актуальное значение принимает процесс разработки нового экономического мышления, основанного на «прорывных» технологиях. Эти технологии проявляются в контексте развития экономической теории, и не просто в эволюционном аспекте, а в сфере политической экономики. Анализ ретроспекции этого процесса и является целью данной статьи. Для того, чтобы достичь поставленной цели, авторы осуществляют некоторые процедуры решения задач, которые и составляют шаги в процессе движения к прогностическому результату.

Ключевые слова: анализ; контекст; экономика; теория; экономическая теория; политическая экономика; ретроспекция; генезис политической экономики.

JEL: A11; A12; A13

ECONOMIC THEORY IN THE CONTEXT OF POLITICAL ECONOMY: RETROSPECTIVE ANALYSIS

Buevich Anzhelika Petrovna
Candidate of economic sciences,
associate professor of the Department of Economic Theory of the Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

Terskaya Galina Alekseevna
Candidate of economic sciences,
associate professor of the Department of Economic Theory of the Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

Abstract: The current stage of development of the world economic community is characterized by both systemic political and economic local and total crises, the process of developing a new economic thinking based on breakthrough technologies takes on topical importance. These technologies are manifested in the context of the development of economic theory, and not just in the evolutionary aspect, but in the sphere of political economy. Analysis of the retrospection of this process is the goal of this article. In order to achieve this goal, the authors carry out some problem solving procedures, which constitute steps in the process of moving toward a predictive result.

Keywords: artificial intelligentsia; cyberspace; science; modeling; communication; dehumanization; debilization.

Современные условия мирохозяйственного развития характеризуются нестабильностью, обострением социально-экономических противоречий, проявляющихся на всем мировом экономическом пространстве. При этом необходимо отметить, что данные противоречия особенно сильно выражены в так называемых «развитых» странах, которые, по сути, представляют собой авангард мирового хозяйства [1].

Анализ ретроспекции этого процесса предполагает решение определенных задач-компонентов, которые представляют собой следующую иерархию:

- база основных понятий;
- генезис политической экономии: общее и частное;
- трансформации в индустрии и их воздействие на экономику;
- экономика, экономическая теория и политическая экономия в России.

Рассмотрим решения данных задач более подробно.

База основных понятий

В данной статье понятие «экономика» трактуется как производное от некоторого словосочетания древнегреческого языка, а именно: от первого слова «οἶκος», которое в прямом переводе означает «дом, хозяйство, хозяйствование» и второго слова – «νόμος», означающего «территорию управления хозяйствованием», а также «нормы, правила, законодательство». Поэтому, исходя из «Современного экономического словаря» Б. А. Райзберга, Л. Ш. Лозовского и Е. Б. Стародубцевой [2], рассматриваемый термин понимается как закономерность процесса осуществления какого-либо хозяйства и, по сути, представляет собой хозяйственную деятельность всего человеческого сообщества совместно с совокупностью отношений, сложившихся между ее компонентами в рамках производства товаров и услуг, их распределения, системы обмена и, особенно, потребления членами этого сообщества всего произведенного.

Термин «теория», также происходящий из греческого языка, а, в частности, от слова «θεωρία», в переводе означающий «рассмотрение, исследование» и являющийся «определенным учением, конкретной совокупностью системных идей, принципов, закономерностей» и т.д. Таким образом, понятие «теория» предстает в виде некоторого множества интеграционных основ, которые в обобщенном виде и составляют систему научного знания или ее какую-нибудь часть. В работе В.А. Штоффа «Моделирование и философия» [3] и в труде В. М. Мостепаненко, в котором он исследует взаимосвязи философии и методов научного познания [4], отмечается тот факт, что само понятие «теория» – есть, по сути, не что иное, как информационная модель интеграционного знания, в рамках которого определяются такие ее составные компоненты, как: границы самого понятия, основные и вспомогательные гипотезы, закономерности и т.д. Причем все эти аспекты рассматривается авторами с точки зрения ситуации, при которой все составные части этого понятия утрачивают былую независимость и приобретают характерные черты системы.

Столь важное для данной статьи понятие «экономическая теория» трактуется в контексте общественно-экономической науки, исследующей вопросы принятия решений на основе недостаточности всех или части ресурсов для полного решения проблем потребностей членов сообщества. «Экономическая теория» формируется и эволюционирует в течение всего времени, и в связи с этим она является предметом такой науки, как история экономических учений, где главной целью предстает трактовка разных событий жизнедеятельности общества в ее экономической сфере посредством проектов и моделей существующей реальности. Об этом пишет В.М. Гальперин в своей работе, которую он посвящает исследованию понятия «экономикс» с точки зрения именно экономической науки. Эти его исследования вышли в свет во втором выпуске журнала «Экономическая школа» в 1992 году.

Так как в названии статьи заявлен сложносоставной термин – «политическая экономия», то мы рассматриваем его поочередно, и, прежде всего, изучаем термин «политика», ведущий свое происхождение, как и вышеприведенные, от древнегреческого языка, а именно, от слова «πολιτική», в прямом переводе означающего «государственную деятельность», а, в целом, являющегося совокупностью органов государственной власти и государственного менеджмента (управления). В сферу интересов данного явления общественной жизни входит и анализ различных событийных явлений жизни конкретного сообщества, которые связаны с системой деятельности государства. Данный взгляд на это понятие авторы настоящей статьи основывают на словаре-справочнике по политологии А.П. Угроватова [5]. Рассматривая понятие «политической экономии» уже в целом, можем заметить, что оно представляет собой систему научного знания в совокупности как общественных, так и экономических ее направлений, объектом исследования которой предстают и производственные отношения, и принципы их менеджмента и многое другое. Такой взгляд содержится в работе Петера Груневегена, в которой он изучает понятия «политическая экономия» и «экономическая наука» [6].

В данной статье главным методом исследования предстает «анализ», так же, как и другие понятия, имеющий происхождение от древнегреческого языка, в частности, от слова «ἀνάλυσις», что означает в переводе на русский язык «разложение, расчленение, разборка», то есть, по сути, прием исследования, содержащий в себе дифференциальные основы изучения предмета или явлений общественной жизнедеятельности. Это определение дает нам возможность перейти к рассмотрению понятия «экономический анализ», который трактуется в данной статье в виде средств, приемов, методов и технологий научного изучения конкретных экономических явлений, процессов, деяний, а также их итогов. Исходя из информационного поля «Экономической энциклопедии», изданной в Киеве в Информационном Центре «Академия» в 2000 – 2002 годах, возможен вывод о том, что главным аспектом такого исследования предстает определение векторов развития самой экономики в процессе существования и эффективизации развития общества в ее экономической области. Также посредством экономического анализа определяются прогностические возможности позитивной динамики показателей разных экономических составляющих.

Все, что было использовано выше по тексту в области рассмотрения различных понятий, производилось в рамках так называемой «ретроспекции», которая, в свою очередь, является ничем иным, как разновидностью аналитических процессов прошедших этапов экономического развития конкретного общества. Об этом очень подробно сказано в «Большой энциклопедии» В.А. Жмурова, изданной в 2012 году. Рассмотренный выше термин необходим нам для определения понятия «ретроспективный анализ», который понимается в настоящей статье как средство и прием исследования бывших в прошедших периодах общественного экономического развития состояний и характеристик научного, социального и экономического формирования предмета в контексте рассмотрения его стратегии и тактики. Об этом говорится в «Большом словаре по бухгалтерии» под редакцией А.Н. Азрилияна [7].

Далее следует один из самых спорных терминов, употребляемый в настоящей статье – «контекст», происходящий от латинского слова «contextus», означающий на русском языке «тесную связь», «соединение» и который применяется, в основном, в поле экономико-гуманитарных наук. Его подробный анализ представлен в работе И.Т. Касавина «Энциклопедия эпистемологии и философии науки» [8].

Генезис политической экономии: общее и частное

Система научного знания, в частности – политико-экономического характера, формировалась в течение многих столетий и не сразу вышла на первые позиции общественного развития. Многие ученые, теоретики и практики экономики вследствие своей исследовательской деятельности стали основателями различных направлений в контексте рассматриваемых наук. При первых публикациях в области экономической теории и политической экономии сказалась некоторая «зашоренность» в

отношении их значимости для эффективного и оптимального развития конкретного человеческого общества [9, с. 73-81]. Вместе с тем практическое значение теоретической экономической науки хорошо отражено в общеизвестной формуле Огюста Конта, который отмечал, что знание ведет к предвидению, а предвидение – к действию. Экономическая теория должна лежать в основе экономической политики, а через нее пронизывать область житейской практики. Действие (то есть практика) ведет к знанию, знание – к предвидению, предвидение – к правильному действию.

Трактуя понятие политической экономии, авторы статьи останавливаются на той его особенности, которая понимается в контексте науки о принципах и закономерностях деятельности общественного хозяйства. Причем, как ни парадоксально, генетическое лидерство здесь захватывает «рыночное» хозяйство. Основываемся на том факте, что понятие «политическая экономия» исходит из глубины веков: термин «политическая экономия» происходит от совокупности слов греческого языка, таких как «*politicos*», в дословном переводе означающее понятия «государственный», «общественный», и «*oikonomia*», переводящееся как «управление домашним хозяйством», учитывая входящее в данное словосочетание понятия «*oikos*», то есть, «дом, домашнее хозяйство», и «*nomos*», означающее в переводе на русский язык «закон». Далее нужно отметить, что словосочетание «политическая экономия» употребил в названии своего фундаментального труда «Трактат политической экономии» в 1615 г. французский экономист А. Монкретьен (*Antoine Montchrestien de Watteville*) [10, с. 243-254]; [11].

Рождение новой науки «политическая экономия» осуществилось лишь после того, как завершился процесс возникновения и развития, конечно же, в своеобразной форме того времени, рыночного хозяйства в отдельно взятом государстве, а именно во Франции. Таким образом, фактически произошло становление национальной экономики, которая была объединена совокупностью общенационального рынка. Все это дало возможность для определения и анализа непредвзятых принципов и закономерностей сформировавшихся экономических процессов хозяйства такого типа. И, в конце концов, сама «политическая экономия» стала фундаментом для появления на свет и развития «экономической теории», а также и всеобщей науки «экономика» в контексте проявления экономического и творческого потенциала мирового сообщества.

Далее необходимо отметить, что еще в античности, до появления науки «политическая экономия» в человеческом мире появились понятия товар, деньги, цена, капитал, собственность, частная собственность и т.д. Их развитию способствовала урбанизация, возникновение различных торговых союзов, таких, как, например, «Ганзейский союз» (*Deutsche Hanse* или *Düdesche Hanse*), проводящий торговые операции по всей Европе XVII века. Естественно, что при наличии начальных форм средневековой Европы в области рыночной экономики системообразующим было натуральное хозяйство [12, с. 67-69].

Развиваясь, экономическое сообщество в торговой сфере приобретало черты товарно-денежных отношений. Однако «рубиконом» в развитии таких форм товарного производства стал момент получения работником личной свободы и его задействования в форме теперь уже наемного работника. Этот процесс шел параллельно с появлением общественной страты хозяев предприятий и самого предпринимательства в контексте государственного проявления. Так названные выше элементы хозяйствования трансформировали не только свою структуру, но и, главное, содержание, приблизившись к капиталистическому рыночному хозяйству, ибо оно-то и приобретало основу «национальной экономики».

«Отец» классической политической экономии – великий шотландец А. Смит (*Adam Smith*) – первым провел процедуры классической традиционной систематики элементов совокупной системы политической экономии в контексте именно фабрично-мануфактурного этапа эволюции человеческого общества, находящегося на стадии капитализма [13]. Д. Рикардо (*David Ricardo*) в своих трудах продолжил процесс приращения знаний в области классической политической экономии, заложенных

А. Смитом в сфере разработки концепции трудовой стоимости, капитала, ренты и т.д. [14].

XIX век заложил основу промышленной революции и развил промышленное основание экономики капиталистической стадии общества. При этом необходимо отметить, что сами национальные экономики европейских стран заметно повысили уровень своих взаимозависимостей и связей. В 1925 году разразился первый экономический кризис, характеризующийся избытком произведенных товаров в Великобритании, тем самым завершился первый период циклического развития экономики.

Трансформации в индустрии и их воздействие на экономику

Широкомасштабные изменения в промышленном производстве, конечно же, оказали влияние и на позитивное повышение динамики показателей производительности труда, и на изменения в страдах хозяев и рабочих, и на структуры и содержание совокупных видов капитала, и на систему хозяйствования в целом. Здесь возможно отметить, что произошла еще более глубокая дифференциация работ на производстве, которая строилась теперь на прямом использовании машин и механизмов, что, естественно, повлияло на конкурентный процесс. В это же время вместе с ростом рынка товаров и рынка труда вырос и рынок капитала, так как именно рыночные механизмы сбалансировали значения показателей факторов производства и обращения. Эта ситуация обусловила разработку теории предельной полезности, которая вместе с теорией трудовой стоимости лежит в области политической экономии.

Итак, начиная с середины и до конца XIX века, политическая экономия выразилась в таких векторах развития, как:

- теория трудовой стоимости, вылившаяся в марксистскую политическую экономию, фундаментом которой стал труд К. Маркса «Капитал»;

- теория предельной полезности, ставшая основой маржиналистской экономической теории, основание которой дали труды представителей австрийской и лозаннской школы К. Менгера, Е. Бем-Баверка, Ф. Визера, Л. Вальраса и других [12; 15; 16].

Невозможно не отметить тот факт, что с 1875 года в научный оборот приходит термин «экономикс», который был введен английским экономистом А. Маршаллом (Alfred Marshall), в контексте проявления всей совокупности векторов неоклассического направления в экономической теории [17, с. 138-161]. Далее, по ходу развития общества и ее сегмента – экономики, термин «экономикс» занял лидирующие позиции в развитых странах Европы и Америки [18; 19]. Это означало отказ от казуального метода исследования, в основе которого находилось понятие «стоимость», и переход к функциональному, количественному анализу объемов производства и цены.

Современная экономическая теория представляет собой научный синтез всех достижений экономической мысли, соединяя политэкономия и экономикс, позитивный и нормативный анализ экономических процессов и явлений. Существующие подходы к методологии экономической науки включают в себя различные концепции. Традиционный подход характеризует предмет и метод науки. Предметом исследования выступает хозяйственная деятельность субъектов экономики, сферой исследования является экономическая жизнь, объектом исследования – экономические явления во взаимосвязи, а субъектом исследования, активным элементом любой экономической системы выступает человек со своими потребностями и интересами. Неопозитивизм разграничивает научное и ненаучное знание (решение проблемы демаркации), исследует условия научности, включает проверку и подтверждение подлинности (верификацию). Постпозитивистские концепции используют инструменты философии науки, историко-научный подход, исследуют социальный контекст развития экономики. Современная постмодернистская интерпретация основывается на исследовании самой познавательной деятельности, на анализе ее организации, этапов и языка науки.

Постижение человеком экономической реальности сейчас включает не только научные, но и ненаучные знания – религию, мифологию, традиции и прочие сферы. Экономико-теоретическое знание,

таким образом, имеет ряд составляющих: онтологическую, гносеологическую, праксиологическую, культурно-аксиологическую. О.Ананьин писал, что если представить деятельность человека в качестве противоречивого единства абстрактной, конкретной и очеловечивающей составляющих, то объективному развертыванию каждой из них соответствует своя особая экономическая реальность, которая находит выражение в стоимостной (трудовая теория стоимости), полезностной (теории предельной полезности, факторов производства, цены) и социально-институциональной парадигмах [20, с. 153-154, 198-207]. Наличие различных сфер анализа (по О. Ананьину, картин экономической реальности) обуславливает развитие современных направлений и школ экономической науки: неоклассики, монетаризма, неокйнсианства, неоинституционализма, поведенческой экономики, биоэкономики и других. Так, например, общепринятое выделение нано-, микро-, мезо-, макро- и мегаэкономических уровней следует характеризовать серьезной пространственной «привязкой» – и появившаяся относительно недавно новая научная дисциплина «пространственная экономика» ведет к формированию в рамках теоретической экономики особой пространственной картины экономической реальности.

В связи с вышесказанным авторами статьи представляется справедливым встречающийся в научной литературе термин «искусство экономики» как взаимодействие эмпирии, теории и практики, направленной на преодоление некоей фрагментарности экономической науки и обеспечивающей ее целостность и динамизм.

Экономика, экономическая теория и политическая экономия в России

XIX век открыл дорогу новой науке «политическая экономия» в Россию. Этому способствовали ученые-теоретики и практики, которые осуществляли свою деятельность на производстве. К 1804 году в России уже было множество экономической литературы как учебного, так и исследовательского характера [21; 22]. Также необходимо сказать и о том, что в российской экономической науке политическая экономия имела основанием классическую политэкономия, в которую были внесены российские специфические особенности, одной из которых было, например, то, что в России термин «экономикс», принятый во всем мировом научном мире, не нашел своего применения.

Следует отметить, что в России неэкономическое, духовное изначально играло основополагающую роль. Великий русский философ Н.А. Бердяев в 1938 г. в книге «Истоки и смысл русского коммунизма» писал, что «противоречивость русской души определялась сложностью исторической судьбы, столкновением и противоборством в ней восточного и западного элемента... В душе русского народа остался сильный природный элемент, связанный с необъятностью русской земли, с необъятностью русской равнины» [23, с.8-13]. Н.А. Бердяев, в отличие от классиков запада, внес духовное начало в экономические отношения. Так, он рассматривал эксплуатацию труда как этическую категорию, как «нравственно дурное отношение человека к человеку», а силу марксизма объяснял следующим образом: «Марксизм не есть только наука и политика, он есть также вера, религия. И на этом основана его сила» [23, с.83].

Справедливости ради нужно сказать, что и у основателей английской политической экономии, помимо основополагающей категории «экономический человек» (“*Homo Economicus*”, эгоист, преследующий свою собственную выгоду), присутствуют морально-нравственные категории. Так, согласно А. Смиту, эгоистический интерес людей имеет серьезные ограничители. В его ранней работе – «Теория нравственных чувств, или Опыт исследования законов, управляющих суждениями, естественно составляемых нами сначала о поступках прочих людей, а затем и о своих собственных» (1759 г.) классик пытается ответить на два основных этических вопроса: как следует понимать добродетель и какие способности души побуждают нас предпочитать достойное поведение. В общественные связи человека включает соучастие, или симпатия, которую Смит характеризует как основу морального поведения. Свойственный человеку эгоизм компенсируется чувством участия к другим, возникающим при попытке поставить себя на место другого человека. Конечно, личная

заинтересованность может быть больше, но, по мнению Смита, симпатии «все-таки достаточно для установления в обществе гармонии и для поддержания возможной связи между несчастным человеком и свидетелем его страданий ... природа научает постороннего человека вообразить себя на месте несчастного, а последнего — представлять себя в положении свидетеля. Они постоянно переносятся мыслью один на место другого ...» [24].

После победы Великой Октябрьской социалистической революции в России начался бурный рост экономических исследований, направленных в русло марксистско-ленинской идеологии, отвергнувшей частную собственность и заменив ее на общественную. После 1945 года к этому процессу присоединились многие страны Восточной Европы, а также и мира (КНР, КНДР, СРВ и др.), направившие свои экономики на достижение социалистических идеалов, невозможных без развития базиса, то есть экономики построения социализма.

Плановость экономики стала тем краеугольным камнем, вокруг которого и развивались как научно-теоретические, так и практические экономические явления. В это время политическая экономия базировалась на работах и исследованиях К. Маркса и Ф. Энгельса. Но в то же время учитывались и национальные особенности экономик союзных республик. Однако принцип общественной (государственной) собственности на средства производства, согласно преобладающей идеологической теории и практики – был определяющим.

Но вместе с тем осуществлялась и системная работа по изучению капиталистической рыночной экономики сквозь призму принципов и закономерностей политической экономии капитализма К. Маркса. Это совокупное влияние на мнения академических кругов сказалось в работах К.В. Островитянова, Н.А. Цаголова, В.А. Медведева и многих других, где плановость общественной индустрии определялась в контексте «стартовой» категории политической экономии развивающегося социализма [25; 26; 27].

Экономической теорией социализма коллективность рассматривалась как основополагающая категория коммунистического способа производства, однако при административно-командной системе управления обществом и народным хозяйством эта идея не получила должного практического воплощения. Объективного анализа общественного жизненного процесса, осуществляющегося посредством организации совместного труда с целью обеспечения наилучшего сочетания интересов индивидуумов и отдельных групп, проведено не было, вместо этого провозглашались демагогические лозунги. Вместе с тем очевидным является тот факт, что без совместных усилий участников коллектива (производственного, творческого, учебного и т.д.) серьезного положительного результата достичь вряд ли удастся. Термин «коллективизм» был сильно дискредитирован советской практикой хозяйствования, когда он все больше стал принимать формальный характер. Однако еще в середине прошлого столетия в западной науке и практике большое внимание придавалось подходу к управлению, основанному на принципах сплоченности и коллективности, на «человеческих» отношениях [28; 29].

Во второй половине XX века под воздействием рыночных реформ произошли значительные идеологические, политические, экономические, социальные перемены, изменившие совокупность государственных и экономических структур в России и других бывших республиках Советского Союза. Основное содержание реформ — социальная революция, в центре которой находятся вопросы собственности, типа власти и характера производственных отношений. В ходе проведения реформирования российской экономики произошло изменение отношений собственности и изменение реализации экономических интересов, основными направлениями этих изменений выступили: обеспечение многообразия форм собственности и форм хозяйствования; формирование экономических методов управления хозяйством на основе рыночного механизма.

В постсоветский период российские экономические власти сняли с себя ответственность за достижение целевых индикаторов научного, технологического и социально-экономического развития. Все внимание было сосредоточено на ускоренном переходе к свободному от государственного

контроля рынка. При этом были проигнорированы теоретические положения о том, что совершенная рыночная конкуренция предполагает свободу созидательного предпринимательства, а отнюдь не свободу монопольного и спекулятивного завышения цен.

Реформы в России имеют свою специфику, определяющуюся ее внешнеисторическими условиями, а также внутренними чертами социально-экономического строя. Особенности становления рыночной модели в России связаны с исторически исходным пунктом этого процесса становления – с плановой экономической системой. Можно выделить еще одну особенность российской экономической модели, которая определяется процессом трансформации экономической системы из одного типа в другой – это существенная роль неэкономических факторов, о чем уже упоминалось ранее.

В качестве главной причины неудач реформ плановой экономики выступила слабая теоретическая проработанность процессов реформирования. Применяемая руководителями реформ политика «шоковой терапии» мало учитывала социально-культурные особенности общества и специфику экономики бывших советских республик. Недостаточное внимание было уделено совершенствованию инвестиционной политики, без которого невозможно осуществить переход от сырьевой модели экономики к инновационной.

Д.Е. Сорокин отмечает, что институты рыночной экономики в современную эпоху претерпели огромную эволюцию: «Современный механизм саморегулирования экономики лишь по инерции продолжает называться рыночным, по существу качественно отличаясь от классических представлений о последнем. Эти отличия настолько велики, что можно ставить вопрос о возникновении принципиально нового механизма саморегуляции» [30, с.73]. Следовательно, необходимо рассматривать параметры экономической системы сразу в контексте взаимодействия политических, социальных, цивилизационных и других факторов, принимая во внимание всю их совокупность, создающую сложный исторический фон для собственно экономических процессов.

Представив в данной статье информационно-аналитические обзорно-теоретические изыскания авторов в ретроспекции взаимосвязи экономической теории и политической экономии, на основании проведенного анализа можем отметить, что прохождение как мировым сообществом, так и нашей страной множественных как местных, так и всеобщих экономических кризисных ситуаций, привело научное сообщество к мысли о необходимости формирования нового экономического мышления, основанного на «прорывных» технологиях. Но это новое мышление есть не что иное, как реализация взаимозависимых связей между экономической теорией и политической экономией. Ретроспекция процесса генезиса и эволюции взаимосвязей между теорией экономики и ее политической экономией показала, что эти явления неоднородные и многоуровневые, ибо их рождение и развитие осуществлялось по ходу исторического процесса с переменным лидерованием.

По ходу изложения материала исследования в теоретической области компаративной экономики выявились основные тенденции и перспективы их использования при реализации в конкретной экономике конкретной страны.

Решение задачи определения уровня воздействия трансформационных процессов в индустриальном производстве на экономику в целом, и, особенно, на экономику современной России, предполагает анализ основных особенностей и специфики генезиса политической экономии как в объективном, так и в субъективном аспекте.

На современном этапе развития нашей страны на постсоветском пространстве произошли одновременно с политическими и экономические трансформации, основывающиеся на рыночных законах экономики. Тенденции сегодняшнего дня дают нам основание для таких умозаключений, как:

- экономика в современной России имеет все основания стать рыночной не только в рамках деклараций, но и в конкретике реального хозяйствования;
- экономическая теория продолжит свое развитие уже в новых, рыночных отношениях;
- политическая экономия может стать основой новейших экономических технологий, которые

обеспечат нашей стране лидирующие позиции на мировой арене современности: учитывая огромную территорию с различными климатическими условиями и недрами – это государственное планирование хозяйствования в рамках страны, как государственности, так и частной собственности, в сочетании с цифровой экономикой и высокими «прорывными» технологиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Prospects for the development of the world economy (2018) (April 2018). Washing: IMF, 2018. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2018/03/20/world-economic-outlook-april-2018>: (Date of circulation: 04/04/2019).
2. Современный экономический словарь / Под ред. Б. А. Райзберга, Л. Ш. Лозовского, Е. Б. Стародубцевой. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 512 с.
3. Штофф В.А. «Моделирования и философии». – М.: Наука, 1966. – 302 с.
4. Мостепаненко В. М. Философия и методы научного познания. – Л.: Лениздат, 1972. – 263 с.
5. Политология: словарь-справочник: учеб. пособ./авт. – сост. А.П. Угроватов. – Новосибирск: Изд-во ЮКЭА, 2006. – 488 с.
6. Экономическая теория / Под ред. Дж. Иту элла, М. Милгейта, П. Ньюмена: Пер. с англ. / Науч. ред. чл.-корр. РАН В.С. Автономов. – М.: ИНФРА-М, 2004. – XII, 931 с.
7. Большой бухгалтерский словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 574 с.
8. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Под ред. И.Т. Касавина. М.: Издательство «Канон+» и РООИ «Реабилитация», 2009. – 1248 с.
9. Гловели Г.Д. Исторические лабиринты политической экономии: заметки по поводу неочевидного юбилея /Г.Д. Гловели // Вопросы политической экономии. 2015. № 1. С. 73-81.
10. Пороховский А.А. Мудрость и энергия политической экономии: проверено столетиями // MANEKO, Bratislava. 2015. № 2. С. 243-254.
11. Karl Heinrich Marx. Das Kapital: Kritik der politischen Oekonomie. Publisher Hamburg: O. Meissner. 1867. – 810 p.
12. Джевонс У. С. Об общей математической теории политической экономии. – В кн.: Теория потребительского поведения и спроса / Под ред. В. М. Гальперина. – СПб.: Экономическая школа, 2000. – (Серия «Вехи экономической мысли»). С. 67 – 69.
13. Smith A. Wealth of Nations. J.M. Dent & Sons Ltd. Everyman's Library, 1776/1981. – 441 p.
14. David Ricardo. Essay on the Influence of a Low Price of Corn on the Profits of Stock, 1815. pp. 1-22. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.researchgate.net/profile/Giancarlo_De_Vivo/publication/307811350_David_Ricardo%27s_An_Essay_on_the_Effects_of_a_Low_Price_of_Corn_on_the_Profits_of_Stock/links/57dabf6008ae72d72ea35d49/David-Ricardos-An-Essay-on-the-Effects-of-a-Low-Price-of-Corn-on-the-Profits-of-Stock.pdf.
15. Основания политической экономии. / Менгер К. – М.: ИД «Территория будущего», 2005. – 496 с.
16. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии или Теория общественного богатства / Вальрас Л.; пер. с фр. И. А. Егорова, А. В. Белянина. – М.: Изограф, 2000. – 421 с.
17. Alfred Marshall. The pure theory of foreign trade and the pure theory of domestic values, L., 1879. – 42 p.
18. Samuelson P.A. Foundations of Economic Analysis. Cambridge: Harvard University Press, 1947. Series: Harvard economic studies, v. 80. 632 p.
19. Samuelson P.A. Economics: An Introductory Survey. McGraw – Hill Book Company, 1955/1967. 821 p.
20. О. Ананьин. Структура экономико-теоретического знания: Методологический анализ. – М.:

ИЭ РАН, 2005. – 244 с.

21. Шторх А.К. Курс политической экономии, или изложение начал, обуславливающих народное благоденствие. Размышления о природе национального дохода. М.: Экономическая газета, 2008. – 1120 с.

22. Чупров А.И. Курс политической экономии. М.: [И.Н. Сахаров], 1883. – 488 с.

23. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990. – 224 с.

24. Адам Смит. Теория нравственных чувств, или Опыт исследования законов, управляющих суждениями, естественно составляемыми нами сначала о поступках прочих людей, а затем и о своих собственных: [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://gallery.economicus.ru/cgi-bin/frame_rightn.pl?type=school&links=./in/smith/works/smith_w2_1_1_1.txt&img=works_small.gif&name=classic&list_file

25. Политическая экономия: Учебник / Под ред. К.В. Островитянова. М.: Госполитиздат, 1955. – 639 с.

26. Курс политической экономии / Под ред. Н.А. Цаголова: В 2 т. Т. 1. Досоциалистические способы производства. – 831 с.; Т. 2. Социализм. – 670 с. – М.: Экономика, 1973-1974.

27. Политическая экономия: Учебник / Под ред. В.А. Медведева. М.: Политиздат, 1988. – 735 с.

28. Дж. Л. Морено. Социометрия. Экспериментальный метод и наука об обществе. – М.: Иностранная литература, 1958. – 291 с.

29. У. Оучи. Методы организации производства. Теория «Зет». Японский и американский подходы. – М.: Экономика, 1984. – 184 с.

30. Сорокин Д.Е. Политико-экономические ориентиры институциональной трансформации // Китай и Россия: Развитие эконом. реформ / Ин-т экономики РАН; Под ред. Никифорова Л.В. и др. – М.: Наука, 2003. – 73 с.

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ «ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ»

Юдина Тамара Николаевна

доктор экономических наук, доцент, старший научный сотрудник,
ФГБОУ ВО Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: orchidflower@list.ru

Гелисханов Ислам Зелимханович

соискатель ученой степени кандидата экономических наук,
ФГБОУ ВО Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: cmcspec@gmail.com

Аннотация: Работа представляет собой тезисы доклада, который прозвучал на пленарном заседании конференции в Ярославле 18 декабря 2018 года. Авторы используют философско-хозяйственный и политико-экономический методы анализа. С их помощью делается попытка синтезировать имеющиеся многочисленные дефиниции цифровой экономики. В результате авторами дается целостный взгляд на этот феномен. При этом рассматриваются его сущность и способы измерения.

Ключевые слова: цифровая экономика; философско-хозяйственный и политэкономический методы; цифровые информационно-коммуникационные технологии; глобальная сеть Интернет; авторское определение цифровой экономики как последней стадии капитализма.

JEL: P40

POLITICAL AND ECONOMIC MEASUREMENT OF «DIGITAL ECONOMY»

Yudina Tamara Nikolaevna
Doctor of Economics,
Senior Researcher of Moscow State University named after M.V. Lomonosov,
Moscow, Russian Federation

Geliskhanov Islam Zelimkhanovich
PhD candidate in economics
Moscow State University named after M.V. Lomonosov
Moscow, Russian Federation

Abstract: The work is a thesis of the report, which was heard at the plenary session of the conference in Yaroslavl on December 18, 2018. The authors use the philosophical and economic and political-economic methods of analysis. With their help, an attempt is made to synthesize the numerous definitions of the digital economy. As a result, the authors give a holistic view of this phenomenon. At the same time, its essence and methods of measurement are considered.

Keywords: digital economy; philosophical, economic and political economy methods; digital information and communications technology; global Internet; The author's definition of digital economy as the last stage of capitalism.

В настоящее время экономическая мысль и наука нацелены на определение феномена, сущности «цифровой экономики» («ЦЭ»). Используя философско-хозяйственный и политико-экономический методы анализа, авторы тезисов пытаются синтезировать имеющиеся многочисленные дефиниции «ЦЭ» и дать целостный взгляд на этот феномен, его сущность и способы измерения.

I. Рассматриваются семь определений «Цифровой экономики», представленных Аналитическим Центром при Правительстве РФ [7], в том числе весьма распространенные трактовки «ЦЭ» согласно

подходам Оксфордского словаря (1) и Всемирного банка (2):

1. «Экономика, которая главным образом функционирует за счет цифровых технологий, особенно электронных транзакций, осуществляемых с использованием интернета» (Оксфордский словарь);
2. «Система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий» (Всемирный банк);
3. «Глобальная сеть экономических и социальных видов деятельности, которые поддерживаются благодаря таким платформам, как интернет, а также мобильные и сенсорные сети» (Правительство Австралии);
4. «Ведение бизнеса на рынках, опирающихся на интернет и/или всемирную паутину» (BCS, Великобритания);
5. «Производство цифрового оборудования, издательская деятельность, медийное производство и программирование» (Правительство Великобритании);
6. «Рынки на основе цифровых технологий, которые облегчают торговлю товарами и услугами с помощью электронной коммерции в интернете» (ОЭСР);
7. «Экономика, способная предоставить высококачественную ИКТ-инфраструктуру и мобилизовать возможности ИКТ на благо потребителей, бизнеса и государства» (Исследовательский центр журнала «Economist» и компания IBM). [5].

Анализ указанных семи определений показывает, что в большинстве из них главными детерминирующими факторами являются цифровые информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и глобальная сеть Интернет. Действительно, именно ИКТ и Интернет как сеть сетей (всемирная паутина) можно позиционировать как истоки и даже основу экономики нового технологического уклада – «Цифровой экономики». С ними связан современный технологический прорыв.

II. Наряду с вышеназванными определениями есть и авторское философско-хозяйственное и политико-экономическое, связанное с трактовкой «ЦЭ» как последней стадии развития капитализма [4] в контексте изменений производительных сил и производственных отношений.

Цифровая экономика в широком смысле слова означает:

- «Изменение природы и трансформацию производственных отношений, смену их субъектно-объектной ориентированности;
- Возникновение отношений типа машина – машина (M2M) или система-система (S2S), где человек, может уже не выступать субъектом, превращаясь в неоантропа, биоробота, киборга;
- Появление Интернета-вещей (IoT), Интернета-всего, когда все объекты и субъекты объединены в сеть» [5].

Исследование доказывает, что философско-хозяйственный и политико-экономический аспекты открывают существенные характеристики «цифровой экономики» как последней стадии развития капитализма, поскольку она посягает на природу человека и его место в социо-культурно-экономической системе.

Более того, «ЦЭ» можно представить, как интернетизирующийся и кибернетизирующийся организм, «подглядывающий капитализм» [6].

III. Проблемы экономического измерения цифровой экономики являются предметом широких обсуждений в научной литературе.

Большинство исследователей считает замедление роста производительности во многих странах проблемами объективного измерения цифровой экономики в категориях ВВП и производительности.

Другими словами, процессы цифровизации зачастую приводят к тому, что значительная доля продукции и услуг не регистрируется в национальных счетах, следовательно, статистика дает достаточно искаженную картину по объему и структуре экономической деятельности.

Это продиктовано, в том числе, неизмеримостью отдельных категорий бесплатных цифровых продуктов и услуг, глобальным характером производства, новыми формами финансовых (финтех) и

иных продуктов и услуг, а также рядом других факторов.

Так, статистика может не отражать новые виды и категории товаров и услуг, которые были созданы в результате технологических достижений. Например, бесплатные продукты, такие как программное обеспечение с открытым исходным кодом, не учитываются, хотя соответствующее программное обеспечение, находящееся в частной собственности, регистрируется по его рыночной цене при расчете ВВП.

Проблемы измерения экономического роста с учетом цифровой экономики могут быть условно сгруппированы в три категории: трудности в определении концептуальных границ ВВП, проблемы ценообразования новых и усовершенствованных цифровых продуктов, и услуг, а также проблемы измерения мощности цифрового сектора [1].

Развитие цифровой экономики поднимает проблемы измерения и потребности в новых статистических данных для внешнеэкономического, денежного, финансового и других секторов экономики.

Улучшение измерения цифровых продуктов, услуг и транзакций могло бы, в свою очередь, сделать более точным измерение различных макроэкономических показателей, в том числе инфляции; платежного баланса, влияющего на стабильность внешнеэкономического сектора; финансовых потоков и запасов, связанных с уклонением от уплаты налогов и отмыванием денег, а также других индикативных показателей.

Как и в случае понятий «цифровая экономика» и «цифровой сектор» необходимо отметить терминологическое многообразие определений цифровых продуктов, услуг и транзакций.

Цифровые транзакции (ЦТ), например, могут быть определены исходя из различных критериев, включающих в себя природу ЦТ (платформенно-ориентированные и т.п.), вид продукта или услуги, лежащих в основе ЦТ (продукты, услуги, информация, данные), виды участвующих акторов (государство, корпорации, домохозяйства и др.).

В состав цифрового сектора могут быть включены ключевые «цифровые» производители и элементы: цифровые платформы [2][3], платформенно-ориентированные сервисы, производители ИКТ-продуктов и услуг.

Учитывая, что оценки размера цифровой экономики и цифрового сектора достаточно чувствительны к выбору подходов к определению основных понятий ЦЭ и методикам расчета экономико-статистических показателей, отмечается необходимость выработки единых международных терминологических подходов к определению вышеуказанных параметров и методике их расчета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. IMF Staff Report. Measuring the Digital Economy. 2018. IMF, Washington, D.C.
2. Гелисханов И.З. Цифровая платформа как институт экономики нового технологического поколения // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2018» [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2018.
3. Гелисханов И.З. Цифровые платформы: институциональный аспект // Ломоносовские чтения – 2018 [Электронный ресурс]: Сборник материалов ежегодной научной конференции (12 апреля 2018 года, г. Севастополь). – Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2018. С. 148-149.
4. Юдина Т.Н. Цифровая экономика: некоторые аспекты pro et contra (искусственный интеллект, блокчейн и криптовалюты, производительность труда) // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Специальный выпуск. 2017. Декабрь. С.112-121.
5. Юдина Т.Н. Цифровая экономика сквозь призму философии хозяйства и политической экономии/ Т.Н. Юдина, И.М. Тушканов // Электронный научный журнал «Философия хозяйства», 2017. — № 1. — С. 193-201

6. Юдина Т.Н. «Подглядывающий капитализм» как «цифровая экономика» и/или «цифровое общество»// Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 4. — С. 13-17. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

7. В. Митин. Семь определений цифровой экономики // [Электронный ресурс] www.crn.ru/news/detail.php?ID=116780. (дата обращения 03.09.2018.)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И «ЦИФРОВЫЕ» БАРЬЕРЫ

Панюшкина Елена Владимировна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I»,
кафедра «Экономическая теория»
г. г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
E-mail: paniushkina@mail.ru

Аннотация: Актуальность тематики исследования обусловлена процессами цифровизации, создающими не имеющую аналогов экономическую систему. Проблема заключается в том, что научное обоснование новых терминов и их влияния на реальные процессы отстает от практики. Целью данного исследования является систематизация факторов новой экономической системы, основанной на цифровых технологиях, влияющих на согласование экономических интересов и преодоление «цифровых» барьеров. С помощью аналитического метода и систематизации было установлено, что сохранение достигнутых балансов экономических интересов в условиях цифровизации крайне затруднительно. Следовательно, государство должно более эффективно распределять средства между заинтересованными участниками с целью максимального снижения «цифровых» барьеров и усиления защищенности бизнеса и граждан.

Ключевые слова: экономическая система, основывающаяся на цифровых технологиях; экономические интересы; цифровые платформы; «цифровые» барьеры; прекариат; системные противоречия.

JEL: P40

THEORETICAL ASPECTS OF THE NEW ECONOMIC SYSTEM: ECONOMIC INTERESTS AND «DIGITAL» BARRIERS

Panyushkina Elena Vladimirovna,
Candidate of economic sciences,
associate professor of the department «Economic Theory» of the Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport
University
St. Petersburg, Russian Federation

Abstract: The relevance of the research topic is due to the processes of digitalization, creating an unparalleled economic system. The problem is that the scientific substantiation of new terms and their influence on real processes lags behind practice. The purpose of this study is to systematize the factors of a new economic system based on digital technologies that influence the harmonization of economic interests and the overcoming of «digital» barriers. Using the analytical method and systematization, it was found that the preservation of the achieved balance of economic interests in the conditions of digitalization is extremely difficult. Consequently, the state should more effectively distribute funds between the interested parties in order to maximize the «digital» barriers and enhance the security of businesses and citizens.

Keywords: economic system based on digital technologies; economic interests; digital platforms; «digital» barriers; prekariat; system contradictions.

Наличие и неразрешимость объективных противоречий экономических интересов формируют системные вызовы, определяющие основные тренды изменения современной цивилизации. В частности, стремительные преобразования, вызванные цифровизацией, создают новые виды экономической системы, принципиально отличающиеся от ранее используемых в мировой практике. Новые цифровые технологии, кардинально изменяющие инструменты согласования экономических

интересов, не могут выступать в роли сдерживающих противовесов. Как следствие, дисбаланс экономических интересов лишь наращивает усугубление их противоречий. Объясняется это многими факторами.

Во-первых, масштабность перемен не позволяет государству, бизнесу и обществу увидеть горизонты вмешательства в сферы их интересов и определить границы возможностей механизмов реализации экономических интересов. Наблюдается процесс замены физической формы стадий общественного воспроизводства виртуальными аналогами, формируется новое противоречие современной эпохи, состоящее в потере адекватного восприятия объекта управления из-за отсутствия его территориально-ограниченной инфраструктуры. Институты, включенные в механизмы реализации экономических интересов, с одной стороны, не видят объекта управления из-за потери его традиционной формы, а ускоренная динамика формирования новых экономических интересов, с другой стороны, не предоставляет временного лага для их трансформации [1, с. 101].

Во-вторых, реальные процессы цифровизации, исследуемые учеными, изменяют представления научного сообщества о традиционных, аналоговых, нецифровых формах взаимодействия всех участников экономической деятельности по производству, распределению, обмену и потреблению реальных благ. Однако научное сообщество не успевает оказывать необходимую и своевременную методическую помощь в интерпретации массива новых терминов, их взаимосвязи с реальными изменениями, начиная с трактовки терминов «цифровая экономика», «риски цифровизации несовершенства» и т.д. Кроме того «цифровая экономика», как заверченный продукт оцифрованной цивилизации, будет получен еще не скоро. Полагаем, что для этого потребуются, как минимум, прохождение трех этапов развития экономики: 1) экономики, внедряющей цифровые технологии посредством осознания необходимости их частичного применения; 2) экономики, использующей цифровые технологии в подавляющем большинстве сделок; 3) экономики, основывающейся исключительно на цифровых технологиях. Не вызывает сомнения, что на каждом этапе наполнения экономики новыми инфраструктурными элементами противоречия экономических интересов будут входить в новый виток их обострения. Следовательно, экономическим агентам нужно быть готовыми к постоянной смене правил игры и быстрому устареванию полученных навыков. К сожалению, характер происходящих изменений настолько фундаментален, что экономическая система не может оставаться прежней. А мировой опыт, не имея практики таких преобразований, не может определить масштабы, как огромных возможностей, так и потенциальных опасностей, поэтому ошибок и конфликтов не избежать.

В-третьих, государство изложило свое видение развития цифровой экономики в Программе «Цифровая экономика Российской Федерации», практически полностью изменив структуру национальной экономики. Выделены следующие уровни цифровой экономики:

1) рынки и отрасли экономики (сферы деятельности), где осуществляется взаимодействие конкретных субъектов (поставщиков и потребителей товаров, работ и услуг);

2) платформы и технологии, где формируются компетенции для развития рынков и отраслей экономики (сфер деятельности);

3) среда, которая создает условия для развития платформ и технологий и эффективного взаимодействия субъектов рынков и отраслей экономики (сфер деятельности) и охватывает нормативное регулирование, информационную инфраструктуру, кадры и информационную безопасность [2].

При этом приоритетными уровнями четко определены второй и третий, включающие развитые платформы, технологии, институциональную и инфраструктурную среды. Аксиоматично, что любые предпочтения являются индикатором наличия экономических интересов, и создание ограниченного числа цифровых платформ полностью переформатирует центры притяжения экономических интересов. Основываясь на практическом опыте развития российского бизнеса, Р.М. Нуреев утверждает, что, наряду с традиционным управлением экономической деятельностью, в экономической системе

сегодня формируется сеть, представляющая собой систему децентрализованного управления [3, с. 71]. Сеть управляет сетевыми благами, изменяющими представления о сетевых эффектах масштаба и ловушках, скорости окупаемости затрат, принципе убывающей полезности сетевого блага. Перевод экономической системы на децентрализованное управление через сеть или цифровые платформы нивелирует значимость государственного участия по защите общественных интересов. Следовательно, уже сейчас в основе модели цифровой экономики заложены объективные противоречия, способствующие быстрой монополизации рынков.

В-четвертых, согласование экономических интересов государства и частного капитала, с точки зрения Н.И. Протопоповой, предполагает управление государством экономическим поведением собственников средств производства через их экономический интерес посредством создания условий, мотивирующих принятие ими таких экономических решений, которые придавали бы их интересам «движительную» силу социально-экономического развития и через то служили реализации экономического интереса государства как выразителя всеобщего интереса [4, с. 40]. Неизбежный уход от данной модели согласования экономических интересов приведет к игнорированию экономических интересов «заплатформенных» носителей. Аналогичный процесс уже набирает темпы в мировой экономике, которая была организована по коллективно разработанным методам. К сожалению, она уходит в историю, уступая место миропорядку, основывающемуся на «праве сильного» и подталкивающему каждую страну к использованию экономических институтов и инструментов в собственных интересах. Автономность сужает границы возможностей для всех, ограничивая экономическую свободу.

В-пятых, виртуальность экономической среды, с позиции М.Л. Альпидовской, порождает по сути своей бессистемную и антисистемную экономическую модель «нехозяйствования», в которой человек как субъект хозяйственной деятельности исчезает и отчуждается не только институционально от средств производства, но и сущностно от возможности участия в процессе созидания реальных благ [5, с. 13-14]. Данная точка зрения подтверждается набирающим скорость процессом «ретоваризации» труда, сопровождающимся гибкостью в трудовых отношениях. Парадокс заключается в том, что с улучшением технологий общество становится все более незащищенным. Сегодня стало проще уволить работника, возрос мотив привлечения временных работников (например, «облачных специалистов»), рабочие места не гарантированы ни со стороны государства, ни со стороны бизнеса. Трудовые отношения опираются на нестабильный доход, депрофессионализм, неустойчивое социальное положение, потерю социальных гарантий и прав, повышенный уровень фрагментарности, изолированности и исключенности по всему обществу. Нереализованные экономические интересы объединяют протестные настроения представителей возрождающегося класса, названного Пьером Бурдьё, «прекариатом». Мир прекариата, социального класса работников, которые зарабатывают на жизнь от заказа к заказу, при этом лишаясь трудовых прав, прав на заключение трудового договора, создает «экономику по требованию». Ненадежность и неустойчивость трудовых отношений резко повышают риски любых реформ, усиливают напряжение противоречия между трудом и капиталом. При этом в основе экономики цифровых технологий и главным ее посылом является доверие всех заинтересованных участников. В реальности картина иная: общество и бизнес объединяются на тотальном отсутствии доверия к любым правительственным реформам, ощущая на себе последствия расслоения и падение уровня жизни в средних и низших эшелонах. Правительство предлагает механизмы, перераспределяющие национальное богатство в пользу незначительного привилегированного меньшинства. Последний пример из жизни – повышение налога на добавленную стоимость. В народе его уже назвали «новая нефть». После пенсионной реформы, нарушающей Конституцию РФ, общество получило сигнал об отсутствии защиты со стороны верховной власти. Аналогичный сигнал поступил в отношении усиления налогового давления, начиная с 2019 года.

В-шестых. Все процессы происходят одновременно на фоне рождения новых бизнес-моделей,

преобразующих коренным образом системы производства, потребления, транспортировки и поставки, и деструктивного (разрывающего) воздействия на утвердившиеся традиционные компании и их экономические интересы. Известно, что роботы и алгоритмы приводят к замещению труда, в то время как инвестирование в условиях цифровой экономики становится менее капиталоемким. В то же самое время на рынках труда отдается предпочтение ограниченному кругу технических навыков, поэтому цифровые платформы и рынки, построенные на основе глобальных соединений, готовы выплачивать завышенные вознаграждения небольшому числу «звезд». Так, например, доля специалистов по ИКТ от общей численности занятых в 2016 году составляла: в Германии – 3,7%; в Швеции – 6,3%; в Великобритании – 5,1%; в Канаде – 4,7%; в США – 4,1%; в России – 1,5% [6, с. 69].

Таким образом, рассмотренные факторы по своей совокупности могут оказать разрушающее влияние на балансы согласованных экономических интересов. Формирующиеся в новых условиях цифровые портреты потребителя, производителя и других субъектов экономической системы демонстрируют пересмотр границ защищенности экономических интересов. То, что раньше казалось сознательным выбором, в настоящем превращается в проблему соблюдения новых правил игры и норм, которые экономические агенты могут считать неприемлемыми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Панюшкина, Е.В. Некоторые аспекты реализации экономических интересов в цифровой экономике / Е.В. Панюшкина // Социум и власть, 2017. – № 5 (67). – С. 101-105.
2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. – [Электронный ресурс] – Режим доступа свободный: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW>
3. Нуреев, Р.М. Цифровая экономика: на пороге четвертой промышленной революции? / Р.М. Нуреев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. – № 6. – С. 70-73. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.ystu.ru/download/TheorEconom/6-2018.pdf>
4. Протопопова, Н.И. Согласование экономических интересов государства и частного капитала – объективная необходимость развития социально-экономической системы общества / Н.И. Протопопова // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. – № 3. – С. 35-41. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.ystu.ru/download/TheorEconom/3-2018.pdf>
5. Альпидовская, М.Л. Целостность как императив расширенного воспроизводства национального хозяйства: проблемы современной фундаментальной экономической науки / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. – № 1. – С. 12-17. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.ystu.ru/download/TheorEconom/1-2018.pdf>
6. Цифровая экономика: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, А. В. Демьянова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 96 с.

ВОЗМОЖНЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ВИДЕНИЕ ИЗ БУДУЩЕГО

Бондаренко Валентина Михайловна

кандидат экономимических наук, доцент,

ведущий научный сотрудник Центра институтов социально-экономического развития Института экономики РАН

г. Москва, Российская Федерация.

E-mail: bondarenko@ikf2011.ru

Аннотация: Цель статьи – показать, что фундаментом решения всех проблем развития России и мира, может стать новый методологический инструментарий. С его помощью видение из будущего позволило разобраться в природе системного кризиса. И в том, что реализация достижений технологической революции Индустрии 4.0 позволит сформировать цифровую экономику как экономику согласованных интересов между государством, бизнесом, обществом и интересами каждого конкретного человека в реальном времени. Тем самым обеспечить качество жизни не граждан вообще, а каждого конкретного человека.

Ключевые слова: Глушков В.М., ОГАС, научно-технический прогресс, Индустрия 4.0, цифровая экономика, кризис, новый методологический инструментарий, цель, сложность, целостность, согласованность, междисциплинарность, единый показатель, единый критерий эффективности, прогнозирование будущего из будущего.

JEL: A12

POSSIBLE MODELS OF THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY: A VISION FROM THE FUTURE

Bondarenko Valentina Mikhailovna,

Ph. D., leading researcher of the Center of institutes of socio-economic development of the Institute of Economics

Moscow, Russian Federation

Abstract: The purpose of the article is to show that the foundation for solving all the problems of the development of Russia and the world can be a new methodological toolkit. With its help, a vision from the future allowed to understand the nature of a systemic crisis. And in that the realization of the achievements of the technological revolution of Industry 4.0 will make it possible to form a digital economy as an economy of coordinated interests between the state, business, society and the interests of each specific person in real time. Thus, to ensure the quality of life of not citizens at all, but of each particular person.

Keywords: Glushkov VM, OGAS, scientific and technical progress, Industry 4.0, digital economy, crisis, new methodological tools, goal, complexity, integrity, consistency, interdisciplinarity, a single indicator, a single criterion of efficiency, forecasting the future from the future.

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ. ОГАС КАК ПРЕДТЕЧА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Представляется, что впервые об идее формирования цифровой экономики написано в работах Анатолия Ивановича Китова еще в конце 60-х годов прошлого века. Тогда он поставил вопрос перед высшим руководством СССР и научной общественностью о необходимости управления экономикой в масштабах всей страны на основе повсеместного применения электронных вычислительных машин (ЭВМ). Говоря о возможностях такого управления, Китов А.И. в частности писал: «В промышленности при помощи цифровых машин осуществляется автоматическое управление как отдельными агрегатами, станками, так и поточными линиями и даже целыми автоматизированными заводами. Применение электронных цифровых машин обеспечивает сокращение количества обслуживающего персонала, экономию материалов и энергии, повышение производственных скоростей (повышение темпа работы),

повышение качества продукции и надежный контроль за ходом производства... и цифровые машины могут применяться для полуавтоматического управления и контроля за сложными производственными, энергетическими или боевыми системами». [1]. При этом Китов убеждал руководство страны в том, что реализация его проекта позволит СССР обогнать США в области разработки и использования вычислительной техники, не догоняя их (как он говорил: «Обогнать, не догоняя»).

С 1962 г. эту идею развил директор Института кибернетики АН УССР академик Виктор Михайлович Глушков. Он переосмыслил проект А. И. Китова и активизировал работы по созданию автоматизированных систем управления (АСУ). С этих пор началось внедрение компьютеров в народнохозяйственный комплекс СССР. Была попытка создать различные типы АСУ (автоматизированные системы управления) и на их основе создать Общегосударственную автоматизированную систему учета и обработки информации. Так, называемую, систему ОГАС. Она предназначалась для автоматизированного управления всей экономикой в целом. Академик Виктор Глушков был первопроходцем этих разработок [2;3].

Из разных источников можно проследить несколько вариантов предложений Глушкова по созданию ОГАС. В 1962 г. им был предложен проект ОГАС в качестве трехуровневой сети с компьютерным центром в Москве, до 200 центров среднего уровня в других крупных городах и до 20 000 локальных терминалов в экономически значимых местах, обменивающиеся информацией в реальном времени с использованием существующей телефонной сети. Далее Глушков предложил использовать систему для перевода Советского Союза в новый тип экономики, используя систему электронных платежей. Данный Проект был отклонен.

С 1965г. методологически создание ОГАС начало проектироваться с учётом применяемых в СССР отраслевых и территориальных принципов управления экономикой. Предполагалось, что система будет базироваться на отраслевых АСУ (ОАСУ), чтобы обеспечить автоматизированное компьютерное экономическое управление в рамках каждой отдельной отрасли СССР с одной стороны, и территориальных АСУ, принадлежащих Госснабу СССР, ЦСУ СССР и Госпланам союзных республик с другой. Это должно было позволить сформировать оптимальную структуру макротехнологического процесса производства в масштабах всего СССР и, как считали разработчики ОГАС, получить возможность осуществлять оперативный контроль за реализацией этого проекта.

К 1980 г. был разработан «Технический проект системы ОГАС». Но он не был утверждён. А после смерти 30-го января 1982 года Виктора Михайловича Глушкова над проектом прекратили работу.

Как видим, ОГАС как идея не была реализована. Сам автор этой идеи говорил, примерно, следующее: экономическая система, которая сложилась в СССР, настолько неповоротлива, и невосприимчива к достижениям научно-технического прогресса (НТП), что это сравнимо с тем, если использовать электронно-вычислительную машину (ЭВМ) для управления телегой.

Примерно, в это же время, увлеченная идеями ОГАС, автор данной статьи исследовала проблемы внедрения достижений НТП и АСУ в торговле. И тоже получила отрицательный результат.

В чем он заключался? А заключался он в следующем. Исследования показали, что чем больше достижений НТП и АСУ будет внедрено в народнохозяйственный комплекс, тем больше и сильнее будут диспропорции в экономике. То есть, ускорение технологических процессов в производстве, в оптовой торговле и одновременное сохранение ориентации производства товаров народного потребления на абстрактного потребителя замедляли все процессы в розничной торговле. И это как, писала автор, приведет к кризису в экономике в той жестко централизованной модели государственной системы управления и планирования, которая господствовала в СССР. Тем хуже будет для конкретного человека. То есть, система была некибернетична, без обратной связи в понимании отрицательных результатов.

Получив такой результат, и движимая желанием сделать хоть что-нибудь по спасению идеи ОГАС, но в новом прочтении, автор приняла участие в работе Всесоюзной конференции по проблемам ОГАС, РАСУ и АСУ. Конференция была посвящена 60-летию академика В. М. Глушкова и проходила

в г. Каневе 20-23 сентября 1983 г.

Ввиду краткости тезисов с темой «ОГАС в системе хозяйственного механизма взаимосвязей производства и потребления», опубликованных в сборнике той конференции, привожу их дословно. «На этапе развитого социализма производственные отношения все еще остаются товарными, и удовлетворению личных материальных потребностей более чем на 90% присуща товарно-денежная форма, а поэтому хозяйственный механизм взаимосвязей производства и потребления можно рассматривать через механизм взаимосвязей производства и торговли.

Установлено, что время обращения товаров народного потребления более чем вдвое превышает время их производства (в целом по всем товарам, по отдельным группам товаров эта разница во времени еще больше). Диспропорции во времени производства товаров и их обращения означают, что в государственный бюджет с большим опозданием возвращаются средства, затраченные на производство товаров.

Нарушение планомерности и пропорциональности ускорения всех процессов в общественном производстве и удлинение времени обращения товаров по сравнению со временем их производства являются причиной возникновения и усиления других диспропорций и негативных явлений.

Ввод в систему отношений конкретного человека со всеми его потребностями материальными и духовными, состоянием здоровья, желанием трудиться по способности и т.д., установление оптимальных взаимосвязей между общественным производством и этим человеком даст сумму оптимальных взаимосвязей на уровне трудового коллектива, региона, республики и всего народного хозяйства. Только при таких организационно-экономических формах может стать реальностью ОГАС, равно как и эти новые отношения без ОГАС существовать не смогут. Таким образом, новый хозяйственный механизм взаимосвязей производства и потребления позволит органически соединить достигнутый уровень развития производительных сил с преимуществом социалистической системы хозяйствования, установить учет и контроль за мерой труда и мерой потребления в интересах каждого отдельного человека, коллектива и всего общества. Только эти меры способны дать большой простор действию колоссальных созидательных сил, заложенных в нашей экономике» [4].

Вот такие результаты приведены в моих тезисах и по прошествии времени, вновь перечитывая Эскизный проект ОГАС 1980 г., становится ясным стремление донести выводы моих исследований до предполагаемых последователей В.М. Глушкова. Ведь в разных главах Эскизного проекта прямо говорилось, что:

- Для ОГАС был положен отраслевой и территориальный принципы построения. Экономическая система СССР рассматривалась как социалистическая форма собственности на средства производства, соединяла натуральные и ценовые аспекты функционирования и развития [5];

- ОГАС рассматривалась как информационно-вычислительная база системы планового управления народным хозяйством. Ее функционирование должно было осуществляться на основе методов социалистического управления и хозяйствования [5, с.47].

- функции ОГАС должны были охватывать не только экономику, но и все сферы общественной жизни. Например, была запланирована информатизация медицинского учета населения, коммунальных платежей, трудовых отношений, и даже полный переход на безналичную форму расчета гражданами за приобретение товаров и услуг [5, с. 84].

- Декларировалось, что программно-целевое планирование – это основа ОГАС. И на этой основе предполагалось достигнуть полного удовлетворения материальных и культурных потребностей граждан с помощью внедрения такой системы управления.

Именно эти положения ОГАС и их выполнение были подвергнуты сомнению в проведенных мною эмпирических исследованиях. И самое главное. Впервые, перебирая различные варианты совершенствования взаимосвязи производства, оптовой и розничной торговли, и совершенствования самой торговли в целях сокращения времени обращения товаров, был сделан вывод: устранить

нарастающую диспропорцию, можно было бы только при создании экономических, технологических, технических и организационных условий для интеграции производства и торговли в рамках области, края, округа. И все это могло быть успешно решено при использовании межотраслевой автоматизированной системы управления (поскольку АСУ тогда получили широкое распространение) производством и реализацией товаров народного потребления на базе ЭВМ. Это позволило бы, как утверждалось мною, перейти в перспективе от изучения спроса населения того или иного района и составления заявок и заказов на производство товаров для неизвестного потребителя к изучению и выявлению потребностей и составлению заказов на производство конкретных товаров для конкретных покупателей. Тогда время нахождения товара в сфере обращения было бы сведено к обоснованному минимуму. Диспропорция во времени производства и времени обращения товаров и денег была бы устранена. Следовательно, была бы устранена сама первопричина возникновения кризиса. Однако интересы различных ведомств и различных ученых оказались сильнее интересов конечного потребителя. Встал вопрос: как же согласовать все многообразие интересов? Система становилась все более неэффективной. Впереди уже замаячили идеи перестройки и экономических реформ. Крах СССР был предопределен, т.к. для этого созрели экономические предпосылки. В дальнейшем это все подтвердилось. Итог известен. Государственная власть не преодолела кризис, и СССР перестал существовать.

Тем не менее, итог эмпирического этапа исследований был такой: чтобы ликвидировать возникшую диспропорцию, производство должно осуществляться по заказу конкретного человека, минуя производство чего-либо лишнего. Все составляющие для перехода на такую новую модель будущего жизнеустройства тогда уже имелись, правда, в зачаточном виде. Но на многие вопросы не было еще ответов. Например, какой методологический инструментарий необходимо использовать или разработать новый, чтобы подтвердить или опровергнуть результаты эмпирических исследований. Начался политэкономический поиск ответов на этот вопрос.

Политэкономический этап исследований привел к пониманию того, за обобщающий показатель, характеризующий позитивное или негативное движение относительно цели, надо принять время. Но для этого надо было определить цель развития общества.

В Эскизном проекте ОГАС четкого однозначного понимания цели не было сформулировано. При прочтении проекта можно найти самые разные цели, системно не объединенные одной целью. Там говорится, что ОГАС создается с целью сбора и обработки информации для учета, планирования и управления народным хозяйством на базе Государственной сети вычислительных центров (ГСВЦ) и Общегосударственной системы передачи данных (ОГСПД). А если говорилось о подсистемах ОГАС, например, о подсистеме прогнозирования, то там были уже другие свои цели. Например, основными целями подсистемы прогнозирования были определены составление вариантов долгосрочных прогнозов взаимосвязанных показателей развития народного хозяйства и составление прогнозов по отдельным наиболее важным народнохозяйственным проблемам [5, с.97].

Другая подсистема ОГАС – автоматизированная система плановых расчетов (АСПР) имел уже другую цель. Она создавалась для разработки перспективных, долгосрочных, среднесрочных (пятилетних) и текущих (годовых) планов. АСПР должна была обеспечивать:

- определение системы показателей долгосрочных, среднесрочных и текущих народнохозяйственных планов, отвечающих по срокам получения и качеству информации требованиям, предъявляемым государственной системой планирования и управления;
- отыскание наиболее эффективных вариантов планового развития народного хозяйства, оптимизацию плановых проектировок;
- контроль за реализацией плановых заданий, внесение корректив, направленных на ликвидацию возникающих диспропорций в народном хозяйстве, осуществление функций планового регулирования в соответствии со складывающимися внутренними и внешними условиями;

• анализ экономических и социальных проблем роста общественного производства [5, с.141-142].

Все положения, раскрывающие содержание данной цели, говорят о том, что СССР даже при реализации ОГАС не был застрахован от возникновения диспропорций и проблем в социально-экономическом росте общественного производства. И это, несмотря на то, что важным моментом в выполнении функций ОГАС было определение, что теоретической основой функциональной структуры ОГАС была система экономико-математических моделей. В качестве основных методов моделирования были приняты: «мозговой штурм», метод экстраполяции, варианты многофакторных регрессивных и корреляционных моделей и другие. Все эти методы, в отсутствие однозначно принятой цели, способствовали тому, что развитие СССР планировалось осуществлять и осуществлялось методом «проб и ошибок».

В политэкономической литературе того времени цель формулируется основным экономическим законом – законом удовлетворения все возрастающих потребностей человека, или законом целеполагания. Политико-экономический анализ, проведенный автором в защищенной в 1991 году в диссертации по специальности 01-политическая экономия, показал невозможность достижения этой цели. Оказалось, что при такой цели регулирующий политэкономический закон возвышения потребностей говорит о том, что человечество создает потребительское общество. Использование различных высоких технологий, в том числе, цифровых, лишь ускоряет его создание, так как одна удовлетворенная потребность рождает новую и так бесконечно до тех пор, пока не исчерпаем все ресурсы, но цель достигнута не будет [6].

При этом, если за первичную ячейку общества принять конкретного человека во всем многообразии его потребностей, то цель будет достигнута только в той форме производственных отношений, в которой устанавливается непосредственная взаимосвязь производства с конкретным человеком. Производство товаров осуществляется по требованию (заказу) конкретного индивида при условии равного и свободного доступа к духовным и материальным благам и их максимальном разнообразии. Это исключает возможность производства лишних товаров, и в этом случае ресурсы используются эффективно, а высвобождающееся время и ресурсы могут пойти на развитие человека.

Поэтому еще более возникла потребность в получении такого методологического инструментария, который позволил бы уже на мировоззренческом уровне понять закономерности в развитии человеческого сообщества. Особенно позволил бы понять объективную, независимую от воли и сознания людей цель, ради которой живет человек на земле. И уже на этой фундаментальной основе полностью сформировать объективное понимание той модели человеческих отношений, которая не войдет в противоречие с достижениями научно-технологического прогресса, а наоборот – может обеспечить развитие без кризисов на пути достижения выявленной цели.

НОВЫЙ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

С 2000 г. начинается эпоха построения информационного общества. А теперь – построение цифровой экономики (ЦЭ). И рассматриваются они в основном как проблема техническая и технологическая для обработки с невероятной скоростью увеличивающихся массивов данных (BIG DATA) и в рамках той же парадигмы развития человеческого сообщества со всеми отрицательными последствиями, о которых написано выше. [7;8].

Более того, надо отметить, что в настоящее время ни у кого, ни в России, ни в мире так и нет единого понимания цели, нет понимания того, куда идет человечество и видения на этой основе будущего. В комплексном, целостном, системном и междисциплинарном понимании и с учетом нахождения единой цели развития эту проблему никто не рассматривает. Целей ставится множество, и они самые разные. Отсюда следует, что самая важная задача, которую должна решить сегодня

фундаментальная наука – дать методологическое обеспечение для поиска всех ответов на вопросы развития и с пониманием единого целеполагания.

Поэтому, главная задача автора попытаться в данной статье, как и во многих других публикациях – донести до научной общественности, до лиц, принимающих решения, до Правительства Российской Федерации и главы государства, что фундаментальная наука уже имеет такую методологию решения всех проблемы развития России [6;9;17]. Это не только проблемы развития цифровой экономики. Сегодня много пишут о создании искусственного интеллекта, или строительстве «умных городов» и т.п. Но отсутствует возможность обеспечить их комплексную, целостную, системную увязку решения всех проблем друг с другом и с задачами, обозначенными в майских указах Президента РФ 2018 г. И особенно обеспечить увязку каждой отдельной стратегии с другими стратегическими документами. Но все это можно сделать с помощью нового методологического инструментария через нахождение общего для всех стратегий и 12 национальных проектов целеполагания. Ведь термин методология с древнегреческого понимается как путь, идя по которому достигается цель!

В соответствии с ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ [10]. в России разрабатываются в надежде на их реализацию, как минимум, 23200 стратегий разного уровня. Каждая из этих стратегий имеет свою цель, свои показатели и свои критерии оценки их достижения. Это полностью противоречит системному, целостному, комплексному представлению о развитии. 01 февраля 2019 г. Дмитрий Медведев принял участие в работе международного форума «Цифровая повестка в эпоху глобализации 2.0. Инновационная экосистема Евразии». В своем выступлении он в частности сказал: «В ближайшие три года должны быть утверждены не менее 30 так называемых стратегий цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с госучастием» [11]. И это в дополнение к уже имеющимся стратегиям, предусмотренных Программой «Цифровая экономика...». Следовательно, есть основания утверждать, что ни одна из названных стратегий не будет реализована!

Предлагаемый новый методологический подход – это результат многолетних эмпирических, политэкономических и мировоззренческих исследований. Для его формирования были поставлены и решены четыре задачи.

Первая задача – это определить цель развития. Задача была решена, когда стало ясным, что развитие человеческого сообщества хотим, мы того или нет, происходит только ради того, чтобы удовлетворить высшую потребность каждого конкретного человека стать совершенным в физическом, интеллектуальном, духовном плане и с высоким уровнем сознания. Определена была такая объективно заданная цель развития человеческого сообщества, которая не могла стать подцелью цели более высокого порядка в рамках земного существования человека.

Вторая задача была решена при условии, если развитие рассматривать с позиции целостности, комплексности, системности, и оно может быть познано только при объединении всех наук и духовных знаний в единое междисциплинарное знание и только в понимании и по отношению к этой выявленной объективно заданной цели. Только таким образом минимизируется во времени и в пространстве задача поиска, и устраняется хаос, сложность и неопределенность в понимании всех аспектов развития. Ведь до сих пор под междисциплинарным исследованием понималось решение задач одной науки методами другой. Или совокупность одновременного решения социально-экономических, демографических и эколого-климатических и других задач, и процессов, например, при создании «умных городов» в российских и зарубежных мегаполисах, но с формулировкой разных целей [12].

Третья задача. Решение этой задачи было получено на эмпирическом этапе исследований возникающих диспропорций при реализации идей ОГАС. Далее – в политико-экономических исследованиях. И однозначно было подтверждено при мировоззренческом понимании развития человеческой системы. Было определено, и подтверждено, что измерять, и сопоставлять все процессы и явления, опять же по отношению к объективно заданной цели развития, можно только с помощью

единственного показателя – «время»!

И четвертая задача. Уже на основе этого единого показателя «время» был получен единый критерий эффективности для всей системы и любой ее подсистемы, в любом разрезе – это «время между» достижением объективно заданной цели и той реальностью, где мы находимся. Если «время между» сокращается и эволюционно приближается к нулю, без возвратов вспять (а это значит без кризисов), то это значит, что Россия и мир объективно приближаются к достижению цели и каждый человек начинает ее в полной мере начинать осознавать! А если возрастает, и возрастает для всех по-разному, то это означает, что все сообщество, все его части и все люди находятся в разных временных пространствах «между» и договориться друг с другом не представляется возможным.

За этим неизбежно следует нарастание конфликтов «между» вплоть до возникновения войны. Сейчас мы с Вами являемся свидетелями пика таких отношений!

Решение перечисленных четырех задач позволило прийти к выводу, что получен новый методологический инструментарий.

С помощью нового методологического инструментария стало возможным:

- 1) сформировать новую парадигму прогнозирования будущего из будущего [13];
- 2) понять закономерности развития человеческого сообщества и путей достижения цели [14;15;];
- 3) разобраться в природе системного кризиса и в том, что существуют только две парадигмы развития, одной из которых свойственны кризисы, а в другой могут быть созданы все условия для развития без кризисов [16];

- 4) сделать вывод о том, что в условиях технологической революции Индустрии 4.0 и стремительного внедрения в жизнь различных цифровых устройств, решить в комплексе и с минимумом ресурсов и времени все 12 национальных проектов станет возможным только тогда, когда будет разрабатываться и реализовываться единая стратегия для достижения одной единственной объективно заданной цели не только для России, но и для всего мира; [17]

- 5) разрабатывать единую стратегию с учетом того, что цифровая экономика должна рассматриваться как экономика согласованных интересов при их максимальном разнообразии между государством, бизнесом, обществом и интересами каждого конкретного человека [17]:

- в реальном времени;
- на каждом местном муниципальном уровне в режиме самоуправления;
- при осуществлении с помощью цифровых технологий персонализированного производства по его требованию, не производя ничего лишнего, сокращения рабочего времени и увеличения свободного времени для своего собственного совершенства. Это является единственно возможным условием, способным мотивировать каждого конкретного человека на повышение своего интеллектуального потенциала и производительности труда, на обеспечение ускоренного и устойчивого во времени и в пространстве развития по отношению к цели с одновременным сокращением потребления всех видов ресурсов. Только в этом случае сбудутся мечты Китова «об обгоне, не догоняя» и Россия может стремительно войти в число самых развитых стран мира и повести их за собой в будущее.

Это базовые условия решения всех проблем, так как с помощью новой парадигмы прогнозирования будущего из будущего и в целом с помощью нового методологического инструментария мы получаем прогнозный горизонт не на 2024 год, и не на 2030 или 2050 год, а на всю долгосрочную перспективу пока не будет достигнута цель. И идя из этого будущего в настоящее, мы получаем возможность отбирать только ту модель развития и только те проекты, и решения, реализация которых направлена на сокращение «времени между», а это значит на минимизацию всех расходов в достижении объективно заданной цели – человеку стать совершенным.

ВИДЕНИЕ БУДУЩЕГО ИЗ БУДУЩЕГО

Здесь правильным будет вспомнить, что еще в конце 60-х годов XX века Международная

неправительственная организация «Римский клуб», возникшая по инициативе итальянского экономиста Аурелио Печчеи, выдвинула программу изучения глобальных проблем, и поставила перед собой цель: дать обществу методiku, с помощью которой можно было бы надежно анализировать все «затруднения человечества». Всего от лица Римского Клуба с 1968 их вышло более сорока докладов – почти все они позиционируются как работы, адресованные Клубу и поддержанные им.

Новый доклад Римского клуба «Come on!» выпущен в конце 2017 года. Изложенные Е. Вайцеккером и А. Вийкманом на 220 страницах книжного текста концепции носят антиглобалистский характер и де-факто требуют смены всего способа производства и потребления современного человечества, но не отвечают на вопрос как это сделать. [18]

В настоящее время Всемирный экономический форум в Давосе считается наряду с Римским клубом наиболее продвинутой «фабрикой мысли». В январе 2018 г. на этом форуме был озвучен доклад, в котором были названы самые вероятные риски для мировой экономики. В их число вошли: 1) экстремальные погодные явления; 2) стихийные бедствия; 3) кибератаки; 4) мошенничество с данными или их кража; 5) неспособность справиться с неблагоприятными последствиями изменений климата; 6) масштабные вынужденные миграции; 7) рукотворные природные бедствия; 8) террористические атаки; 9) незаконная торговля; 10) пузыри на рынках активов ключевых экономик [19]. В январе этого года Международный экономический форум представил новый доклад о глобальных рисках 2019 года. Общее в этих докладах это то, что в них анализируется с помощью различных математических моделей статистическая и эмпирическая информация прошлого, констатируется факт нарастания рисков и с помощью опросов пытаются понять, что делать в будущем. Так, в докладе представлены результаты последнего Глобального исследования восприятия рисков, в котором почти 1000 лиц, принимающих решения, из государственного сектора, частного сектора, научных кругов и гражданского общества оценивают риски, с которыми сталкивается мир. Девять из 10 респондентов ожидают обострения экономических и политических противостояний между основными державами в этом году. [20]. Но несмотря на такой детальный анализ, с их точки зрения глобальное общество людей все равно представляется до сих пор как общество вероятностное, не строго прогнозируемое и контролируемое и характеризуется высоким уровнем неопределенности в будущем при стремительном нарастании других рисков.

В свое время академик Н.Н. Моисеев писал, что «на определенной ступени развития цивилизации человечеству придется взять на себя ответственность за ее дальнейшую эволюцию». Но в его книге «Быть или не быть... человечеству?» есть как бы две взаимоисключающие фразы. Первая – «Если человек не найдет нужного ключа к своим взаимоотношениям с природой, то он обречен на погибель» и вторая фраза – «Хочу заранее предупредить читателей этой книги о том, что они не найдут в ней конкретных рецептов для спасения человечества. Да таких рецептов и не может быть, ибо будущность непредсказуема» [21, с. 11].

Но если на эту проблему посмотреть помощью нового методологического инструментария и с пониманием на его основе видения будущего из будущего, а не из прошлого и настоящего, как это принято в традиционном научном знании, то получается, что человек может, познав законы своего развития, понять свое будущее. И на этой основе общество может выбрать только ту модель развития, которая позволяет ускоренно эволюционно (без возвратов вспять, а значит – без кризисов) приблизить это будущее.

В условиях технологической революции Индустрии 4.0 и стремительного внедрения в жизнь порожденных ею различных цифровых устройств, искусственного интеллекта, Интернета вещей, био-, нейро- и др. технологий XXI в разных странах могут по-разному складываться отношения между государством (властью), обществом, бизнесом и конкретным человеком в зависимости от выбора цели развития [8; 22., с.144–152]. Исследования сквозь призму нового методологического инструментария показали, что возможны три модели развития человеческой системы, три модели видения будущего.

В первой модели общество и узкая группа лиц осознанно или неосознанно выбирают разные цели развития. Они разнонаправлены по отношению к этим целям и развитие будет идти методом «проб и ошибок». В этом случае будущее неопределенно, его достижение будет растянуто во времени, и использование цифровых и др. технологий в этой модели, работающих в режиме ускорения, будет сопровождаться большими человеческими и ресурсными потерями, и может привести к апокалипсису. То есть, момент достижения сингулярности как точки невозврата в достижении разных целей развития и переходе на новую социально-экономическую модель может и не наступить.

Для второй модели характерно развитие в условиях существующей сегодня парадигме – ориентации производства на абстрактного потребителя. В ней развитие идет осознано в интересах узкой группы людей и принятой ими цели и исповедуемых ими ценностях. В такой модели просматривается тенденция возникновения технологической сингулярности, сердцевиной которой является искусственный интеллект и цифровые, биологические и другие технологии манипулирования и управления человеческим сознанием. Конечная цель в такой модели — контроль над всем миром в целях извлечения максимума прибыли. Риски для государств, общества в целом и человека возрастают. Переход на новую бескризисную социально-экономическую модель развития становится невозможным, т.к. в ней становится еще более возможным возникновение таких явлений, как идеология Исламского государства. Именно поэтому формируемые ею ценности так привлекательны для многих, особенно для молодежи. Именно поэтому сегодня сложились условия, когда цифровая революция и другие высокие технологии XXI века, кроме своих положительных сторон, несут колоссальные угрозы, вплоть до угроз существования человечества.

Но если развитие будет идти осознанно, с пониманием будущего и его конечной цели и в интересах каждого конкретного человека, живущего в России и в других странах и их согласование в реальном времени, то сформируется третья модель развития. Ориентация на интересы конкретного человека позволит за счет осуществления с помощью цифровых технологий производства по его требованию, не производить ничего лишнего, сохранить ресурсы в первозданном состоянии и высвободить свободное время для собственного совершенства. Все это явится единственно возможным условием, способным мотивировать каждого человека, особенно молодого, на обеспечение ускоренного и устойчивого развития по отношению к цели. Как следствие, технологическая (цифровая) сингулярность синхронизируется с сингулярностью формирования новых отношений между людьми и осознанием ими необходимости эволюционно, без возвратов вспять приближать момент достижения цели глобального развития в осознанном и понимаемом будущем.

Сейчас мир находится между первой и второй моделью. Но стремительное внедрение в жизнь различных технологий, цифровых устройств, искусственного интеллекта, био-, нейро- и др. технологий XXI века с одновременным обострением международных отношений, миграционных процессов, санкционных, торговых, дипломатических войн и других негативных явлений вокруг России, между США и Китаем, США и Европой и т.п. ускоренно приближают мир ко второй модели развития. Конечная цель — контроль над всем миром и каждым человеком. О последствиях уже написано выше. Риски возрастут, а сами государства могут исчезнуть.

Следовательно, критически важным становится, чтобы государства и их первые лица для собственного сохранения и сохранения своих народов, для обеспечения всеобщей безопасности и перехода на устойчивое развитие озаботились, прежде всего, решением задачи формирования третьей модели развития и стратегии ее достижения в понимаемом и принимаемом всеми будущем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осуществить переход к третьей модели развития, в которой согласуются интересы государства, общества, бизнеса и конкретного человека, становится возможным только с помощью цифровых и других высоких технологий XXI века. Именно эта адекватность новой формы производственных

отношений и новых производительных сил обеспечивает достижение глобальной цели при минимальных ресурсах, все сокращающихся затратах рабочего времени и увеличивающихся затратах свободного времени на свое собственное совершенствование каждого конкретного человека в физическом, интеллектуальном, духовном плане.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Китов А.И. Электронные цифровые машины. – М.: Советское радио, 1956. 358 с. [Электронный ресурс].
2. Глушков В.М. Макроэкономические модели и принципы построения ОГАС. – Москва: Статистика, 1975. – 160 с. URL: http://ogas.kiev.ua/sites/default/files/docs/2011/01/27/pdf/makroekonomicheskie_modeli_i_principy_postroeniya_ogas.pdf;
3. Глушков В.М. Основы безбумажной информатики. «Наука», 1987. 552 с.
4. Всесоюзная конференция по проблемам ОГАС, РАСУ и АСУ, посвященная 60-летию академика В. М. Глушкова (Канев, 20-23 сент. 1983 г.) : Тез. докл. – Киев : ИК, 1983-. 97 с.
5. Михеев Ю.А., Лисицин В.Г. Эскизный проект. Сводный том. Общегосударственная автоматизированная система сбора и обработки информации для учета, планирования и управления народным хозяйством (ОГАС) // Государственный комитет СССР по науке и технике. Всесоюзный научно-исследовательский институт проблем организации и управления // Гос. рег. № 75052902. Для служебного пользования Экз. № 00018, С.28-31.
6. Бондаренко В.М. Автореферат диссертации «Механизм взаимосвязи производства и потребления в социалистическом обществе» на соискание кандидата экономических наук по специальности 08.00.01 – политическая экономия, М.: Институт экономики Академии наук СССР, 1991 г.
7. Бондаренко В.М. МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ, РАЗВИТИЮ И РЕАЛИЗАЦИИ «ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ» [Текст] // Современные ИТ и ИТ-образование, – 2017, – № 1, – С.237-251.
8. Бондаренко В. М. Структурная модернизация в условиях формирования цифровой экономики // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2018. Т. 9. № 2. С. 172–191. DOI: 10.18184/2079–4665.2018.9.2.172–191
9. Бондаренко В.М. и др. Россия в условиях цифровой трансформации: возможные модели социально-экономического развития // Информационное общество, 2018, № 6. С. 11-18.
10. ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> Дата обращения 24.10.2018г.
11. Дмитрий Медведев принял участие в работе международного форума «Цифровая повестка в эпоху глобализации 2.0. Инновационная экосистема Евразии» <http://government.ru/news/35588> / Дата обращения 03 марта 2019
12. Человек в мегаполисе: опыт междисциплинарного исследования / Под ред. Б.А. Ревича. – М.: URSS, 2019. 25 с.
13. Бондаренко В.М. Прогнозирование будущего сквозь призму новой методологии познания или прогнозировать будущее можно только из будущего / Прогнозирование будущего: новая парадигма: ред. Г.Г. Фетисов, В.М. Бондаренко. М.: Изд-во «Экономика», 2008. С. 220–270.
14. Bondarenko V. Transition to crisis-free development: a myth or reality? // World Futures. 2014. Volume 70. №2. Pp.93-119.
15. Bondarenko Valentina M., Ilya V. Ilyin & Andrey V. Korotayev Transition to a new global paradigm of development and the role of the united nations in this process // World Futures, 2017. 28 с.
16. Бондаренко В.М. Контуры экономики будущего и настоящего: две парадигмы развития // Вестник Института экономики РАН. 2011. №2. С.25–38.

17. Бондаренко В.М. НОВЫЙ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ Сб. научных трудов участников Международной научной конференции – XXVI Кондратьевские чтения «ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ РОССИИ: НЕВЫУЧЕННЫЕ УРОКИ И ЗАДАЧИ НА БУДУЩЕЕ» (Москва, 22-23.11.2018 г., Институт экономики РАН/Международный фонд Н.Д. Кондратьева) / под ред. В.М. Бондаренко – Волгоград: Изд. Учитель, 2019. С. 385

18. Weizsäcker Ernst von, Wijkman Anders Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome. Электронный ресурс: https://batrachos.com/sites/default/files/pictures/Books/Weizsacker_Wijkman_2018_Come%20on.pdf. [Дата обращения 01.10.2018].

19. Шваб К. Четвертая промышленная революция: пер. с англ. — М.: Эксмо, 2017.

20. The Global Risks Report 2019, 14th Edition, is published by the World Economic Forum. Published 15 January 2019 <https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2019>

21. Моисеев Н.Н. «Быть или не быть... человечеству?» М.: Б. и., 1999. — 288 с.

22. Бондаренко В.М. Мировоззренческие основания для поиска механизмов становления цифровой экономики // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. 2017. Специальный выпуск. Декабрь. 468 с., с. 144-152.

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И ЭМПИРИЧЕСКАЯ ВЕРИФИКАЦИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ по проекту 19-07-01132

Антамошкина Елена Николаевна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет»,
кафедры «Социально-культурного сервиса»,
г. Волгоград, Российская Федерация.
E-mail: antamoshkina@mail.ru

Рогачев Алексей Фруминович

доктор технических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет»,
заведующий кафедрой математического моделирования и информатики,
г. Волгоград, Российская Федерация.
E-mail: rafr@mail.ru

Аннотация: Целью исследования является использование методов экономико-математического моделирования для проведения оценки продовольственной безопасности. В статье представлен методический подход к оценке продовольственной безопасности на основе определения комплексного показателя – индекса эффективности, получаемого агрегированием экономических (i_e), финансовых (i_f) и социальных индикаторов (i_s). На основе статистических данных по регионам ЮФО проведена оценка эффективности аграрной политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности. Установлено, что индекс эффективности агропродовольственной политики в 2017 году был равен 0,8 балла, что соответствовало допустимому уровню. Теоретическая значимость проблемы разработки методологии и экономико-математической модели оценки продовольственной безопасности на основе расчета комплексного многофакторного показателя связана с необходимостью развития существующих методологических подходов к оценке продовольственной безопасности на макроэкономическом уровне, с точки зрения анализа систематизированных групп факторов, влияющих на продовольственную безопасность, а также актуальностью проведения мониторинга и оценки состояния продовольственной безопасности. Практическая значимость представленного подхода к оценке эффективности аграрной политики в сфере продовольственной безопасности заключается в возможности использования полученных данных при планировании и разработке направлений аграрной политики, в целях повышения уровня ее социально-экономической и финансовой эффективности в сфере обеспечения продовольственной безопасности.

Ключевые слова: продовольственное обеспечение; нормы потребления; продовольственная безопасность; модель оценки; экономико-математические методы.

JEL: C65; O13

ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODELING AND EMPIRICAL VERIFICATION OF FOOD SECURITY

Antamoshkina Elena Nikolaevna
Candidate of Economic Science,
Associate Professor at the Department of Social and Cultural Service of the Volgograd State Agrarian University
Volgograd, Russian Federation
Rogachev Alexey Fruminovich
Doctor of Technical Sciences
Full Professor

Head of the Department of Mathematical Modeling and Computer Science of the Volgograd State Agrarian University
Volgograd, Russian Federation

Abstract: The aim of the study is to use methods of economic – mathematical modeling for the assessment of food security. The article presents a methodological approach to assessing food security based on the definition of a comprehensive indicator – the index of efficiency obtained by aggregating economic (i_e), financial (i_f) and social indicators (i_s). On the basis of statistical data on the regions of the Southern Federal District, an assessment of the effectiveness of agrarian policy in the field of food security has been carried out. It was established that the efficiency index of the agri-food policy in 2017 was equal to 0.8 points, which corresponded to the acceptable level. The theoretical significance of the problem of developing a methodology and an economic-mathematical model for evaluating food security based on the calculation of a complex multi-factor indicator is associated with the need to develop existing methodological approaches to food security assessment at a macroeconomic level, in terms of analyzing systematized groups of factors affecting food security, and also the urgency of monitoring and assessing the state of food security. The practical significance of the presented approach to assessing the effectiveness of agrarian policy in the field of food security is the ability to use the data in the planning and development of agrarian policy directions, in order to increase its socio-economic and financial efficiency in the field of food security.

Keywords: food provision; consumption rates; food security; assessment model; economic and mathematical.

Введение. Приоритетным направлением современной аграрной экономической науки является проведение исследований, направленных на развитие концепции продовольственной безопасности России. Вопросы продовольственной безопасности и доступа к продовольственной продукции рассматриваются в большинстве стран мира, как самостоятельные направления геополитики государства, а уровень жизни страны и регионов зависит от обеспечения населения качественной и безопасной продовольственной продукцией. Продовольственное обеспечение населения и продовольственная безопасность государства должны иметь устойчивый характер, что позволит сформировать условия для планомерного замещения импортируемого продовольствия продукцией российских производителей и обеспечения населения качественной и безопасной продовольственной продукцией.

Продовольственная безопасность является важнейшей составляющей экономической безопасности страны, обеспечение которой определяется как основной приоритет экономической и аграрной политики России. В стратегии научно-технологического развития Российской Федерации отмечается, что обеспечение продовольственной безопасности и продовольственной независимости страны, достижение конкурентоспособности отечественной продукции на мировых рынках продовольствия относятся к числу больших вызовов, стоящих перед российской экономикой и обществом, в соответствии с которыми должны определяться приоритеты развития регионов страны [1].

Отдельные аспекты продовольственной безопасности в контексте теории и практики устойчивого развития регионов России содержатся в работах А.В. Улезько [2], Т.М. Ярковой [3]. Анализ проблем и направлений реализации аграрной политики государства представлен в публикациях А.И. Алтухова [4], В.В. Милосердова [5]. Актуальным направлением аграрной экономической науки является определение и оценка системы факторов продовольственной безопасности. Целый ряд современных исследований посвящен изучению и оценке влияния импортозамещения на продовольственную безопасность и продовольственное обеспечение в регионах России [6; 7; 8]. Самостоятельным направлением исследований являются публикации, посвященные анализу ресурсного обеспечения АПК и оценки его роли в продовольственном обеспечении, в том числе на региональном уровне экономики [9;10].

Теоретические и методологические основы моделирования АПК на региональном и отраслевом уровнях представлены в трудах С.Б. Огневцева, С.О. Сиптица: разработаны модели взаимодействия рынков различных видов сельскохозяйственной и продовольственной продукции, в частности зерна, мясной продукции. Особый интерес представляют модели прогнозирования цен

на продовольственных рынках и экономико-математическая модель для обоснования программы обеспечения региона продовольствием [11].

В работах зарубежных исследователей взгляды на продовольственную безопасность совпадают с точкой зрения ООН, обеспокоенной проблемой голода в развивающихся странах. В данном контексте продовольственная безопасность обеспечивается мероприятиями по борьбе с голодом и по предотвращению зависимости от внешней продовольственной помощи и определяется тремя факторами: количеством поставщиков продовольствия (предложение), доходам населения (спрос) и доступом населения к продовольственным поставкам (продовольственный рынок). В работах М. Джила, А. Херфорса [12], Д. Грейс, Дж. Махуку, В. Хофманна [13], Х. Вейкарда [14], Р. Капоне, Х. Билали, Ф. Дебса [15] представлена характеристика организации системы продовольственного обеспечения и контроля безопасности и качества продовольственной продукции в странах Европы, США, Канаде, детально анализируются меры регулирования и поддержки агропродовольственного сектора экономики. Еще один аспект анализа продовольственной безопасности заключается в рассмотрении её как специфического общественного блага, поставляемого сельским хозяйством.

Отметим практическое отсутствие подходов для построения когнитивных динамических моделей продовольственной безопасности, основанных на нечетком когнитивном подходе и их использования для решения многокритериальных оптимизационных задач, в том числе высокой размерности. Требуются методики углубленного исследования и прогнозирования развития ситуации, включая сценарный подход формирования насыщенности и доступности сельскохозяйственного и продовольственного рынка, оценки уровня угроз устойчивости продовольственной безопасности регионов России, проектирования мер противодействия и сглаживания отрицательных последствий, а также оптимизации стратегических запасов продовольствия.

Материалы и методы исследования.

1.1 Когнитивное экономико-математическое моделирование

Для обоснования групп факторов и системы показателей продовольственной безопасности может применяться экспертный метод анализа иерархий. На основе полученной системы показателей осуществляется формирование структуры, связей и функций принадлежности нечетких когнитивных карт. Для параметризации когнитивных карт используется построение инфологической и информационной моделей, обеспечивающих обоснование структуры реляционной базы данных по анализируемым статистическим показателям.

Построение и верификация семейства прогнозных эконометрических моделей осуществляется на основе частных показателей по группам продуктов питания. Методики интеграции полученных эконометрических моделей в когнитивную карту могут быть разработаны на основе функций принадлежности и нечеткой логики. Построение, тестирование и отладку специализированного программного комплекса, реализующего импульсное моделирование анализируемых систем, целесообразно осуществлять на основе матриц инцидентности, соответствующих когнитивным картам. В результате сценарный анализ уровня продовольственной безопасности будет осуществлен с использованием построенных нечетких когнитивных карт.

Для поддержки численного исследования и сценарного анализа с использованием разработанных когнитивных карт необходим программный комплекс. Такой комплекс программ должен включать компьютерную программу, базу знаний для построения функций принадлежности факторов и базу статистических данных для проведения исследований, на основе использования интеллектуальной системы для оценки и прогнозирования интегрального уровня продовольственной безопасности.

Для создания интеллектуальной системы многокритериальной оценки и прогнозирования уровня продовольственной безопасности государства и отдельных регионов на основе нечеткого когнитивного подхода необходимо:

- обоснование теоретико-методологической основы интегральной оценки уровня

продовольственной безопасности;

- формирование системы показателей и методологии построения нечетких продукционных когнитивных карт для оценивания прогноза обеспечения уровня продовольственной безопасности, учитывающих сферы производства, потребления, резервирования и импорта;

- разработка методики и построение функций принадлежности для факторов обеспечения продовольственной безопасности, учитываемых в продукционных когнитивных картах;

- построение системы нечетких когнитивных карт для оценки уровня продовольственной безопасности на уровне государства и отдельных регионов;

- моделирование саморазвития и управляемого развития системы обеспечения продовольственной безопасности с помощью полученных когнитивных карт для субъектов различного уровня;

- разработка программного комплекса для осуществления мониторинга, оценки уровня продовольственной безопасности и прогнозирования его динамики.

Выполнение этих подзадач позволит решить проблему объективной интегральной оценки уровня продовольственной безопасности на основе интеллектуальной когнитивной системы, а также оценить динамику ее изменения с учетом управления со стороны государственных органов.

1.2 Эмпирическая модель оценки на основе показателей статистики

Использование экономико-математического моделирования при оценке и прогнозировании уровня продовольственной безопасности позволяет разрабатывать формализованные, многокритериальные модели оценки продовольственной безопасности. Процесс моделирования включает ряд последовательных этапов: формулировка предмета и цели анализа; определение объекта; выявление факторов, влияющих на его функционирование; формирование критериев оценки и оптимизации.

Для оценки продовольственной безопасности предлагается модель, которая предполагает использование показателей статистики и проведение интегральной оценки эффективности агропродовольственной политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности на основе определения индекса эффективности (I_{eap} – Effectiveness Index of Agrarian and Food Policy), получаемого агрегированием экономических (i_e), финансовых (i_f) и социальных индикаторов (i_s) [16]:

$$I_{\text{eap}} = \sum(i_e + i_f + i_s), \quad (1)$$

Обеспечение продовольственной безопасности является одним из основных экономических факторов, влияющих на эффективность аграрной политики. Достигнутый уровень продовольственной безопасности оценивается по ряду показателей и характеризует эффективность мер аграрной политики. В таблице 1 представлены показатели эффективности аграрной политики.

Таблица 1 – Показатели и параметры эффективности аграрной политики в сфере продовольственной безопасности [17]

Наименование индикаторов	Анализируемые параметры	Уровень эффективности	
i_e – индикатор экономической эффективности, $i_e = f(K_{\text{фп}}) = q_{\text{факт}}/q_{\text{норм}}$ (2)	определяется на основе коэффициента фактического потребления продовольствия ($K_{\text{фп}}$), показывает фактический уровень потребления ($q_{\text{факт}}$) в сравнении с рациональными нормами ($q_{\text{норм}}$)	$K_{\text{фп}} \leq 0,5$ – низкий;	$i_e = 0$
		$0,5 < K_{\text{фп}} \leq 0,95$ – допустимый;	$i_e = 0,1$
		$0,95 < K_{\text{фп}}$ – оптимальный;	$i_e = 0,2$
i_s – индикатор социальной эффективности,	- доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (K_o);	высокий: $K_o > 0,4$; $K_{\text{п}} > 0,5$; $K_{\text{дж}} > 0,5$;	$i_s = 0$

$i_s = f(K_o; K_n; K_{дж})$ (3)	- доля расходов на питание в структуре расходов домашних хозяйств (K_n); - степень неравномерности распределения населения по доходам ($K_{дж}$)	допустимый: $0,2 < K_o \leq 0,4$; $0,25 < K_n \leq 0,5$; $0,3 \leq K_{дж} < 0,5$;	$i_s = 0,1$
		оптимальный: $K_o \leq 0,2$; $K_n < 0,25$; $K_{дж} < 0,3$	$i_s = 0,2$
$i_f = f(K_c) = q/(n \cdot q_p)$ (4)	- уровень самообеспечения продовольствием (K_c), характеризует насколько в полном объеме регион обеспечивает потребности населения в продовольствии за счет местного производства где: q – фактические объемы производства; n – численность населения; q_p – рациональные нормы потребления.	$K_c \leq 0,5$ – низкий;	$i_f = 0$
		$0,5 < K_c \leq 0,9$ – допустимый;	$i_f = 0,1$
		$0,9 < K_c$ – оптимальный	$i_f = 0,2$

Предлагается установленный перечень значений индекса эффективности аграрной политики (табл. 2).

Таблица 2. Значения индекса эффективности аграрной политики [16]

Диапазон значений (I_{eap})	Уровень эффективности
$0 < I_{eap} \leq 0,2$	аграрная политика не эффективна
$0,3 < I_{eap} \leq 0,5$	низкий
$0,6 < I_{eap} \leq 0,8$	допустимый
$0,9 < I_{eap} \leq 1$	оптимальный

Используем предложенную модель для оценки эффективности агропродовольственной политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности регионов ЮФО.

Результаты обсуждения. Регионы России, в которых активно развивается сельскохозяйственное производство, потенциально имеют преимущества в обеспечении проживающего на территории данных регионов населения продовольственной продукцией в сравнении с остальными регионами страны. Дифференциация регионов России, по их отраслевой специализации, определяет приоритеты аграрной политики по обеспечению продовольственной безопасности и повышению уровня жизни населения.

ЮФО традиционно относится к регионам, специализирующимся на сельском хозяйстве и занимает лидирующие позиции по производству зерна и зерновых культур, подсолнечника, овощей. Ресурсный потенциал АПК и климатические особенности создают благоприятные условия для обеспечения населения региона продовольственной продукцией в объемах не ниже установленных рациональных норм потребления. Данные по отраслям сельского хозяйства ЮФО показывают более высокие темпы роста в сфере растениеводства, по сравнению с результатами, достигнутыми в производстве животноводческой продукции.

Анализ потребления продуктов питания по ЮФО в 2017 году позволяет сделать выводы о структуре потребительского рациона населения и его недостаточной сбалансированности. Так в среднем по ЮФО объемы потребления хлебопродуктов (к данной категории относятся мука, крупы,

рис, макаронные изделия и бобовые) на 23,9% превысили рациональную норму потребления.

Объемы потребления мяса и мясопродуктов в 2017 году в среднем по ЮФО на 2 кг превысили установленную рациональную норму потребления (73 кг/год). При этом по субъектам ЮФО в 2017 году ситуация с потреблением мяса (говядины, баранины, свинины, мяса птицы) была неоднородной. В отдельных регионах, в частности в республике Адыгея, республике Крым, городе Севастополь, Ростовской области объемы потребления были ниже установленных рациональных норм [18, с. 248 – 252].

Достаточно сложной продолжает оставаться ситуация с потреблением молока и молочной продукции. При установленной рациональной норме потребления 325 кг в год объемы потребления в среднем по ЮФО в 2017 году составили 216 кг, это всего 66,5% от рекомендуемой рациональной нормы потребления. Установленную рациональную норму потребления сахара в 24 кг в год население ЮФО в 2017 году превысило практически в 2 раза (таблица 3).

Таблица 3 – Потребление продуктов питания в ЮФО (на душу населения, кг в год) (составлено авторами по данным Росстата [18])

Субъект РФ, нормы и уровень потребления	Хлебные продукты	Мясные продукты	Молочные продукты	Яйца, шт.	Сахар	Масло растительное
Российская Федерация	117	75	231	279	39	13,9
ЮФО	119	75	216	306	42	14,6
Рациональные нормы потребления [19]	96	73	325	260	24	12
Кф.п	1,23	1,02	0,66	1,18	1,75	1,21

Столь значительное превышение объемов потребления сахара по сравнению с установленными рациональными нормами потребления также свидетельствует о несбалансированности продовольственного рациона населения ЮФО. Объем потребления растительного масла в 2017 году населением ЮФО составил 14,6 кг, что незначительно превысило установленный рациональный уровень потребления – 12 кг. С помощью полученных значений (Кфп) определяется среднее значение и рассчитывается индикатор (ie) величина которого составила 0,2. Определение индикатора (is) показало, что численность населения с доходами ниже прожиточного минимума в ЮФО в 2017 году составила 16,1% [18, с. 228]. Значение (is) в зависимости анализируемого параметра составит 0,2.

Доля расходов на питание в структуре расходов домашних хозяйств ЮФО в 2017 году составила – 37,9%. В ряде регионов ЮФО складывается достаточно неблагоприятная ситуация с точки зрения структуры потребительских расходов. В республике Крым и городе Севастополь около половины расходов домашних хозяйств составляют расходы на питание. Значение (is) составило 0,1. Коэффициент Джини в 2017 году был равен 0,362 [18, с. 220]. Значение (is) в зависимости от Кдж составляет – 0,1. Определим уровень самообеспечения продовольственной продукцией в субъектах ЮФО в 2017 году (табл. 4).

Таблица 4 – Продовольственная самообеспеченность ЮФО в 2017 г. (составлено авторами по данным Росстата [18])

Продукты питания	Фактический объем производства, тыс. тонн	Необходимые объемы производства продовольствия в соответствии с рациональными нормами	K_c
Картофель	2109,3	1478,5	1,42
Овощи	3892,5	2299,9	1,69
Молоко	3578,2	5339,2	0,67

Мясо	993,8	1199,3	0,82
Яйца, млн. шт.	5573,1	4271,4	1,30

Значение коэффициента самообеспеченности (K_c) составило 1,18, следовательно, индикатор (i_p)=0,2. Определим I_{cap} : $I_{cap} = (i_e + i_s + i_p) = 0,8$

Индекс эффективности аграрной политики не соответствовал оптимальному уровню, это было связано со значительной степенью дифференциации доходов населения в регионе и неоптимальной структурой потребительской корзины, в которой значительная часть расходов тратится на приобретение продовольствия.

Заключение.

Результаты анализа позволили выявить ряд факторов, препятствующих обеспечению оптимального уровня продовольственной безопасности и предложить меры по оптимизации. Среди перспективных направлений совершенствования аграрной политики в сфере обеспечения и поддержания приемлемого уровня продовольственной безопасности следует отметить: организацию комплекса мероприятий по увеличению уровня самообеспеченности молочной и мясной продукцией; обеспечение экономической доступности продовольствия для населения, что требует формирования комплекса мер по обеспечению роста доходов населения ЮФО. Используемая модель оценки позволяет на основе реальных статистических данных проводить анализ продовольственной безопасности, с целью последующего выбора мер по оптимизации аграрной политики в направлении обеспечения приемлемого уровня продовольственной безопасности в регионах России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 12.03.2019)
2. Улезько А.В. Рынок продовольственных ресурсов в системе обеспечения продовольственной безопасности Дальнего Востока: монография / А.В. Улезько. – Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2014. – 291 с.
3. Яркова Т.М. Определение государственной поддержки генерирования продовольственных запасов региона в формате ВТО / Т.М. Яркова // Экономика региона. – 2013. – № 4 (36). – С. 157-166.
4. Алтухов А.И. Парадигма продовольственной безопасности страны в современных условиях / А.И. Алтухов // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 11. – С. 4–12.
5. Милосердов В.В. Экономические механизмы хозяйствования, обеспечивающие продовольственную безопасность страны / В.В. Милосердов // Агропродовольственная политика России // – 2017. – № 12. – С. 2-9.
6. Новиков А.И. Импортзамещение на рынке продовольствия в России в условиях экономических санкций: вопросы теории, прикладные аспекты / А.И. Новиков // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. – 2014. – № 7 (23). – С. 264-270.
7. Новиков А.И. Импортзамещение на российском рынке продовольствия / А.И. Новиков // Вестник Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых. Серия: Экономические науки. – 2014. – № 2. – С. 90-94.
8. Трубилин А.И. Многомерная рейтинговая оценка уровня продовольственного импортзамещения регионов Южного Федерального округа / А.И. Трубилин, А.Б. Мельников, П.В. Михайлушкин // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2018. – № 6 (366). – С. 34-37.
9. Майорова М.А. Оценка современного состояния производственно-экономической деятельности сельскохозяйственных предприятий на примере Ярославской области / М.А. Майорова, С.В. Шкиотов, М.И. Маркин // Теоретическая экономика. – 2018. – № 4. – С. 164-170.
10. Майорова М.А. Адаптация высокоточного земледелия в производственно-экономической

деятельности предприятий АПК на примере Ярославской области / М.А. Майорова, С.В. Шкиотов, М.И. Маркин // Теоретическая экономика. – 2018. – № 5. – С. 74-78.

11. Огневцев С.Б., Сиптиц С.О. Моделирование АПК: теория, методология, практика / ВИАПИ им. А.А. Никонова. – М.: Энциклопедия российских деревень, 2002. – 280 с.

12. Herforth A. Strengthening the links between nutrition and health outcomes and agricultural research / A. Herforth, M. Gill // Food Security. – 2015. – Vol. 7. – Issue 3. – pp.457–461.

13. Grace D. International agricultural research to reduce food risks: case studies on aflatoxins / D. Grace, G. Mahuku, V. Hoffmann // Food Security. – 2015. – Vol. 7. – Issue 3. – pp. 569–582.

14. Weikard H. Phosphorus recycling and food security in the long run: a conceptual modelling approach / H. Weikard // Food Security. – 2016. – Vol. 8. – Issue 2. – pp. 405-414.

15. Capone R. Food System Sustainability and Food Security: Connecting the Dots / R. Capone, H. Bilali, Ph. Debs, G. Cardone, and N. Driouech // Food Security. – 2014. – Vol. 2. – No. 1. – pp. 13-22.

16. Антамошкина Е.Н. Анализ эффективности агропродовольственной политики на основе экономико-математического моделирования / Е.Н. Антамошкина // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2016. – № 10 (60). – С. 46-54.

17. Антамошкина Е.Н. Аграрная политика: эффективность и условия оптимизации / Е.Н. Антамошкина // Продовольственная политика и безопасность. – 2016. – Том 3. – № 3. – с. 131-144.

18. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. – М.: Росстат, 2018. – 1162 с.

19. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 19 августа 2016 г. N 614 «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/71485784/#block_1000 (дата обращения: 12.03.2019).

ОЦЕНКА ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КЛАСТЕРА НА ТЕРРИТОРИИ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: shkiotov@yandex.ru

Маркин Максим Игоревич

старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: markinmi@yandex.ru

Аннотация: в работе с помощью методов экономико-математического моделирования верифицируется гипотеза о наличии прямой статистически значимой связи между динамикой инвестиций в развитие туристического кластера, динамикой налоговых поступлений в консолидированный бюджет области и численностью туристического потока в среднесрочном временном интервале. Приводится общая характеристика создаваемого на территории Ярославской области туристско-рекреационного кластера, выделяются провалы в его функционировании.

Ключевые слова: кластер, туризм, Ярославская область, корреляционный анализ, региональная экономика.

JEL: J21; J64

EVALUATION OF THE CURRENT STATE OF TOURISM CLUSTER IN THE Yaroslavl REGION

Shkyotov Sergey Vladimirovich
candidate of economic sciences,
associate professor of the Department of Economics and Management of the Yaroslavl State Technical University,
Yaroslavl, Russian Federation

Markin Maksim Igorevich
Senior Lecturer of the Department of Economics and Management of the Yaroslavl State Technical University,
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: using the methods of economic and mathematical modeling, we verify the hypothesis about the presence of a direct statistically significant relationship between the dynamics of investment in the development of the tourism cluster, the dynamics of tax revenues to the consolidated regional budget and the number of tourist flows in the medium-term time interval. The general characteristic of the tourist-recreational cluster created on the territory of the Yaroslavl region is given, failures in its functioning are highlighted.

Keywords: cluster, tourism, Yaroslavl region, correlation analysis, regional economy.

Введение

В настоящий момент кластерный подход является ключевым методом развития туризма во многих странах мира, что обусловлено спецификой данной отрасли – нематериальным характером продукта, создаваемого на конкретной территории, на основе локальных ресурсов при взаимодействии хозяйствующих субъектов и региональной (местной) власти и наличии тесных межотраслевых связей.

Туристско-рекреационные кластеры представляют собой комплекс взаимосвязанных объектов

рекреационной и культурной направленности – коллективных средств размещения, предприятий питания и сопутствующих сервисов, снабженных необходимой обеспечивающей инфраструктурой [1].

В экономической литературе выделяют следующие характеристики туристско-рекреационных кластеров:

– наличие кооперации между субъектами туристского кластера (предпринимательскими структурами, органами власти и государственными учреждениями, общественными организациями), функционирующими в индустрии туризма и смежных отраслях (в форме государственно-частного партнерства, ассоциаций, союзов и т.п.);

– совместное использование субъектами туристского кластера туристских ресурсов территории, на которой расположены туристские аттракторы, обладающей сложившейся туристской инфраструктурой (объект туристского кластера):

– наличие вертикальных (внутри продуктовой цепочки индустрии туризма) и горизонтальных взаимосвязей (между структурами, участвующими в процессе производства тур продукта) между участниками туристского кластера;

– наличие единой цели функционирования туристского кластера, заключающейся в повышении конкурентоспособности объектов и субъектов кластера, а также удовлетворении рекреационных потребностей за счет формирования, продвижения и реализации туристского продукта региона [2].

В 2011 году в России была инициирована Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2011-2018 годы)». В эту ФЦП вошли 23 региона РФ, общий объем финансирования на все годы реализации проектов запланирован в размере 332 млрд. руб., из них из федерального бюджета – 96 млрд. руб. [3] В Программу были включены проекты по созданию и развитию туристско-рекреационных кластеров «Золотое кольцо» (Ярославская обл.), «Плёт» (Ивановская обл.), «Рязанский» (Рязанская обл.), «Псковский» (Псковская обл.), «Белокуриха» (Алтайский край), «Подлеморье» (Республика Бурятия), «Елец» (Липецкая обл.); автотуристских кластеров «Всплеск» (Ростовская обл.), «Золотые ворота» (Алтайский край), «Кяхта», «Байкальский», «Тункинская долина» (Республика Бурятия), «Задонщина» (Липецкая обл.).

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Ярославской области до 2025 года, утвержденной постановлением Правительства области от 06.03.2014 № 188-п «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ярославской области до 2025 года», сфера туризма отнесена к числу приоритетных направлений развития региона.

Значимость развития туризма для Ярославской области определяется богатейшим историко-культурным наследием, благоприятными природными условиями и ресурсами, географической близостью к столице, транспортной доступностью, традициями, сложившимися в сфере туристского обслуживания.

Предпосылки создания туристического кластера на территории региона:

- развитие доступной и комфортной туристской среды, повышению качества и конкурентоспособности российского туристского продукта на внутреннем и мировом рынках и обеспечит условия для стимулирования предпринимательских и общественных инициатив в сфере туризма, в том числе в формате малых форм бизнеса и микропредприятий.

- документы стратегического планирования содержат подходы по формированию отрасли только до 2020 года, однако современные условия диктуют необходимость постановки новых стратегических ориентиров, которые найдут отражение в мероприятиях Программы.

- особое внимание будет уделено внутреннему туризму, который рассматривается как одна из задач импортозамещения, а развитие въездного туризма является одним из перспективных путей решения задачи по увеличению доли сырьевого экспорта в общем объеме экспорта страны, поставленной Президентом Российской Федерации.

На 6 основных туристических зон приходится более 80 процентов туристского потока по числу размещенных в коллективных средствах размещения (далее КСР): г. Ярославль, г. Ростов, Угличский и Мышкинский районы, г. Переславль-Залесский, Рыбинский район, Некрасовский район (см. рис. 5).

Прямой вклад туризма в ВРП региона: 2,6%. Среднее время визита: 1,8 дней. Средний чек ночующих туристов: 4 тыс. руб./день. Основные способы прибытия: личный автомобиль, автобус, водный транспорт. Более 55% – индивидуальные туристы [37].

Создаваемый в настоящее время на территории Ярославской области туристско-рекреационный кластер состоит из ряда крупных инвестиционных проектов: «Ярославское взморье», «Золотое кольцо», «Ветрено», «Вятское» и «Русский парк» и ряда более мелких.

При этом в настоящий момент «ядро кластера» успешно функционирует. Так, в рамках создания ТРК «Ярославское взморье» за счет бюджетных источников построены 6 объектов обеспечивающей инфраструктуры:

- проведено берегоукрепление;
- проложены газопровод для подключения объектов туристской инфраструктуры, а также трасса хозяйственно-бытовой канализации;
- осуществлено строительство и реконструкция автодорог.

За счёт внебюджетных источников построены парк-отели, гостиничные комплексы, бизнес-центр, рестораны, СПА- и фитнес-центры, банные комплексы, детский и спортивные клубы, пункт проката спортивного инвентаря, яхт-клуб, плавучая заправочная станция, пляж, крытая площадка для отдыха, два музейных комплекса.

Общий объем финансирования мероприятий по созданию кластера за счет бюджетных источников составил 593,9 млн руб., в т.ч. из федерального бюджета – 427,4 млн руб., из бюджета Ярославской области – 166,5 млн руб. По состоянию на начало 2018 года, объем привлеченных средств внебюджетных источников превысил 1,9 млрд рублей [4].

ТРК «Ярославское взморье» уже принимает около 150 тыс. человек в год, в том числе более 20 тыс. человек – с судов, причаливающих к Бухте Коприно (строительство причала финансировалось за счет ФЦП).

В рамках создания ТРК «Золотое кольцо» за счет бюджетных источников построены 4 объекта обеспечивающей инфраструктуры: подъездная автодорога (два этапа), газопровод высокого давления и распределительный газопровод.

За счет внебюджетных источников построены две гостиницы, комплекс мини-отелей, офисный центр для туристических компаний, площадки для проведения спортивных мероприятий со вспомогательным зданием, шатры, здание мини-маркета.

Общий объем финансирования за счет бюджетных источников составил 368,6 млн руб., в т.ч. из федерального бюджета – 313,5 млн руб., из бюджета Ярославской области – 55,1 млн руб. Общий объем частных инвестиций по состоянию на начало второго квартала 2018 года достиг 4,9 млрд руб. [4]

Открытие туристского комплекса и прием первых туристов в кластере начался 20 ноября 2018 года. Прогнозируемый общий турпоток в год в ТРК «Золотое кольцо» составит не менее 60 тыс. человек.

Вместе с тем, необходимо понимать, что на кластерной карте России что на объективные сложности роста туристического кластера в регионе накладываются и субъективные факторы, - меняется нормативная база кластерной инициативы.

Так, на федеральном уровне с 2019 г. начинает действовать ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019 - 2025 годы)» [38]. Это основополагающий документ, определяющий динамику развития всей туристической отрасли в стране. Примечательно, что в этом документе Ярославская область упоминается один раз, как (второстепенный) участник

укрупненного инвестиционного проекта «Волжский путь» (см. табл.1). Это резко контрастирует с предыдущей ФЦП, в которой Ярославской области уделялось большое внимание, в том числе и через процедуры финансирования.

Таблица 1 - Перспективный туристский укрупненный инвестиционный проект «Волжский путь», в млн руб. [38]

Годы	Всего с 2019 по 2025 гг.	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Капитальные вложения, всего, из них:	41313,1	2775,2	3860,7	8921,1	8143,0	5987,4	5993,8	5631,9
Федеральный бюджет (межбюджетные субсидии)	7104,6	1052,8	1180,0	2031,0	1413,5	618,3	400,0	409,0
Бюджеты субъектов Российской Федерации и местные бюджеты	2317,0	172,9	222,6	526,5	442,8	366,4	289,7	296,2
Внебюджетные источники	31891,4	1549,5	2458,1	6363,6	6286,7	5002,8	5304,1	4926,7

На региональном уровне продолжает действовать стратегия развития туризма в Ярославской области до 2025 года [39], а также областная целевая программа «Развитие туризма и отдыха в Ярославской области» на 2016 - 2020 годы [40].

территории Ярославской области туристического кластера на развитие туристического бизнеса в регионе, динамику ряда социально-экономических показателей.

Гипотеза исследования – между динамикой инвестиций в развитие туристического кластера, динамикой налоговых поступлений в консолидированный бюджет области и численностью туристического потока в регион должна существовать прямая (статистически значимая) связь.

Методологическая база исследования:

1. Период исследования – 7 лет, среднесрочный.

2. Исследуемые показатели:

- динамика налоговых поступлений в консолидированный бюджет от туристических услуг на территории Ярославской области, 2012-18 гг., в тыс. руб.;

- динамика инвестиций в развитие туристического кластера на территории Ярославской области, 2012-18 гг., в тыс. руб.;

- динамика туристского потока за период с 2008 года по 2018 год, в тыс. чел.

3. Выборка: Ярославская область.

4. Методы исследования: для проверки выдвинутой гипотезы используется корреляционный анализ. Значения коэффициента корреляции Пирсона важно для исследований, в которых значение показателя близко к нормальному. Он принимает значение в интервале от – 1 до +1. Отрицательные значения, свидетельствуют о наличии обратной связи между показателями, положительные – о прямой

связи. При значении коэффициента корреляции равного 0, связь между показателями отсутствует. Для классификации связи по значению линейного коэффициента корреляции используется шкала Чеддока (см. табл. 2).

Таблица 2 – Шкала Чеддока для оценки корреляции [1]

Значение	0 : 0,1	0,11 : 0,3	0,31 : 0,5	0,51 : 0,7	0,71 : 0,9	0,91 : 0,99	0,991 : 1
Характеристика связи	отсутствует	слабая	умеренная	заметная	тесная	сильная	функциональная

Вывод о наличии или отсутствии корреляционной связи между исследуемыми показателями можно сделать лишь после проверки значимости коэффициента корреляции. Это связано с тем, что надежность коэффициента корреляции зависит от объема выборки, – не исключена ситуация, когда величина коэффициента корреляции будет целиком связана со случайными изменениями в выборке. При проведении данного исследования для проверки значимости коэффициента корреляции был установлен уровень значимости в 5%.

5. Для проведения корреляционного анализа в исследовании использовался программный продукт «R-Studio».

Данные для проведения корреляционного анализа представлены в таблицах 3-4, рисунке 1.

Таблица 3 – Динамика налоговых поступлений в консолидированный бюджет от туристических услуг на территории Ярославской области, 2012-18 гг., в тыс. руб.

Виды деятельности	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Деятельность по предоставлению мест для временного проживания	12425	114777	21060	21722	112806	165840	193801
Деятельность гостиниц и прочих мест для временного проживания	949	13709	1 159	885	14427	148833	174065
Деятельность по предоставлению мест для краткосрочного проживания	-	-	-	-	58	367	2829
Деятельность по предоставлению прочих мест для временного проживания	11475	113709	19901	20836	8318	16629	16885
Деятельность туристических агентств и туроператоров	1	144	70	48	70	353	183
Деятельность библиотек, архивов	682	683	1430	1408	1201	168	781

Деятельность музеев	1828	1858	2226	2648	2474	75	3119
Деятельность в области спорта	639	622	1861	1486	989	63	1789
Деятельность в области отдыха и развлечений	4649	5583	7006	77681	10836	6376	13417

Таблица 4 – Динамика инвестиций в развитие туристического кластера на территории Ярославской области, 2012-18 гг., в тыс. руб.

Источники финансирования	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г., 1-е полугодие
Федеральные органы власти	292980,76	292980,76	175970,78	132445,14	184004,48	0	0
Региональные органы власти	63170,50	27999,68	85809,05	46789,06	44315,14	70477,67	17493,72
Местные органы власти	3246	2600	1295,20	588,62	1504,43	2476,88	0
Частные инвесторы	982414,55	1143890,31	1938754,61	356466,12	128288,95	10000	0

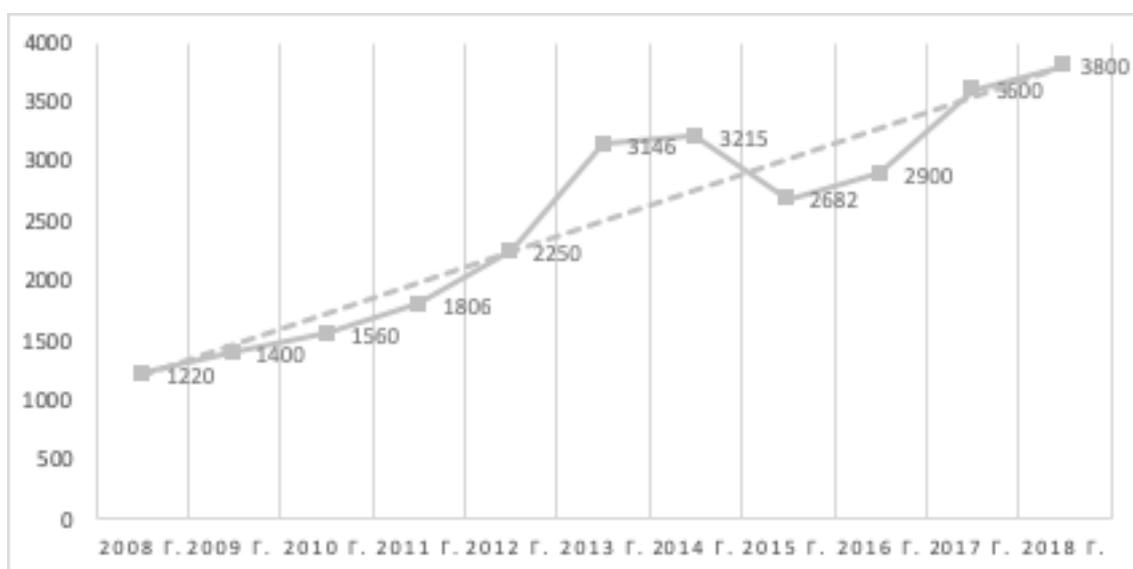

Рисунок 1 - Динамика туристического потока в Ярославскую область за период с 2008 года по 2018 год., в тыс. чел.

Визуальный анализ данных представлен на рисунке 2.

Поскольку анализ диаграмм рассеивания не позволил однозначно идентифицировать наличие какой-либо связи между исследуемыми показателями, поэтому следующим этапом исследования стало построение матрицы корреляции для исследуемых показателей, результаты анализа представлены в таблице 5.

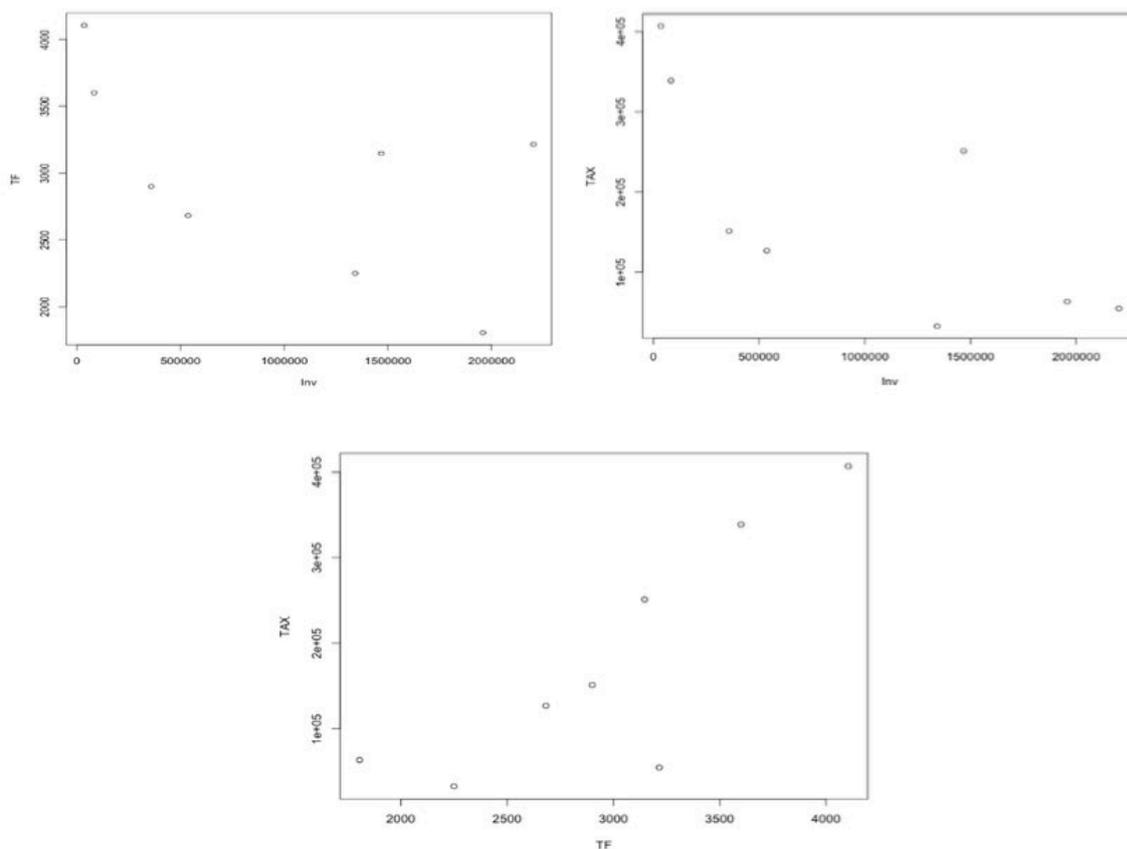

Рисунок 2 - Диаграмма рассеивания между динамикой инвестиций в развитие туристического кластера (Inv), динамикой налоговых поступлений в консолидированный бюджет области (TAX) и динамикой туристического потока в регион (TF)

Таблица 5 – Результаты корреляционного анализа

Регион	Качественная оценка корреляции динамики инвестиций в туристический кластер и	
	налоговых поступлений в консолидированный бюджет области	турпоток в регион
Ярославская область	Значимая обратная	Отсутствует

В результате проведенного исследования можно сделать ряд выводов:

1. Между величиной инвестиций в туристический кластер и налоговых поступлений в консолидированный бюджет области существует значимая обратная связь.
2. Между величиной инвестиций в туристический кластер и динамикой турпотока в регион отсутствует статистически значимая связь.
3. Между налоговых поступлений в консолидированный бюджет области и динамикой турпотока в регион наблюдается сильная значимая связь.

В заключение можно сделать следующие промежуточные выводы:

В 2011 году в России была инициирована Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2011-2018 годы)». В эту ФЦП вошли 23 региона РФ, включая и Ярославскую область с проектом по созданию (развитию) туристско-рекреационного кластера «Золотое кольцо».

Ярославская область в ЦФО находится на 3-м месте после г. Москвы и Московской области как по

количеству размещенных в КСР, так и по общему туристскому потоку. При этом в России Ярославская область находится лишь на 16-м месте по числу размещенных в КСР и на 6-м месте по туристскому потоку. Ярославская область в 2016 г. находилась на 21-м месте в национальном туристическом рейтинге туристической привлекательности регионов, учитывающем как количественные, так и качественные показатели. Прямой вклад туризма в ВРП региона: 2,6%. Среднее время визита: 1,8 дней. Средний чек ночующих туристов: 4 тыс. руб./день. Основные способы прибытия: личный автомобиль, автобус, водный транспорт. Более 55% – индивидуальные туристы.

В результате проведенного анализа создаваемого на территории Ярославской области туристического кластера, было установлено, что по ряду параметров: упрощение доступа к информации, увеличение возможностей формирования и внедрения научных разработок в кластерах и активизация частной предпринимательской инициативы в инновационной сфере, а также сохранение культурно-исторических памятников, природных парков и заповедников, по мнению большинства экспертов, - кластер имеет достаточно высокий уровень развития. Однако в целом, по итогам диагностики функционирования Ярославского туристического кластера, следует признать уровень условий функционирования туристского кластера как невысокий.

С помощью методов экономико-математического моделирования в работе была сделана попытка верифицировать следующую научную гипотезу – между динамикой инвестиций в развитие туристического кластера, динамикой налоговых поступлений в консолидированный бюджет области и численностью туристического потока в регион должна существовать прямая (статистически значимая) связь. В результате проведенного анализа эта гипотеза не подтвердилась. Статистически значимая связь наблюдается лишь между динамикой налоговых поступлений в консолидированный бюджет области и динамикой турпотока в регион.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Beni M. (2003). *Globalização do Turismo: Megatendências do Sector e a Realidade Brasileira*, Editora Aleph, São Paulo.
2. Benner, Maximilian. *Towards a policy to promote tourism clusters*. 2013. Online at URL: <http://mpr.aub.unimuenchen.de/43924/> MPRA Paper No. 43924, posted 21. January 2013 / 19:24
3. Capone F. (2004). «Regional Competitiveness in Tourism local Systems», 44 European Congress of the European Regional Science Association, Regions and Fiscal Federalism, Universidad the Porto.
4. Cunha S. K. and Cunha, J.C. (2005), «Tourism cluster competitiveness and sustainability proposal for a systemic model to measure the impact of tourism on local development №, BAR. 2(2). art. 4, pp. 47–62, July/Dec.
5. Dias A. (2000), «Tourism as a leverage sector in the new model of economic growth», «Tourism Sustainability and Territorial Organization» Proceedings of XIIth Meeting 4th-10th July. 1999. Faro, Portugal.
6. Monfort M., V. M. (2000). *Competitividad y factores críticos de éxito en la «hotelería de litoral»: experiencia de los destinos turísticos Benidorm y Peñíscola* (Doctoral Dissertation, Universidad de Valência, Espanha, 2000).
7. Porter M. (1998) «Clusters and the new economics of competition», *Harvard business review*, vol. 76. # 6. pp. 77–90.
8. Маршалл А. *Принципы экономической науки*. Т. 3. М.: Прогресс, 1993. 351 с.
9. Porter M.E. *The Competitive Advantage of Nations*. New York: Free Press, 1990.
10. Schmitz H. *On the Clustering of Small Firms*// Rasmussen J., Schmitz H., van Dijk M.P. et al. *Flexible specialization: a new view on small industry* // *IDS Bulletin (Special Issue)*, 1992, vol. 23, no. 3.
11. Enright M.J. *Regional clusters and economic development: a research agenda*, 1996.
12. Feser E.J. *Clusters and Regional Specialisation*. London: Pion, 1998, pp. 18—40.

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ АУКЦИОНОВ ПО ПРОДАЖЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Кольцова Алла Владимировна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: koltsovaav@ystu.ru

Аннотация: Эффективное использование земельных ресурсов Российской Федерации в части организации и проведения торгов по аренде и продаже земельных участков является важнейшим источником пополнения бюджетов всех уровней. Исследование посвящено оценке эффективности и выявлению проблем организации и проведения аукционов по продаже земельных ресурсов. Анализируются результаты торгов по аренде и продаже земельных участков на уровне Российской Федерации и двух регионов Ярославской и Костромской областей. Даны рекомендации по решению выявленных проблем.

Ключевые слова: земельные торги; аукционы; правовое регулирование; критерии и показатели эффективности закупок и торгов, электронные аукционы.

JEL: J21; J64

THE PROBLEMS OF EFFICIENCY OF AUCTIONS FOR THE SALE OF LOT LANDS.

Koltsova Alla Vladimirovna
candidate of economic sciences,
associate professor of the Department of Economics and Management of the Yaroslavl State Technical University,
Yaroslavl, Russian Federation.

Abstract: The effective use of land resources of the Russian Federation regarding the organization and tendering for rent and sale of the land plots is the most important source of replenishment of budgets of all levels. The research is devoted to assessment of efficiency and identification of problems of the organization and holding auctions for sale of land resources. Results of the auction for rent and sale of the land plots at the level of the Russian Federation and two regions of the Yaroslavl and Kostroma regions are analyzed. Recommendations about the solution of the revealed problems are made.

Keywords: land bidding; auctions; legal regulation; criteria and indicators of efficiency of procurement and bidding, electronic auctions.

Эффективное управление государственным и муниципальным имуществом является важнейшей задачей государственной и муниципальной власти. Несмотря на почти 30 летнюю историю приватизации, в собственности государства остается большая часть главного ресурса России. Речь идет о земельных ресурсах. Эффективное использование земельных ресурсов должно приносить значительную часть доходов бюджета страны и ее регионов. Цель настоящего исследования состояла в оценке эффективности и выявлении проблем организации и проведения аукционов по продаже земельных ресурсов.

Наибольшее число публикаций, связанных с темой аренды и продажи земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности посвящено обсуждению юридических коллизий, возникающих при организации и проведении торгов. В то же время вопросам эффективности организации и проведения торгов по аренде и продаже земельных участков практически не уделяется внимание, несмотря на недооцененность земельного ресурса государства.

Регулирование процессов закупки и продаж госимущества осуществляется различными законами и нормативными актами. Продажа имущества регулируется Федеральным законом от

21.12.2001 № 178-ФЗ. Государственные закупки регулируются Законом № 44-ФЗ и его положения для регулирования продаж не применяются. Приватизация муниципального имущества может осуществляться в порядке, предусмотренном ст. 13 Закона № 178-ФЗ, согласно которой для продажи государственного имущества, помимо акций и имущественных комплексов унитарных предприятий, используются следующие способы:

- продажа муниципального имущества на аукционе;
- продажа муниципального имущества на конкурсе;
- продажа муниципального имущества посредством публичного предложения;
- продажа муниципального имущества без объявления цены.

Правовое регулирование земельных торгов осуществляется рядом документов: Земельным кодексом РФ, Правилами организации и проведения торгов по продаже находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков или права на заключение договоров аренды таких земельных участков, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 11.11.2002 г. №808, ст.10 ФЗ «101-ФЗ от 24.07.2002 г. «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». При выставлении на торги земельных участков, находящихся в федеральной собственности, Постановление Правительства РФ от 11.11.2002 №808 обязывает Росимущество определять начальную стоимость участка или начальный размер арендной платы на основании отчета независимого оценщика».

Согласно ч. 2 ст. 15 Закона № 178-ФЗ информационное сообщение о продаже государственного или муниципального имущества подлежит опубликованию в официальном печатном издании, а также размещению на официальном сайте в сети Интернет, сайте продавца государственного или муниципального имущества в сети Интернет, официальном сайте РФ в сети Интернет для размещения информации о проведении торгов не менее чем за 30 дней до дня осуществления продажи указанного имущества, если иное не предусмотрено Законом № 178-ФЗ. В соответствии с постановлением Правительства РФ от 10.09.2012 № 909 адрес официального сайта РФ в сети Интернет для размещения информации о проведении торгов определен www.torgi.gov.ru

Анализ статистических данных показывает, что, несмотря на значительные меры, принимаемые в отношении совершенствования процедур закупок и торгов, их эффективность достаточно низкая. При этом, если методики оценки эффективности закупочной деятельности существуют, то методики оценки эффективности торгов по продаже земельных участков практически отсутствуют.

В основе дилеммы оценки эффективности торгов лежат противоположные критерии. В системе госзакупок – минимизация затрат на закупку товаров и услуг, а в системе продаж государственного и муниципального имущества – максимизация дохода от продажи. Практика показывает, что минимизация стоимости контрактов на выполнение подрядных работ влечет за собой издержки качества результата (особенно в строительстве). Анализ организации аукционов по продаже имущества показывает, что половина из состоявшихся аукционов проведены при полном отсутствии конкуренции и по ценам в разы ниже рыночных. При желании организаторы торгов могут внести поправки к условиям проведения торгов и отсеять ряд участников, а также продать имущество только одному участнику.

Не существует единой методики оценки эффективности торгов. В отношении эффективности закупочной деятельности есть Письмо Минэкономки России «О Методических рекомендациях по оценке эффективности проведения конкурсов на размещение заказов на поставки товаров для государственных нужд» и «Методических рекомендациях по балльной оценке конкурсных заявок и квалификации поставщиков, участвующих в конкурсах на размещение заказов на поставки товаров для государственных нужд»[1]. Появились исследовательские проекты и отдельные региональные методики. Например: «Разработка методики расчета экономической эффективности размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», ТЕМА №2.7.2» (Руководитель проекта К.А. Перов Москва 2006) ЗАО

«Институт конкурсных технологий» или «Методика оценки эффективности осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд Тюменской области» [2] и других регионов. Люлькина Н.М. предлагает критерии и модель оценки эффективности муниципального рынка земельных ресурсов [3].

В отношении эффективности продаж государственной и муниципальной собственности автору не удалось найти документов, кроме более общих методик, разработанных и утвержденных местными органами власти для оценки эффективности управления муниципальным имуществом.

При оценке эффективности закупок используются показатели, которые в принципе могут быть использованы и для оценки эффективности продаж с некоторыми разъяснениями:

- конкурентность закупок (продаж) – отражает уровень конкурентности участников торгов;
- доля несостоявшихся аукционов и аукционов с «единственным участником» в общем количестве конкурентных торгов (должна составлять не более 30%) [2] Высокое значение показателя свидетельствует об отсутствии конкуренции, существовании риска получения предложений с завышенной стоимостью при закупках и заниженной стоимости при продажах собственности;
- экономичность (закупок) и доходность (продаж) – отражает эффективность расходования бюджетных средств при закупках и эффективность продаж государственной и муниципальной собственности (в % от начальной цены закупки или аукциона). Особое внимание уделяется закупкам с необоснованной эффективностью (выше 25%), которая может быть результатом недобросовестных действий победителя либо существенного завышения начальных (максимальных) цен контракта, либо изначально необоснованно низкой начальной цены аукциона по продаже госсобственности;
- соблюдение законодательства. Включает в себя: соблюдение требований по соотношению объемов (размеров) осуществления закупок у субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций и совокупного годового объема закупок. Характеризует исполнение заказчиками статьи 30 Федерального закона N 44-ФЗ, в соответствии с которой объем закупок, подлежащих размещению у СМП, СОНКО составляет не менее чем 15% совокупного годового объема закупок. В части продажи муниципальной собственности учитываются нарушения, установленные по итогам проверок, рассмотрения жалоб участников проведения аукционов;
- эффективность планирования. Характеризуется количеством изменений в плане-графике в расчете на одну опубликованную конкурентную закупку или продажу. Частое внесение изменений в планы, подлежащие обязательной публикации в Единой информационной системе в сфере закупок и продаж, препятствует своевременному и качественному планированию участия потенциальных поставщиков и покупателей в государственных и муниципальных закупках и продажах, низкой конкуренции, увеличению вероятности срыва проведения аукционов по причине отсутствия участников;
- сомнительность закупки (сделки по продаже) отображает закупки или торги, в которых могут быть выявлены различные нарушения или существенные отклонения, недобросовестность поставщиков и покупателей, сговор участников между собой и с организаторами аукционов, коррупционная составляющая.

Ряд из этих показателей учитывает государственная статистика. Рассмотрим динамику основных показателей по результатам аукционов по продаже и аренде земельных участков в России в целом и Ярославской и Костромской областях (двух, граничащих друг с другом регионах) за 2013-2019 гг. (табл. 1). Таблица составлена по данным Официального сайта РФ для размещения информации о проведении торгов [4]

Анализ данных позволяет сделать следующие выводы:

- доля завершенных лотов в среднем по России близка к показателям по Ярославской и Костромской областям и в среднем составляет около 80%;

- конкурентность продаж низкая или практически отсутствует (среднее количество заявителей по лоту по двум регионам 0,55);
- средняя цена аренды по Ярославской и Костромской областям значительно ниже средней по России (в 36 раз), но практически одинакова в соседних областях;
- стоимость продажи земельных участков в Костромской области в 1,57 раза выше чем в Ярославской области, не смотря на то, что по уровню доходов населения и экономическому потенциалу Ярославская область опережает Костромскую область;
- увеличение цены по итогам торгов очень значительно как по России в целом, так и по анализируемым регионам, и это при низком уровне конкурентности продаж.

Эти выводы подтверждаются результатами анализа торгов по продаже земельных участков в форме открытого аукциона. 99,92% лотов по продаже земельных участков в РФ за период с 01.01.2014 по 01.07.2019 гг. было объявлено в форме открытого аукциона. В таблице 2 приведены расчеты по данным Официального сайта РФ для размещения информации о проведении торгов [4].

Таблица 1 – Результаты торгов по аренде и продаже земельных участков за 5,5 лет с 01.01.13-01.07.2019гг.

Показатель	Регион	Значение показателя
Доля завершённых лотов по отношению к объявленным, %	РФ	79,18
	Костромская область	78,17
	Ярославская область	82,73
Среднее количество заявителей по 1 лоту, чел.	РФ	0,64
	Костромская область	0,52
	Ярославская область	0,58
Средняя цена аренды 1м ² , руб./м ² в месяц	РФ	770,73
	Костромская область	20,11
	Ярославская область	22,45
Средняя цена продажи 1м ² , руб./м ²	РФ	770,73
	Костромская область	589,70
	Ярославская область	376,67
Увеличение цены по итогам торгов, %	РФ	66,50
	Костромская область	98,20
		35,55

Таблица 2 – Результаты торгов по продаже земельных участков в форме открытого аукциона в РФ по завершённым лотам за 01.01.2014- 01.07.2019 гг.

	Количество	Структура завершённых лотов, %
Всего опубликовано лотов	182530	
Всего завершено лотов	165061	100,00
В том числе состоявшихся аукционов	21484	12,98
В том числе несостоявшихся аукционов из-за отсутствия допущенных участников	71579	43,37

В том числе несостоявшихся аукционов из-за отсутствия повышения цены	2886	1,75
В том числе несостоявшихся аукционов из-за отказа заключения контракта	238	0,14
В том числе несостоявшихся аукционов с единственным участником	68874	41,73

Анализ результатов торгов по продаже земельных участков в Российской Федерации по форме открытого аукциона за 01.01.2014- 01.07.2019 гг. позволяет сделать следующие выводы:

- по завершённым лотам состоявшимися являются всего лишь 17,83% аукционов;
- 43,4 % аукционов не состоялось из-за отсутствия допущенных участников;
- 42,73% аукциона не состоялись из-за присутствия 1 участника.

Возникает вопрос: «Что же в России земля никому не нужна?» Земля во всем мире считается безрисковым долгосрочным вложением капитала. Именно постоянный рост потребительской стоимости земли гарантирует владельцам рост стоимости их недвижимости, даже не смотря временные падения цен на рынке недвижимости. А как же данные по аренде и продаже земельных участков, приведенные в таблице 1? Где видно, что увеличение цены по результатам состоявшихся торгов по аренде и продаже в среднем по России составило 66,5%. Безусловно, эти данные приведены не только по продаже, но и по аренде земельных участков. Но, то что аукционы не состоялись не значит, что участки земли не были проданы. Это значит, что только 13% продаж состоялись на конкурентной основе. Почти 42% завершённых лотов были проданы одному участнику без конкуренции на открытом рынке и не по рыночной цене. Как стоимость продажи участков соотносится с рыночными ценами?

Попытаемся ответить на вышеназванные вопросы на примере Ярославского муниципального района Ярославской области. Анализ организации и проведения аукционов в Ярославском муниципальном районе (далее ЯМР), центрального района Ярославской области показал, что за 2016-2018 гг. доля фактически состоявшихся аукционов по продаже земельных участков от запланированного количества упала в два раза (см.табл.3). Аукционы по аренде земельных участков стабильно проводятся на 90-92% от запланированного количества. При этом ЯМР является наиболее востребованным для многоквартирного и индивидуального жилищного строительства по сравнению с другими более удаленными от города районами.

Таблица 3 - Сопоставление плановых и фактических результатов торгов по аренде и продаже земельных участков в ЯМР.

Период	2016			2017			2018		
	план	факт	%	план	факт	%	план	факт	%
продажа	26	11	42,3	16	6	37,5	19	4	21,06
аренда	33	30	91	58	52	90	87	80	92
Итого:	59	41	69,5	74	58	78,4	106	84	79,25

Анализ выручки от продажи земельных участков на аукционах, показал, что цена продажи 1м² фактически соответствует начальной оценочной стоимости и даже несколько ниже ее. Сравнение средних цен предложений на участки (с учетом скидки на торг) и цен

участков проданных на аукционах в одном и том же районе позволило сделать вывод о том, что рыночные цены в 3 и более раз выше плановых и фактических цен аукционов (табл. 4).

Таблица 4 - Динамика результатов продажи земельных участков в ЯМР.

Год	Выручка от продажи, тыс. руб.		Площадь, м ²		Средняя цена,	
	руб./м ²	Факт	План	Факт	План	Факт
2016	5 135,0	2 800,0	57 210	39 078	89,75	71,65
2017	7 650,7	4 813,0	50 950	33 770	150,1	142,53
2018	4 569,1	883,0	36 980	5 997	150,5	147,24

Анализ и сравнение фактических цен продаж 4 участков земли расположенных в одном пригороде г. Ярославля показало, что по двум из них цена продажи совпала до копеек с начальной ценой извещения о продаже, это значит, что они были проданы без аукциона одному участнику. По двум другим участкам цена по результатам торгов выросла в среднем в 3,6 раза по сравнению с начальной ценой. Сравнение средней цены продажи на аукционах и рыночных цен по этим участкам, расположенным в одном и том же месте ЯМР, показало, что рыночная цена в 2-4 раза выше аукционной цены.

Проведенный анализ позволил выявить следующие проблемы организации и проведения аукционов в Ярославском муниципальном районе:

- низкая эффективность организации продаж (регулярное невыполнение планов продаж и аренды, большое количество не состоявшихся аукционов по отношению к объявленным);
- низкая эффективность продаж (суммы выручки от продаж значительно ниже ожидаемых);
- необоснованно низкие начальные цены торгов по продаже земельных участков.

Представляется, что необоснованно низкие начальные цены торгов связаны в первую очередь с качеством отчетов по оценке рыночной стоимости. И здесь критерий выбора оценщика в системе госзакупок (по минимальной цене) приходит в противоречие с критерием эффективности продаж предмета оценки. Так анализ, электронной закупки услуги на оценку конкретного участка, выявил четырех претендентов на получение заказа. Все они находились в регионах расположенных далеко от предмета оценки. Выиграл аукцион оценщик, находящийся в сельской местности Липецкой области. Стоимость транспортных расходов для поездки в Ярославль выше, чем стоимость заказа на оценку. Как оценщик производил оценку, не видя предмета оценки (это нарушение закона №135), и не зная специфики местного рынка?

Анализ сложившейся ситуации показал, что серьезным недостатком в организации аукционов является отсутствие должного внимания к продвижению товара на рынок. Трудно сказать есть ли специалисты маркетологи в муниципальных органах власти, но можно с уверенностью утверждать, что информация о предстоящих аукционах не доходит до широкой аудитории потенциальных покупателей. Традиционно информация об аукционах в Ярославле размещается в газете с тиражом 1200 экземпляров. Из 50 опрошенных человек в возрасте от 20 до 50 лет – только 14% знали о газете. Информация о проводимых аукционах также размещается и на сайте КУМИ Мэрии г. Ярославля. Сайт по посещениям занимает всего 0,03% от ежедневных посетителей сайтов по продаже недвижимости www.avito.ru, 0,36% - yaroslavl.cian.ru. Эти данные говорят о неиспользованных ресурсах Интернета в части продвижения товара на рынок и проведения открытых аукционов. Исследование Н.М.Люлькиной показало, что рост конкуренции способствует вполне конкретному росту цены продажи земельного участка. Участие в торгах 2 человек повышает цену продажи на -9%, 3 чел. – на 35%, 4 чел. – 52%, 5-6 чел. – 78% и т.д.[3].

Ориентировочные расчеты упущенной выгоды за три анализируемых года с учетом гипотетического роста объемов продаж земельных участков на 10% от фактического в результате повышения уровня конкурентности торгов, с учетом средних рыночных цен на земельные участки с поправкой на инфляцию и реинвестирования прироста выручки по безрисковой ставке на депозиты

SBR, показали потери бюджета на сумму более 30 млн. руб.

В научной юридической литературе отмечается, в частности А.Ю. Лыковым, что в связи с возрастанием детализации законодательства о размещении заказов и антимонопольного законодательства, недобросовестные заказчики и участники торгов изобретают все более завуалированные способы манипулирования процедурой проведения торгов, обнаружение которых становится еще более затруднительным как для других участников, так и для контролирующих государственных органов [5].

Многие авторы (А.П. Анисимов, М.Ю. Козлова, А.Я. Рыженков), исследующие эту проблему, отмечают случаи, когда антимонопольные органы и органы прокуратуры фиксировали следующие нарушения конкуренции: опубликование извещения о земельных торгах в не надлежащем печатном органе; отсутствие регистрации заявок и выдвижение дополнительных требований к участникам; выставление на торги земельных участков, в отношении которых не определены технические условия их подключения к инженерным сетям и не установлена плата за такое подключение; попытки местной администрации предоставлять земельные участки без предварительного согласования мест размещения объекта и без торгов; взимание дополнительных и незаконных сборов с граждан и юридических лиц за участие в торгах; проведение торгов в случаях, когда по закону они не проводятся; занижение цены участка и т.д. [6].

Так за период 01.01.2017- 24.06.2019гг. зарегистрировано 670 недобросовестных участников (физических и юридических лиц) аукционов по продаже земельных участков [7], либо аукционов на право заключения договора аренды земельного участка, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Участники торгов иногда дискредитируют идею торгов, осуществляя сговор между собой. Признаками сговора при продаже земельных участков [8] являются: участие в торгах минимального числа участников; хорошая осведомленность участников торгов о конкурентах и их предложениях; незначительное повышение начальной цены; неявка участников торгов на процедуру торгов; присутствие на торгах участников, ни разу не заявивших своего предложения; ограничение доступа к информации о предстоящих торгах; существенное отличие цен торгов по результатам от рыночных цен.

Обзор источников по теме организации торгов земельными участниками подтверждает наши выводы, хотя основные публикации датированы 2011-2013 гг. Отмечаются и специфические проблемы, связанные с продажей земельных участков [8]: отсутствие прозрачных и публичных критериев выбора претендентов при наличии расплывчатых критериев (является не чем иным, как созданием условий для роста коррупции в строительстве); финансирование проведения работ по формированию земельного участка, осуществление целого ряда дорогостоящих и длительных по времени мероприятий за счет заявителя участия в торгах (в этом случае он вправе рассчитывать на то, что участок, выбранный лишь благодаря его усилиям, будет предоставлен только ему).

В настоящее время многие вышеозначенные проблемы, по мнению большинства авторов, могут быть устранены с помощью цифровизации процесса торгов. Использование развитых информационных технологий (системы электронных торгов, интернет-магазинов и электронных торговых площадок, мобильных приложений, B2B marketplace и пр.) служит реализации технических методов борьбы со злоупотреблениями, неэффективностью и коррупцией в сфере закупок считает Б.М. Бижоев [9]. Несмотря на то, что значительная часть государственных закупок уже осуществляется через централизованные электронные площадки, по данным Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации, сегодняшнее законодательство не в полной мере приспособлено к работе в цифровой экономике [10].

Под аукционом в электронной форме (электронным аукционом) понимается аукцион, при котором информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе извещения о проведении такого аукциона и документации о нем,

к участникам закупки предъявляются единые требования и дополнительные требования, проведение такого аукциона обеспечивается на электронной площадке ее оператором. Электронные торговые площадки являются наиболее приоритетными в рамках развития новой экономики, использующей современные средства коммуникации. Существует мнение, что окончательный переход к торгам и закупкам на электронных площадках, организованных в России в рамках Проекта развития цифровой экономики, позволит устранить все недостатки в сфере госзакупок и продаж государственной и муниципальной собственности, решить проблемы коррупции и мошенничества и повысить эффективность управления государственной собственностью.

В сфере госзакупок за 1 квартал 2019 года наиболее распространенным способом определения поставщика являлся электронный аукцион. С использованием его было сделано 50,9% извещений на сумму 1,05 трлн.руб. (69,4%), но состоялись закупки в объеме 44% из общего количества извещений. Но, из общего количества всех несостоявшихся процедур определения поставщика 90% закупок было признано несостоявшимися по итогам проведения электронного аукциона, что выше аналогичного показателя 2018 года на 15%

К сожалению, не смотря на известные достоинства электронных торгов, такие как:

прозрачность и открытость процесса торгов, свободная конкуренция, равные права участников, быстрый поиск торгов независимо от места расположения, участие в торгах из любой точки мира, ряд проблем не устраняется, а возникают все новые и более сложно решаемые, которые не являлись объектом данного исследования.

Какие же первоочередные меры должны быть предприняты в отношении повышения эффективности аукционов по продаже земельных участков. К ним следует отнести: дальнейшее совершенствование законодательной и нормативной базы регулирующей продажу земельных ресурсов в части уточнения и согласования положений гражданского, земельного и антимонопольного права; разработка методических рекомендаций по оценке эффективности торгов государственным и муниципальным имуществом, в частности аукционов по аренде и продаже земельных участков; более четкое регламентирование процедуры организации аукционов в части разработки маркетинговой политики, продвижения продаж и предварительного исследования локального рынка земельных участков; повышение квалификации организаторов торгов в области маркетинговой и оценочной деятельности; повышение мотивации организаторов торгов (установление связи между переменной частью оплаты труда и ключевыми показателями эффективности торгов, такими как конкурентность торгов, выручка от продаж и т. д.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 О «Методических рекомендациях по оценке эффективности проведения конкурсов на размещение заказов на поставки товаров для государственных нужд» и «Методических рекомендациях по балльной оценке конкурсных заявок и квалификации поставщиков, участвующих в конкурсах на размещение заказов на поставки товаров для государственных нужд» МИНЭКОНОМИКИ РФ ПИСЬМО от 2 июня 2000 года N АС-751/4-605.- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901777774>

2 Методика оценки эффективности осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд Тюменской области Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/550231129> (дата обращения 24.06.19)

3 Люлькина Н.М. Развитие муниципального рынка аукционных продаж земельных участков для жилищного строительства // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 6-2. – С. 375-379. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38575> (дата

обращения: 25.06.2019).

4 Детальная статистика по торгам «Аренда и продажа земельных участков»// Официальный сайт РФ для размещения информации о проведении торгов.- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://torgi.gov.ru/statReports/statReport.html?bidKindId=2> (дата обращения 28.06.2019-02.07.2019.)

5 Лыков А. Ю. Свобода договора как механизм сговора при проведении торгов //«Юрист», 2011, N 18 .- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://center-bereg.ru/b4902.html>

6 А.П. Анисимов, М.Ю. Козлова, А.Я. Рыженков. Актуальные проблемы проведения торгов по продаже земельных участков (права их аренды) в российской Федерации. Вестник Калмыцкого университета. - 2013 г. No1(17) С.94-100

7 РЕЕСТР недобросовестных участников аукциона по продаже земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, либо аукциона на право заключения договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности // Официальный сайт РФ для размещения информации о проведении торгов.- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://torgi.gov.ru/resources/org.apache.wicket.Application/downloadableResource?class=AntimonopolyLaw&id=10878946>

8 Кинев А.Ю. Антимонопольный «заслон» сговорам на торгах // Юрист. – 2011. – No 16. – С. 20-26.

9 Бижоев Б. М. Основы интеллектуальной контрактной системы в сфере государственных закупок. Вопросы регулирования экономики) Том 9, № 1. – 2018.- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.hjournal.ru DOI: 10.17835/2078-5429.2018.9.1.110-122

10 ФАС: Современное антимонопольное законодательство недостаточно эффективно для цифровой экономики // Экспертный центр электронного государства. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://d-russia.ru/fas-sovremennoe-antimonopolnoe-zakonodatelstvo-nedostatocno-effektivno-dlya-tsifrovoj-ekonomiki.html> – Дата обращения: 10.02.2018).

11 Аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по итогам I квартала 2019 года.-[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.minfin.ru/ru/performance/contracts/purchases/#> (Дата публикации: 06.05.2019)

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЗАКУПОК

Мудревский Александр Юзефович

кандидат экономических наук,
Образовательной организации высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)»,
заведующий кафедрой экономики и учетно-аналитической деятельности
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: mudrevskiy@mubint.ru

Ершов Алексей Андреевич

аспирант,
Образовательной организации высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: alexisershov@gmail.com

Аннотация: В данной статье произведен анализ основных особенностей и проблем в сфере международных закупок. С этими особенностями и проблемами, по мнению авторов, сталкиваются современные российские предприятия, взаимодействующие с иностранными компаниями. Выявлены основные параметры, которые должны быть учтены при выборе зарубежных контрагентов. Актуальность тематики исследования обусловлена тем, что зачастую при выборе зарубежных партнеров, российские компании не могут квалифицированно оценить и предвидеть всех трудностей данного вида сотрудничества.

Ключевые слова: закупки, импортные закупки, поставщики, санкции, качество продукции, валютные операции.

JEL: F10

KEY FEATURES AND PROBLEMS OF INTERNATIONAL PROCUREMENT

Mudrevskiy Alexandr Iuzefovich

Candidate of Economic Sciences, Docent

Head of the Department of Economics and accounting and analytical activities «International Academy of business and new technologies (MUBiNT)» Yaroslavl, Russian Federation

Ershov Aleksey Andreevich

PhD student, International Academy of business and new technologies.

Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: This article analyzes the main features and problems in the field of international procurement. According to the authors, modern Russian enterprises interacting with foreign companies face these peculiarities and problems. The main parameters that should be taken into account when choosing foreign contractors are identified. The relevance of the research topic is due to the fact that often when choosing foreign partners, Russian companies are not able to competently evaluate and foresee all the difficulties of this type of cooperation..

Keywords: procurement, import purchases, suppliers, sanctions, product quality, currency transactions.

Сегодня, в условиях рыночной экономики, закупочная работа в РФ коренным образом обновилась. Во времена административно-командной экономики существовало фондовое распределение товаров, неравенство хозяйствующих субъектов, системы централизованного прикрепления покупателей к поставщикам и полное отсутствие самостоятельности торговых работников. Современную же эпоху свободных рыночных отношений характеризуют: широкий выбор поставщиков; свобода в выборе

партнера по закупке товаров; лояльность в ценообразовании.

Основная задача закупочной работы – выгодное приобретение товара в целях удовлетворения потребительского спроса. Закупочная работа является одной из наиболее ответственных функций торговых предприятий. Правильно организованные оптовые закупки позволяют уменьшить вероятность коммерческого риска, связанного с отсутствием сбыта товаров. В коммерческой деятельности в ходе закупки организация определяет необходимость приобретения товаров и услуг, выявляет, оценивает и отбирает конкретные марки товаров и поставщиков.

В процесс закупки входят такие этапы, как: приобретение потребительских товаров; организацию перемещения закупленных товаров; обеспечение смены собственника и места размещения; сбор, анализ и передачу информации различным подразделениям торгового предприятия (бухгалтерия, отдел сбыта, транспортный отдел).

Закупочная работа предоставляет возможность подобрать оптимальный ассортимент товаров и услуг предприятий, осуществлять воздействие на производителей товаров. Именно закупки гарантируют высокоэффективную и слаженную работу торговых предприятий [4].

Закупка товаров и услуг – широкое поле деятельности, которое хранит в себе много нюансов и подводных камней. Всем нам кажется, что ничего сложно в этом нет: купил товар, привез, продал. Никаких проблем, будь то гайки и шурупы, или целый автоматизированный комплекс. На сегодняшний день перед многими компаниями, еще до начала работы, стоит сложный выбор контрагента для подписания контракта о сотрудничестве и заключения будущей сделки. При этом мы не говорим только о российских компаниях, сталкивающихся с данной проблемой. Хотелось бы отметить повсеместность данного аспекта, т.к. международные компании сотрудничают со всем миром и хорошо знают нюансы сотрудничества с теми или иными субъектами. Но в данной статье хотелось бы провести анализ проблем и особенностей в закупочной среде именно глазами российского обывателя, тем более, что, возможно, наша страна – одна из немногих, кто переживает такое тяжелое время санкций и всевозможных барьеров на международной политической арене, что непосредственно влияет и на сферу экономики.

Сегодня перед большинством российских компаний имеется проблема выбора контрагента для последующего сотрудничества. Казалось бы, что изначальный выбор невелик: отечественный или иностранный поставщик. Но если мы не привязаны к выбору уникальных “географических товаров”, таких как итальянское вино, бразильский кофе и норвежский лосось, то выбор усложняется. Предположим, что нам с вами поручили закупить пластик, винты или каучук. Как действовать в данной ситуации? Думаем, если человек не является знатоком рынка и его специфики, ведущих компаний и стран данной отрасли, то выбор не станет столь очевидным.

События мировой политики, повлекшие двусторонние санкции, поставили многие российские компании перед жестким выбором и вынудили перейти на отношения с отечественными поставщиками, взамен импортных. Однако международные закупки продолжают играть не последнюю по значимости роль в отечественной экономике. Так, импорт в Россию за декабрь 2017 составил 22.8 млрд, долларов, увеличившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 25%. В основном импортировались машины, транспорт, оборудование и аппаратура, продукция химической промышленности [3]. Большинство фирм продолжают вести бизнес только с международными поставщиками, объясняя это тем, что зарубежное сырье и продукция качественней, а нередко и дешевле, в сравнении с российскими аналогами.

Рассмотрим основные причины, побуждающие российские компании делать выбор в пользу международных поставщиков.

Основными мотивами являются:

- а) отсутствие национальных источников товаров и услуг;
- б) более современная технологичная оснащенность иностранных компаний;

в) более низкие издержки, а качество продукции и скорость выполнения заказов выше.

Появление данных проблем зависит от отрасли, в которой функционирует предприятие, от размеров организации как поставщика, так и покупателя. Для более полного представления о том, каким образом указанные причины влияют на выбор поставщика, рассмотрим их более подробно.

Международным закупкам способствует то, что оборудование и процессы, применяемые на иностранном поставщике, являются более инновационными и технологичными, а также то, что страна вкладывает намного большую долю своего ВВП в средства производства, нежели Россия. Для нашей страны и всех “домашних” компаний при выборе поставщика цена имеет первостепенное значение, так как наши предприятия стремятся иметь на рынке сильную конкуренцию в разрезе цены, а не качества продукции. Но данная тенденция постепенно трансформируется в пользу соотношения «цена-качество», что ведет либо к изменению структуры закупок, либо к работе поставщиков [1].

Нам с Вами хорошо известно, что китайские поставщики, ранее пытавшиеся максимально сократить издержки и имели возможность продавать продукцию за рубежом по максимально низким ценам, теперь делают упор на общемировые стандарты. Если затронуть авиационную промышленность, одну из самых серьезных с точки зрения норм контроля качества, то китайская компания «Beijing Ader Technologies co., ltd.» на сегодняшний день является прямым конкурентом американским компаниям, которые зарекомендовали себя много лет назад. При этом качество не уступает американским деталям, а цена – на порядок ниже. Данное превосходство делает китайские компании сильными и противовесными конкурентами отечественным производителям и всему миру. Данное преимущество объясняется рядом факторов: более современными и усовершенствованными средствами производства, инновационными системами контроля качества, грамотными системами мотивации сотрудников с целью повышения стремления выполнять свою работу лучше.

Хотелось бы остановиться на данном пункте немного подробнее в поддержку российских поставщиков. ПАО «ОДК-Сатурн» – российская двигателестроительная компания, специализирующаяся на разработке, производстве и послепродажном обслуживании газотурбинных двигателей для военной и гражданской авиации, – имеет действующие контракты с поставщиками деталей практически по всему миру. Соотношение отечественных к иностранным комплектующих составляет 50 на 50. Приведем пример сотрудничества компании с АО «КАПО-Композит» г. Казань, которая является поставщиком товаров и услуг для «ОДК-Сатурн» и ее конкурентоспособности с иностранными поставщиками. Молодая казанская компания имеет огромный потенциал и мощности для обслуживания авиационных предприятий. Грамотно спроектированные цеха и оборудование, закупленное за рубежом (Испания, Германия, Австрия), дает огромное преимущество перед западными и российскими конкурентами [2]. Для страны, которая стремится занять прочные позиции на мировом рынке, акцент на качественную продукцию становится необходимым. Под влиянием сильной конкуренции со стороны иностранных компаний, российские поставщики начали осваивать создание более качественной и технологически совершенной продукции, что демонстрирует приведенный выше пример.

Также одной из проблем закупок является ограниченная мощность национальных предприятий, потому как в ряде случаев международный поставщик может выполнить заказы быстрее, чем национальный. Эта проблема стоит для России особенно остро. Зачастую бывает так, что привезти товар из европейской страны будет проще и дешевле, нежели от отечественной компании. Это обусловлено масштабами страны и логистическими аспектами, т.к. затраты на доставку играют весомую роль при выборе поставщиков. Дело в том, что сеть и работа транспортных компаний стран восточной Европы и СНГ выстроена очень грамотно, тем самым можно в кратчайшие сроки забирать заказанный груз в странах западной Европы и доставлять на территорию РФ. Кроме того, международный поставщик имеет хорошо организованную распределительную сеть на территории страны-производителя (Германия, Франция, Австрия), что значительно упрощает поставку товаров

и их гарантийное обслуживание для России. Проводя аналогию с авиапромышленностью, такие компании как «Parker», «Argonic», «Forgital Group» и корпорация «Lisi» имеют развернутую сеть представительств по всему миру [2].

Существует и множество проблем при осуществлении международных закупок на сегодняшний день. Одной из основных является колеблющийся валютный курс. Курс иностранной валюты начал стремительно расти осенью 2014 года, тогда многие страны пожелали прекратить сотрудничество с российскими компаниями, т.к. сумма платежей покупаемым деталям возросла вдвое, выплаты замораживались до “лучших времен”. Разумеется, это не может не влиять на осуществление международной торговли и партнерских отношений [5]. В связи с этим компании, заключающие совместный договор, стараются прописать условия оплаты таким образом, чтобы это было оптимально и удобно для обеих сторон. Из-за неустойчивого курса российского рубля возникает много нюансов при заключении контрактов и проведении оплат. Многие компании прибегают к использованию специальных формул и индекса удорожания, которые высчитывают стоимость груза относительно курса на дату отгрузки товара. В результате цена за партию товара, указанная при заключении спецификации, может быть совершенно разной на протяжении действия обязательств. Также стоит отметить, что введение санкций против России внесло дополнительную сложность для осуществления платежей. Высокая заинтересованность американских банков в наложении санкций на Россию вынудила предприятия перезаключать договоры в евро с целью осуществления бесперебойных платежей (как в европейские, так и азиатские компании). Российские банки находятся под контролем банковской системы США, тем самым платежи, предназначенные для европейских компаний, но произведенные в долларах, отменяются или возвращаются. Это влечет задержку отгрузки товара, ухудшение отношений с поставщиками и остановку производства. Поэтому на сегодняшний день платежные поручения контрактов переводятся в евро или любую другую валюту, наименее подверженную влиянию санкций и колебаний курса, однако немногие иностранные поставщики идут на такие уступки.

Подводя итог, нужно отметить, что среди явных проблем международных закупок присутствуют следующие: качество товаров и услуг, уровень которого может варьироваться в зависимости от поставщика и страны-изготовителя, проблемы доставки товаров и логистика, валютные платежи и переводы денежных средств в иностранные банки. Три данных аспекта составляют лишь видимую вершину айсберга, помимо которых существует великое множество мелких, но не менее важных нюансов, которые необходимо учитывать при работе с импортом. Неоправданная дороговизна, длительность поиска и получения информации о поставщике; возможность появления непредвиденных затрат после заключения договора; сложности юридического характера; языковые барьеры и культурные особенности. Все это говорит о том, что выбор и проработка новых поставщиков – крайне трудоемкий и тонкий процесс, требующий скрупулезного анализа многих аспектов. Зачастую даже самая простая формулировка предложения в контракте, несмотря на заключение контракта на двух языках, может повлечь большие разногласия между поставщиком и потребителем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика. Основы логистики: учебник / под. ред. Б. А. Аникина, Т. А. Родкиной – С. 344
2. Российская двигателестроительная компания ПАО «ОДК-Сатурн» URL: <http://www.npo-saturn.ru> (дата обращения: 12.10.2018).
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: <http://www.gks.ru> / (дата обращения: 15.10.2018).
4. “Энциклопедия Экономиста” URL: <http://www.grandars.ru> (дата обращения: 20.01.2019)
5. Архипова Е. А. Основные особенности и проблемы международных закупок // Молодой

ученый. – 2014. – №20. – С. 239-240. – URL: <https://moluch.ru/archive/79/13940/> (дата обращения: 15.10.2018).

О КОНЦЕПЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Каминская Анна Олеговна

старший преподаватель, аспирант,
ФГАОУ ВО Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
кафедра экономики предприятия,
г. Симферополь, Российская Федерация.
E-mail: anna_kaminskaya29@mail.ru

Аннотация: Целью настоящей статьи является разработка концепции инновационного развития социально-экономической системы России. При исследовании использовались положения экономической теории инноваций и государственного регулирования национальной экономики, методы диалектической логики, синтеза научных подходов и системно-функциональный. В работе показаны условия, влияющие на особенности функционирования экономических субъектов и совокупность форм социально-экономических отношений в современной социально-экономической системе России. Выделены приоритеты и критерии инновационного развития современного общества. Представлена Концепция инновационного развития социально-экономической системы России.

Ключевые слова: социально-экономическая система; инновационный тип экономического роста; информационная экономика; цифровизация экономики; критерии инновационного развития; реализация концепции инновационного развития.

JEL: P52

ON THE CONCEPT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEM OF RUSSIA

Kaminskaya Anna Olegovna

Senior lecturer, postgraduate student of the Department of Economics of the Enterprise Institute Economy and Management
V.I. Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russian Federation

Abstract: the Purpose of this article is Development of the concept of innovative development of social and economic system of Russia. The study used the provisions of the economic theory of innovation and state regulation of the national economy, methods of dialectical logic, synthesis of scientific approaches and system-functional. The work shows the conditions affecting on about Functioning of economic subjects and a set of forms of social and economic relations in the modern socio-economic system of Russia. The priorities and criteria of innovative development of modern society are Highlighted. Submitted ByInnovation development of the socio-economic system of Russia.

Keywords: socio-economic system; Innovative type of economic growth; Information economy; Digitalization of the economy; criteria of innovative development; Implementation of the concept Innovation development.

Введение. Социально-экономическая система является глобальной жизнеобеспечивающей оболочкой, в которой осуществляется обмен товарами и услугами между производством и потреблением, поставка сырья и материалов для этих двух секторов экономики, поглощение отходов и обеспечение познавательных, духовных, научных и других нематериальных потребностей человека. Устойчивое развитие предполагает, что выполняемые социально-экономической системой функции со временем не будут убывать, как и возобновляемые и невозобновляемые природные ресурсы. Инновационное развитие социально-экономической системы должно обеспечивать устойчивость и сохранение как природной, так и социально-экономической среды, улучшая при этом качество жизни

человека. Поэтому необходима структурно-инновационная перестройка национальной социально-экономической системы, но Государственная концепция инновационного развития социально-экономической системы в России отсутствует.

Цель и задачи исследования. Достижение цели исследования – разработка концепции инновационного развития социально-экономической системы России – влечёт за собой постановку следующих задач исследования:

- изучение сущности инновационного развития социально-экономической системы и определение спектра условий, влияющих на особенности функционирования экономических субъектов хозяйствования и совокупность форм социально-экономических отношений в современной социально-экономической системе России;

- выделение приоритетов и критериев инновационного развития;

- разработка концепции инновационного развития социально-экономической системы России.

Постановка проблемы. Вопросам трансформации социально-экономических систем посвятили труды многие зарубежные и отечественные учёные: Апатова Н.В., Артюхова И.В., Глазьев С.Ю., Гутман Г.В., Мироедов С.В., Наливайченко Е.В., Портер М., Тоффлер О., Федин С.В., Штофер Г.А. и другие [1-8]. В то же время факторы инновационного развития современной социально-экономической системы России исследованы недостаточно, в силу динамичной характеристики самой системы, её постоянного обновления и преобразования в условиях глобализации.

Основные результаты. Опираясь на труды известных экономистов в области трансформации социально-экономических систем [1-8], сущность инновационного развития социально-экономической системы России мы понимаем, как использование внутреннего потенциала страны и ее регионов для повышения конкурентоспособности национальной экономики.

Анализируя опыт стран США в области регулирования национального развития, Г. В. Гутман, А.А. Мироедов и С. В. Федин приходят к выводу «о необходимости ориентировать развитие хозяйства, в том числе регионального, на использование инновационных ресурсов и на постиндустриальные приоритеты» [4, с. 64]. «Реализация инновационного типа экономического роста, основанного на постиндустриальных ресурсах, возможна лишь на основе творческого труда людей, мотивированных самореализацией своего индивидуального потенциала» [4, с. 68].

К примеру, Европейский Союз, где это понятие идентифицируется примерно так же, делает акцент на стимулирование формирования автономных механизмов развития и поощрение частного предпринимательства. Аналогичные процессы характерны для США, там они называются «местноориентированным» экономическим развитием, при котором местное правительство организует управление потенциалом человеческих, институциональных и физических ресурсов, заключает партнерские договора с частным сектором для создания новых рабочих мест и стимулирования экономической активности.

На наш взгляд, правильным является связь понятия конкурентоспособности национальной экономики и деловой активности регионов страны, под которой понимается «мотивированный процесс функционирования региональной социально-экономической системы, направленный на обеспечение эффективного использования ресурсов данной территории с целью достижения рыночной конкурентоспособности региональных субъектов хозяйствования и повышения благосостояния населения» [8, с.8].

К примеру, Г.А. Штофер предлагает использовать при определении деловой активности региона обобщенную характеристику эффективности функционирования экономики региона, включающую эффективность использования ресурсов по всем видам деятельности, качество управления и возможности экономического роста, финансовую обеспеченность и уровень благосостояния населения [8, с.8]. В качестве факторов деловой активности в условиях цифровизации экономики, Е.В. Наливайченко предлагает использовать инвестиционную и инновационную активность,

социальную, экономическую, предпринимательскую и финансовую активность и обеспеченность экономической безопасности региона [5]. Результаты, полученные Н.В. Апатовой, позволяют оценивать функционирование различных подсистем регионального комплекса и делать выводы о характере протекающих в регионе процессов. Данные выводы являются основой для корректировки стратегических целей и принятия управленческих решений при разработке программ развития региона. Они позволяют также получить суммарную оценку деловой активности России в целом и отслеживать ее динамику [1].

Говоря об инновационном типе экономического роста, необходимо подчеркнуть его отличие от предыдущих типов роста (экстенсивного и интенсивного) заключающееся в том, что «вместо ресурсов массового машинного производства приоритетное значение получают ресурсы постиндустриального развития. К таким ресурсам относятся: наука, накопленные и создаваемые знания; информация и информационные технологии; базовые наукоемкие макротехнологии; профессиональное и особенно высшее образование» [1].

Необходимо подчеркнуть, что особенности функционирования экономических субъектов хозяйствования и совокупность форм социально-экономических отношений в современной социально-экономической системе России определяются следующими условиями: социально-экономическими, организационно-экономическими, организационно-правовыми, организационно-техническими и организационно-технологическими. Социально-экономические условия определяют сложившуюся совокупность общественных отношений; организационно-экономические – наличие институтов, в том числе, финансовых, через которые реализуется деятельность субъектов хозяйствования; организационно-правовые условия определяют наличие или отсутствие соответствующей нормативной базы, регулирующей деятельность государства в целом и отдельных его элементов; организационно-технические являются определяющими при инновационном развитии, они отражают уровень развития техники и технологий; организационно-технологические отражают структуру принятия и реализации управленческих решений.

В настоящее время в Российской Федерации приняты и реализуются государством основополагающие стратегические документы: Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года и Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [9-11].

Концепция инновационного развития современной социально-экономической системы России, на наш взгляд, должна представлять собой совокупность приоритетов социально-экономического развития и управленческих действий, а также операции и процедуры, осуществление которых призвано обеспечить достижение поставленной цели. Концепция должна разрабатываться под непосредственным руководством исполнительных и представительских органов, а ее реализация предусматривать участие государственных, региональных и местных органов управления всех уровней.

Концепция инновационного развития социально-экономической системы России (национальной инновационной системы) должна строиться на следующих принципах: 1) принцип приоритетности национальных интересов; 2) принцип правового регулирования; 3) принцип использования условий, направленных на повышение эффективности реализации концепции; 4) принцип учета уровня социально-экономического развития региона; 5) принцип партнерства или согласования интересов субъектов стратегии; 6) принцип комплексного развития экономики; 7) принцип информативности; 8) принцип ответственности за реализацию концепции; 9) принцип использования программно-целевого подхода.

Национальная инновационная система является совокупностью региональных инновационных систем, поэтому главной целью формирования национальной инновационной системы является

создание научных организационно-технических, организационно-технологических, социально-экономических и экономико-правовых условий и государственных механизмов для обеспечения стойкой динамики роста экономики и качества жизни населения на основе «взвешенной трансформации экономики региона» [12].

При формировании национальной инновационной системы необходимо решить следующие задачи: во-первых, создать (или возродить) инновационный потенциал, обеспечивающий условия устойчивого и опережающего развития ключевых видов деятельности страны; во-вторых, создать условия для динамичного движения национальной экономики и, в частности, инновационного предпринимательства к инновационному росту на основе внедрения национальных инноваций и новаторских иностранных технологий; в-третьих, расширить рынки инновационных продуктов и новых технологий.

Основная цель Концепции инновационного развития социально-экономической системы России заключается в обеспечении константного социально-экономического развития регионов, повышения качества жизни населения и внешней среды путем: реализации национальных социально-экономических, организационно-экологических, информационных проблем за счет использования новейших технологий; создания дополнительных рабочих мест, как в сфере производства и услуг, так и в сфере науки; увеличения поступлений в федеральный и местные бюджеты за счет наращивания производства наукоемкой продукции и устойчивого роста доходов населения; повышения интеллектуального уровня населения; привлечения инвестирования из различных источников значительных финансовых ресурсов в экономику России и её регионов.

Как пишет Д.В. Кравченко, «в настоящее время в мировой практике существует несколько известных стратегий повышения национальной конкурентоспособности на базе развития инновационной экономики: поддержка диффузии инноваций (путем покупки патентов и технологий с целью их дальнейшего самостоятельного совершенствования); поддержка иностранной и высокотехнологичной экспансии и интеграция в транснациональные корпорации с целью копирования передовых технологий и повышения квалификации трудовых ресурсов; поддержка «точек роста» тех отраслей или предприятий, которые достигли определенных успехов в научно-технических разработках, имеют интеллектуальный и инфраструктурный потенциалы для эффективного роста, а также способны стать локомотивами роста, побуждая к развитию смежные отрасли и родственные производства и представлять страну на международных рынках» [13, с. 132-140].

Как утверждает российский экономист В. С. Якушкин, «стратегия инновационного развития должна охватывать рынок, как основу реализации инновационного развития, создания научно-технического продукта и стадию его промышленного освоения» [14, с. 144].

Обоснование Концепции инновационного развития социально-экономической системы России, на наш взгляд, необходимо строить, исходя из теоретических положений об инновации как экономической категории, жизненном цикле инновационного процесса, а также структуре и принципах функционирования мирового инновационного комплекса. Структурные элементы мирового инновационного комплекса пространственно разнесены в разных по уровню развитию и экономическому положению странах. В силу этого место «российской компоненты» в едином инновационном цикле «зарождение идеи – проектирование инновационного продукта – опытное производство-промышленное производство – коммерциализация продукта» может быть любым. Сама Концепция, на наш взгляд, должна охватывать все стадии инновационного процесса, а отсюда следуют цели стратегического инновационного развития социально-экономической системы России.

Основой реализации инновационного развития, как показывает В. С. Якушкин, является рынок. Из данного теоретического утверждения следуют такие основные практические направления Концепции инновационного развития социально-экономической системы России с учетом вышеприведенного понимания мирового инновационного комплекса: 1) создание собственного

современного национального рынка инноваций, способного их воспринять; 2) освоение действующих инновационных процессов на существующих мировых рынках; 3) активное освоение новых мировых локальных рынков, удовлетворяющих требованиям восприятия отечественных инноваций.

Создание современного национального инновационного рынка является необходимым условием инновационного развития и преследует следующие цели: мотивация создания инновационных отечественных продуктов, удовлетворяющих требованиям восприятия рынка; реализация международного инновационного процесса в национальном инновационном комплексе, в котором смогут быть встроены иностранные производители научно-технической продукции, т.е. формирование мирового инновационного комплекса продуктов отечественных производителей.

По нашему мнению, особое значение имеет вторая цель, когда инновационный процесс непосредственно реализуется национальным инновационным комплексом. В этом случае прямые иностранные инвестиции поступают на отечественные предприятия и участвуют в производстве инновационной продукции с наибольшей долей добавочной стоимости.

Реализация приведенного направления Концепции инновационного развития социально-экономической системы России заключается в мотивации потребностей в инновационном продукте как для конечного потребителя, так и для промежуточного, в первую очередь, предприятий промышленности. Для предприятий промышленности это будет заключаться в мотивации использования в производстве инновационного продукта новых средств производства, технологий, повышении производительности, эффективности в целом, а также в выпуске продукции лучшего качества и использовании энергосберегающих технологий.

К экономическим инструментам стимулирования субъектов хозяйствования к выпуску инновационной продукции относятся: «налоговые инструменты, стимулирующие внутренние и внешние инвестиции в технологическое развитие производства, регулирование объемов и временных интервалов амортизационных отчислений, совокупность мер стимулирования иностранных прямых инвестиций на отдельных этапах создания и внедрения инновационного продукта» [14].

Рассматривая «структурно-инновационный потенциал экономического роста, А. Спицын выделил следующие типы стратегий инновационного развития: 1) «использование» зарубежного научно-технического потенциала и перенос нововведений в экономику страны; 2) «заимствование» инновационных продуктов, произведенных в более развитых странах и выпуск их в своей стране (при этом используется часть собственного научно-технического потенциала и рабочая сила); 3) «наращивание» собственных научно-технических ресурсов, интегрирование фундаментальной и прикладной науки для создания инновационного продукта. Первый и второй тип стратегии применяют страны Юго-Восточной Азии, третий – развитые страны, такие как США, Франция, Великобритания, Германия. Для России также применима третья стратегия, которую можно осуществлять по таким направлениям как космос, авиация, атомная энергетика, производство некоторых видов машиностроительной продукции» [15].

При формировании Концепции инновационного развития социально-экономической системы России следует учитывать внешние и внутренние воздействия, а также вид и временную ориентацию разрабатываемой Концепции [1]. К внешним условиям относится стратегия государства, место, отводимое в ней региону и степень самостоятельности региона в отдельных видах деятельности. К внутренним – собственно факторы, определяющие возможности региона, его экономический и ресурсный потенциал, и, прежде всего, конкурентоспособность региона.

В последнее время в системе общественного производства изменилась роль человека, поскольку изменились социально-экономические условия: существенно возросла роль информации и знаний в создании материальных благ, цифровизация экономики приводит к возрастанию роли интеллектуального капитала и интеллектуальной собственности. Это заключение основано на том, что повышение образованности и уровня культуры личности уменьшает потребность в материальных

благах, повышает качество жизни, сохранение внешней среды и природных ресурсов, что наблюдается, например, в странах Евросоюза. В тех же странах, где роль информации в экономике ещё невелика, наблюдается высокий уровень потребления материальных продуктов, в первую очередь, пищи, а «экономика знаний» еще не состоялась.

Основными для информационной экономики принято считать два вида деятельности, характерных для неё: «первый вид – информационная, а второй – интеллектуальная деятельность. Осуществляет эти виды каждый индивид, хотя результаты используются коллегиально, субъектами хозяйствования или обществом в целом. По сути человек на протяжении всей своей истории осуществлял эти виды деятельности, но никогда еще они не приобретали столь массовый характер и не оказывали влияние на развитие общества» [1].

В обществе появилась новая форма труда: дистанционный труд. Этот термин «дистанционный труд», был введён американским экономистом Дж. Ниллесом в 1972 году. Позже Европейская комиссия финансировала исследования в области дистанционного труда, например, для телеработы как средства развития экономической активности в сельских районах, благодаря чему термин «телеработа» получил впоследствии распространение в экономическом сообществе Европы. Как правило, дистанционный труд характеризуется территориальной рассредоточенностью, т. е. осуществляется в нескольких местах, частично, на дому, частично в местах, являющихся собственностью работодателя. В обычном порядке этот вид работы может быть выполнен квалифицированным профессиональным исполнителем, имеющим опыт и обладающим полным доверием собственника. Регулируется этот вид работы трудовым договором. К примеру, могут быть следующие виды дистанционного труда: «надомная работа; внештатная дистанционная работа; мобильная дистанционная работа; работа в специально оборудованном офисе» [1].

Дистанционный труд Европейское Сообщество характеризует использованием компьютерных технологий и телекоммуникационных устройств с изменением традиционных способов географии труда. Такой труд осуществляется непосредственно дома или в удобном офисе поблизости к дому; трудовой коллектив распределяется по нескольким местам, связанным между собой современными информационными коммуникациями; работник может находиться и в перемещениях, находясь при этом на мобильной связи. Дистанционный труд стал возможным с уменьшением стоимости и повышением производительности компьютерной техники и средств телекоммуникаций; развитием мобильного Интернета посредством мобильных телефонов и спутниковой связи; созданием работодателями «молекулярных» предприятий; развитием реинжиниринга (фундаментального пересмотра производственных и деловых процессов для достижения наивысших экономических и социальных результатов). Дистанционный труд способствует снижению производственных и коммерческих затрат, улучшению состояния внешней и природной среды; развитию сетевой Интернет-экономики, как одной из форм информационной экономики; увеличению занятости через создание новых рабочих мест, а также укреплению предпринимательства и малых форм хозяйствования.

В. Горянникова, ссылаясь на исследование А.Д. Литтле, отмечает, что «если от 10 до 20% работающих в США переключатся на телеработу, то ежегодно будет сэкономлено около 23 млрд. долл., 1,8 млн. тонн загрязнителей не будет выброшено в воздух, более 13 млн. тонн горючего не будет сожжено автомобилями, 3 млрд. часов не будет «убито» на дорогу с работы и на работу» [16].

Развитие домашней индустрии основано на новой компьютерной технике и телекоммуникациях. «Домашний труд в современных условиях», – по мнению О. Тоффлера, «имеет целый ряд преимуществ:

1) экономические (стимулирование развития одних отраслей (электроника, коммуникации) и сокращение других (нефтяная, бумажная); экономия транспортных расходов, стоимость которых превышает стоимость установки телекоммуникаций на дому;

2) социально-политические (усиление стабильности в обществе; сокращение вынужденной географической мобильности; укрепление семьи и соседской общины; оживление участия людей в

общественной жизни;

3) экологические (создание стимулов к экономии энергии и использованию дешевых альтернативных источников ее);

4) психологические (преодоление монотонного, чрезмерно специализированного труда; повышение личностных моментов в трудовом процессе)» [7].

Также инновационная «экономика знаний» характеризуется двумя дополнительными тенденциями, связанными с индивидуализацией производства: «единоличным» частным предпринимательством и созданием малых отраслевых субъектов хозяйствования, использующих интеллектуальный труд по контракту.

Для индустриальной экономики характерным является отчуждение людей (производительных сил) от результатов их труда, а для «экономики знаний» характерен высокоинтеллектуальный умственный труд, с помощью которого производительные силы превалируют над средствами труда и, соответственно, проблема отчуждения не существует. При этом, знания, вложенные в продукт труда производителем, остаются с производителем и используются им многократно.

По причине изложенного, общественная организация производства меняется в связи с тем, что при массовом интеллектуальном труде требуется приоритет личности работника, труд перестаёт быть экономическим принуждением.

Инновационное развитие во многом уже состоялось именно благодаря распространению компьютерных сетей и информационных технологий. Поэтому при формировании Концепции инновационного развития социально-экономической системы России необходимо максимально использовать те преимущества, которые дает информационный сектор экономики.

Рассмотрим приоритеты и критерии современной социально-экономической системы России.

С. Ю. Глазьев, научный руководитель Национального института развития Российской академии наук, советник президента РФ по вопросам региональной экономической интеграции, выделяет четыре группы целей в разработке стратегии экономического роста: технологические, институциональные, организационно-производственные и макроэкономические. В технологической области он видит задачу «создания производственно-технологических систем современного и следующего за ним новейшего технологических укладов и стимулирование их роста вместе с модернизацией смежных производств» [3]. При этом должна осуществляться «государственная поддержка фундаментальных и прикладных исследований, создание инфраструктуры подготовки кадров и информационной инфраструктуры, защита интеллектуальной собственности» [3]. «В институциональной области необходимо сформировать хозяйственный механизм для перераспределения природных и финансовых ресурсов от устаревших производств к модернизированным, повышения конкурентоспособности продукции» [3]. Организационно-производственные цели относятся к совершенствованию структуры экономики, интеграции финансовых, производственных, торговых, научно-исследовательских и образовательных организаций, «которые бы могли устойчиво развиваться в условиях жесткой международной конкуренции, обеспечивать непрерывное повышение эффективности производства на основе своевременного освоения новых технологий» [3]. Макроэкономические цели – это политика, позволяющая обеспечить благоприятные условия для всех перечисленных задач.

Стратегические цели представляют собой древовидную структуру, корнем которой является главная стратегическая цель, а листьями – конкретные стратегические задачи. Главная стратегическая цель – гармоничное развитие человека, повышение качества жизни населения и создание условий для его самореализации и развития. Главная цель разбивается на четыре подцели: 1) создание региона устойчивого и предпринимательского развития; 2) создание региона высокообразованных людей, высокого инновационного потенциала и технологически продвинутых компаний; 3) создание региона с экологически чистой и привлекательной окружающей средой, с высокой культурой, туризмом и рекреацией; 4) стратегическая цель, учитывающая специализацию региона и его

геополитическую значимость. Для каждой стратегической цели формулируется свой набор задач. К первой группе относятся: создание благоприятных условий для развития свободной конкуренции и предприятий; создание благоприятных условий для создания новых предприятий и привлечения инвестиций; развитие рыночной инфраструктуры; развитие человеческого и социального капитала. Для достижения второй цели должны быть решены задачи совершенствования системы образования, усиления научного потенциала, укрепления связей между научно-исследовательской и производственной сферами. Третья цель разбивается на подцели улучшения качества окружающей среды, роста культурного потенциала, сбережение многонациональных традиций, сохранение исторического наследия и развитие рекреационного потенциала. Четвертая стратегическая цель требует стимулирования открытости региона, стимулирования развития приграничного сотрудничества и осуществления лидерства в международных программах.

Рассмотренная структура целей и стратегических задач, как правило, формируется на долгосрочный период, до 10 лет. В краткосрочном стратегическом планировании используются конкретные программы развития региона. Для среднесрочных периодов устанавливаются приоритеты определяемых заданий, критериями которых могут служить, во-первых, рентабельность и высокая инвестиционная активность, во-вторых, ориентация на использование собственных ресурсов территории, в-третьих, поддержка определенного приоритета действующими государственными и региональными программами и, в-четвертых, комплексность решения проблем региона и получение мультипликативного эффекта в российской экономике.

Из анализа опыта других стран следует: например, Н.К. Нурланова [17] предлагает использовать целевую стратегию, этого же мнения придерживаются В. Рубан и О. Чубукова [18] и другие.

Инновационно-целевая стратегия использует цели двух типов: во-первых, некоторого идеала, к которому необходимо стремиться и, во-вторых, конкретные цели, позволяющие последовательно приближаться к идеалу, реализуя кратко- и долгосрочные планы развития. Данная стратегия дает механизм достижения целей, позволяет комплексно учитывать все аспекты регионального развития. В.Рубан и О.Чубукова пишут: «Используя инновационно-целевую стратегию, передовые компании стран с устойчивой экономикой в стремлении к лидерству сформировали концепцию создания производственных систем нового поколения, которые работают в режиме так называемого инновационного конвейера, представляющего собой процесс ускоренной реализации разного рода прогрессивных нововведений. Предпосылкой этой концепции был подготовленный всей мировой практикой тезис о единстве и неразрывности духовной, интеллектуальной, природной, физической, социальной, политической и экономической сред бытия людей и их целевых устремлений» [18, с. 15].

Роль технопарков в повышении конкурентоспособности и стимулировании роста экономики и социально-экономического развития общества раскрывает и И.В. Артюхова [2, с. 175]. Она рассматривает технопарки как важное стратегическое средство, основываясь при этом на международном опыте: в мире существует более 400 различных видов технопарков, из которых более 100 – в США, более 60 – в Германии, около 30 – Великобритании, 30 технопарков во Франции, 20 – в Японии и 10 – в Южной Корее.

Помимо технопарков могут существовать и другие организационные формы, осуществляющие инновационное развитие. Так, Н.В. Бекетов выделяет три стадии их развития и эволюции их размещения: 1) лаборатории при вузах; 2) исследовательские лаборатории в промышленных районах и центрах; 3) современная – научно-инновационные центры приобретают самостоятельное районообразующее значение, это – центры притяжения наукоемкой промышленности, при этом значительная часть вновь созданных научно-инновационных систем регионов расположена в слабо заселенных, часто труднодоступных районах, способствуя освоению последних. Такими инновационными центрами могут стать «электронные деревни», расположенные на расстоянии 10 – 20 км друг от друга и соединенные компьютерными коммуникациями. Н. В. Бекетов считает,

что объединения различных уровней и являются «точками роста», которых может быть не 2 -3 для страны, а в каждом регионе несколько: «Центры науки и образования превращаются в ведущий комплексобразующий фактор регионализации сферы научно-инновационной деятельности. Они становятся «полюсами» притяжения инвестиций, квалифицированных трудовых ресурсов, точками роста и определенной направленности градообразующих процессов» [19, с. 16]. И. В. Артюхова также считает технопарки перспективной формой взаимодействия науки и производства и центрами разработок инновационных продуктов [2].

Необходимо отметить взаимовлияние научно-инновационных центров и территориальной структуры хозяйства. Пока данный вопрос теоретически не изучен, поскольку традиционно существуют «научные столицы» и периферия, но, в то же время, благодаря информационным и коммуникационным технологиям, качество подготовки специалистов и повышение квалификации научных кадров в центре и на периферии практически не отличаются. Первостепенную роль для пространственной организации науки и инновационных систем играют такие факторы, как интеллектуальный микроклимат (интенсивность информационного обмена и личностного общения), системы коммуникаций, культурно-исторические предпосылки и интеллектуальный капитал региона, включающий студентов, преподавателей, научных работников и новаторов производства (изобретателей и рационализаторов).

Для детальной проработки концепции инновационного развития социально-экономической системы государства необходимо оценить экономический потенциал его территорий, оценить каждую территорию с точки зрения ее состояния устойчивости. Для государства в целом важным вопросом является его экономическая безопасность, обеспеченность инфраструктурой, а также ожидаемые результаты от реализации Концепции.

Экономический потенциал мы определяем, как накопленный труд общества, как воспроизводство экономических отношений, как максимальное использование экономических возможностей и ресурсов (трудовых, минерально-сырьевых, информационных, интеллектуальных). В.А. Гордеев констатирует положительное мнение в научных исследованиях российских учёных, отмечающих, что «широкомасштабные экономические санкции со стороны Запада в отношении России заставляют российское руководство куда решительнее приступить к разработке и реализации новой парадигмы социально-экономического курса страны» [20,с.5]; необходим «комплекс мер по использованию цифровых технологий в решении проблем для регионов РФ» [20,с.6]; «неоиндустриализация требует трансформирование системы управления и ее приспособляемость в условиях ускорения научно-технического прогресса» [20,с.7].

Для определения видов инновационных продуктов необходимо изучать национальный и региональный рыночный спрос. Для этого необходимо создавать соответствующие информационные службы, проводящие опросы населения, особенно молодежных групп, наиболее склонных к нововведениям. В развитых странах, например, Франции, Канаде и других организовано постоянное анкетирование граждан, экспресс-опросы, изучение общественного мнения по различным вопросам, в том числе, по продвижению пилотных партий инновационных товаров. Такая обратная связь потребителей и производителей позволяет корректировать выпуск товаров, дает новые идеи для разработок и, что немаловажно для нашей страны, не требует больших финансовых средств. Для организации такой службы необходима инициатива органов регионального управления, взаимосвязь субъектов хозяйствования и научно-образовательных учреждений.

Данные устойчивости развития региона в целом и отдельных его районов позволяют также судить о степени их экономической безопасности. Как отмечает З.В. Герасимчук, обеспечение экономической безопасности государства происходит на региональном уровне, при этом необходимо оценить уровень защищенности от потенциальных конфликтов, экономическую независимость, устойчивость, стабильность и способность к развитию [21].

Наряду с экономической безопасностью необходимо рассматривать финансовую безопасность, для которой существуют многочисленные внешние и внутренние угрозы. К внешним угрозам финансовой безопасности региона можно отнести мировые и государственные факторы, в том числе, изменение конъюнктуры мировых цен и мировых процентных ставок, кризис мировой финансовой системы, санкционная политика в отношении России, а к государственным – политическую нестабильность, высокий внешний и внутренний долг, дефицит государственного бюджета, высокий уровень инфляции и тенезации экономики, несовершенство банковской системы и налоговой политики [21]. В условиях кризиса на первое место выходят: безработица, недофинансирование социальной сферы, рост цен, просчеты в инвестиционной и банковской политике, дефицит местных бюджетов и несовершенство местной власти.

Концепция инновационного развития социально-экономической системы России должна иметь материальное обеспечение, в качестве которого выступают природно-ресурсный, производственный, инфраструктурный и трудовой потенциал регионов. При этом инфраструктурный потенциал также состоит из производственной, рыночной и социальной инфраструктур.

Критериями оценки разрабатываемой Концепции инновационного развития социально-экономической системы России могут являться ожидаемые позитивные изменения в стране, к которым, прежде всего, следует отнести такие общие результаты как: сокращение технологических диспропорций и повышение технического и технологического уровня производства по приоритетным видам экономической деятельности; повышение доли продукции обрабатывающих и инвестиционных отраслей по сравнению с сырьевыми в структуре валового выпуска; увеличение потребления отечественной продукции, в том числе и за счет замещения импортных товаров; увеличение доли технологичной продукции в структуре экспорта; накопление опыта выбора и реализации инновационных проектов, совершенствование методологии и методик управления реализацией инновационных проектов в регионе. Формирование национальной инновационной инфраструктуры призвано объединить министерства, ведомства, научные центры, НИИ, экспертные организации, бизнес и стать основой Концепции инновационного развития социально-экономической системы России, как основы устойчивого экономического роста (рисунок 1).

Выводы.

1. Концепция инновационного развития социально-экономической системы России требует анализа существующих условий состояния территории (страны, региона), учета ресурсного потенциала, необходимого для развития инновационного бизнеса, приоритетов и специализации, а также согласования государственных и территориальных интересов. При формулировании стратегических целей Концепции необходимо четко указать, какие блага получит каждый житель в результате её реализации, насколько благоприятны условия для его саморазвития, каковы предполагаемые границы получаемых доходов и возможной бедности, а также уровень потребления. Концепция должна решать экономические, социальные и природоохранные задачи. Решение задач планируется в долгосрочном и краткосрочном периодах.

2. Реализация Концепции инновационного развития социально-экономической системы России требует учета множества критериев, которые можно разделить на несколько групп: критерии инновационной позиции страны; критерии оценки собственно инноваций; критерии устойчивости, связанные с совершенствованием экономической, социальной и природной компонент; критерии взаимосвязи глобальных, государственных и территориальных интересов и задач. Главными выступают критерии институциональные, природные и технологические, каждая из которых характеризуют цели и задачи, конкретные их реализации. Стратегии могут разрабатываться и для виртуальной экономики, функционирующей в Интернет и являющейся инновационной по своей сути.

3. Конкурентоспособность национальной экономики и ее территорий является одной из главных компонент инновационного развития и выступает приоритетом при разработке Концепции

инновационного развития социально-экономической системы России. Конкурентоспособность оценивается по многим критериям, среди которых следует выделить экономический потенциал, степень участия в международной (межрегиональной) торговле, инвестиционные потоки, природные ресурсы, науку и технологии, бизнес-климат как стимулирование инновационного бизнеса, охват образованием, средствами связи, а также наукоёмкость и интеллектуалоёмкость производимой продукции и интеллектуалоёмкость принимаемых решений. Интеллектуалоёмкость означает степень использования современных знаний и новых идей.

Рисунок 1 – Концепция инновационного развития социально-экономической системы России.

Источник – разработано автором

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Информационная экономика: развитие, управление, модели: коллективная монография/ Под научн. ред. д.э.н., д.п.н. Апатовой Н.В. – Симф.: ИП Зуева Т.В., 2017. – 420с.
2. Артюхова И.В. Глава 7. Перспективы создания технологических платформ в Республике Крым: в Монографии / Развитие инновационных альянсов в экономике Крыма / Под общ.ред. С.П. Кирильчук.-М: ИНФРА-М, 2018.- 237 с.
3. Глазьев С. Ю. – официальный сайт. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://glazev.ru/> (дата обращения 2 апреля 2019г).
4. Гутман Г. В. Управление региональной экономикой / Г. В. Гутман, А. Мироедов, С. В. Федин; под ред. Г. В. Гутмана. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 176 с.
5. Наливайченко Е.В. Методологические аспекты анализа цифровой экономики / Е.В. Наливайченко, С.П. Кирильчук // Экономический базис развития науки и технологий в России: сборник трудов Международной научной конференции, 19-20 октября 2018 года/под ред. Н.А. Симченко. -Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. – 436 с.

6. Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран / М. Портер. – М.: Международные отношения, 1993. – 324 с.
7. Toffler A. The Third Wave / A. Toffler. – Toronto etc.: Bantam books, 1987/XY. – 544 p.
8. Штофер Г. А. Розвиток підходів до оцінки ділової активності регіону в сучасних умовах : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня кандидата економічних наук / Г. А. Штофер. – Сімферополь, 2005. – 20 с.
9. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06. Дата обращения: 3 апреля 2019г.
10. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/aa0oFKSheDLiM99NEcyrygytfnGzrnAX.pdf>. Дата обращения: 3 апреля 2019г.
11. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/common/upload/2227-pril.pdf>. Дата обращения: 3 апреля 2019г.
12. Дмитриев А. А. Формирование и реализация стратегии инновационного развития экономики региона: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Дмитриев Антон Александрович; [Место защиты: Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации]. – Москва, 2009. – 154 с.
13. Кравченко Д. В. Влияние глобализации мировой экономики на инновационное развитие России: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.14, 08.00.05 / Кравченко Дмитрий Витальевич; [Место защиты: Кубан. гос. ун-т]. – Краснодар, 2008. – 171 с.
14. Якушкин В. С. Стратегия государственной поддержки инновационного комплекса России в современных условиях развития мирохозяйственных связей: дис. ... доктора экономических наук – 08.00.14, 08.00.05 / Якушкин Виктор Сергеевич. – Москва, 2006. – 283 с.
15. Спицын А. Ориентиры экономического роста / А. Спицын // Экономист. – 2004. – № 10. – С. 35 – 41.
16. Горяникова В. Дистанционный коллектив — от коттеджа до кочевья / В. Горяникова // Бизнес Онлайн. – 2000. – № 2. – С. 23 – 34.
17. Нурланова Н. Устойчивое развитие региона: приоритеты и пути достижения / Н. Нурланова, Б. Есекина, Ш. Сапаргали // Евразийское сообщество. – Алматы. – 2004. – № 4. – С. 146 – 152.
18. Рубан В. Инновационная модель стратегического развития Украины: методология и опыт / В. Рубан, О. Чубукова, В. Некрасов // Экономика Украины. – 2013. – № 6. – С. 14 – 19.
19. Бекетов Н. В. Научно-инновационные системы регионов: проблемы формирования и перспективы развития / Н. В. Бекетов // Региональная экономика: теория и практика. – 2004. – № 10. – С. 15 – 21.
20. Гордеев В.А. Пятидесятый номер взаимодействия с читателем/ В.А. Гордеев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. – № 2(50). – С. 4–9. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>
21. Герасимчук З. В. Роль финансовой безопасности в реализации целей устойчивого развития региона / З. В. Герасимчук, И. М. Вахович // Экономическая теория. – 2009. – № 2. – С. 73 – 84.

ОТКЛИК НА ОТЗЫВ ИРОДОВОЙ Е.Е. ПО СТАТЬЕ Н.Н. БУРЛАКОВОЙ, Т.И. СУБАЧ, Н.В. ЦУГЛЕНКА «ПРОГНОЗ ПРОИЗВОДСТВА ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ, РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ И РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА»

Субач Татьяна Ивановна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет,
кафедра бухгалтерского учета и статистики
г. Красноярск, Российская Федерация.
E-mail: Subatchtanya@yandex.ru

Цугленок Николай Васильевич

доктор технических наук, Член-Корр. РАН, профессор,
Восточно-Сибирский научно-образовательный и производственный центр,
г. Красноярск, Российская Федерация.
E-mail: ntsuglenok@mail.ru

Аннотация: Авторы выражают признательность Иродовой Е.Е. за не оставленную опубликованную статью «Прогноз производства валового регионального продукта в Красноярском крае, республике Хакасия и республике Тыва» (см.: Теоретическая экономика, 2018, № 4, с. 82-91) без внимания. В статье отмечается, что рассмотрение валового регионального продукта, как основного для оценки экономической ситуации, даст оценку общей экономической стратегии развития региона. Так как именно только он предназначен для административного руководства регионами и руководства страны.

Ключевые слова: валовой региональный продукт, прогноз, рост валового регионального продукта, Красноярский край, республика Хакасия, республика Тываи.

JEL: O18; O21; O29

THE RESPONSE TO THE OPINION OF HEROD E. E. UNDER ARTICLE N. N. BURLAKOVA, T. I. SUBACS, N. IN. CUGANKA «FORECAST OF PRODUCTION OF GROSS REGIONAL PRODUCT IN THE KRASNOYARSK REGION, REPUBLIC KHAKASSIA AND REPUBLIC OF TYVA»

Subach Tatiana Ivanovna
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of Department of accounting and statistics, KRASNOYARSK state agrarian University
Krasnoyarsk, Russian Federation.

Tsuglenok Nikolai
Doctor of technical Sciences, Member-Corr. Of RAS, Full Professor
East-Siberian scientific-educational and production center
Krasnoyarsk, Russian Federation.

Рецензия доктора экономических наук, профессора кафедры «Экономической теории и региональной экономики» Ивановского государственного университета Е.Е. Иродовой на статью Н.В. Бурлаковой, Т.И. Субач, Н.В. Цугленка «Прогноз производства валового регионального продукта в Красноярском крае, республика Хакасия и республике Тыва» еще раз доказывает, что использование такого статистического показателя, как валовой региональный продукт, является основным, при прогнозировании экономической ситуации.

Автор рецензии справедливо отмечает, что сам прогноз трех региональных экономических кластеров - Красноярского края, республики Хакасия и Республики Тыва увязался с системным видением об уровне жизни населения региона, объеме используемых ресурсов, применяемых технологиях, а также с организационными возможностями по преодолению ресурсных и технологических ограничений.

И, подчеркивает необходимость оценивания уровня организационных и ресурсных возможностей по созданию условий для положительных темпов роста валового регионального продукта, в том числе на душу населения в рамках Сибирского федерального округа и региональных экономических кластеров - Красноярского края, Республики Хакасия и Республики Тыва.

Показатель – валовой региональный продукт включает объемы используемых ресурсов, применяемых региональными руководителями в технологиях, и позволяет с помощью организационных возможностей преодолеть ресурсные и технологические ограничения.

Кроме того, использование нами логарифма позволило учесть особенности процесса формирования регионального валового продукта на душу населения, возникающих в связи с изменением возмущающих факторов экономической системы и спроса на продукцию. При экономиковолновом подходе к исследованию динамики валового регионального продукта на душу населения предложенный тезис является аналогом закона сохранения и превращения энергии, учитывающим приход и расход энергии в технологических процессах в неконсервативной энергоэкономической системе.

Кроме того, автор отзыва по нашей статье приводит предварительный прогноз социально-экономического развития на 2018, 2019 и 2020 годы, разработанный Министерством экономики Хакасии. В соответствии с ним, в прогнозном периоде будет наблюдаться положительная динамика валового регионального продукта [1].

Анализ темпов прироста валового продукта на душу населения в Сибирском федеральном округе показал, что с 2012 г. снижается производство продукции. Далее, проведенные нами расчеты аналитического прогноза темпов прироста валового регионального продукта на душу населения на период до 2019 года, руб./чел. показал, что наибольшее значение темпов прироста валового регионального продукта на душу населения прогнозируется в Республике Хакасия – 9,3%, 20,0%, 32,4%, а в среднем по Сибирскому федеральному округу – 7,9%, 16,9%, 27,1% [2].

Действительно, с 2012 года начался новый этап текущего мирового кризиса, который, как считают некоторые ученые и эксперты, по уровню падения мировой экономики равен Великой депрессии. Получается какая-то фатальная неизбежность в возникновении кризиса! Ценность любой, подлинно научной теории – в ее способности к развитию и самообогащению, в ее возможности интегрировать новые знания. Всеми этими качествами и обладает теория больших циклов Н.Д. Кондратьева. И именно это делает ее современной и актуальной [3].

Прогноз социально-экономического развития регионов России на период до 2030 года, разработанный Минэкономразвития России, также отмечает, что рост ВРП Сибирского федерального округа за период 2012 - 2030 гг. будет превышать среднероссийский (218,3%). Доля ВРП Сибирского федерального округа в российской структуре увеличится с 10,9 до 11,2%. Высокие темпы роста экономики округа будут обеспечены за счет модернизации производства и развития новых территориально-производственных кластеров, притока государственных и частных отечественных и

иностранных инвестиций в добычу полезных ископаемых и их обработку, предполагается усиление роли округа как туристско-рекреационного региона страны

В период 2012 - 2030 гг. темпами роста ВРП, превышающими средние по округу, будут развиваться Республика Хакасия (306%), Омская область (317%), Алтайский край (296%), Забайкальский край (283%), Республика Тыва (289%), Новосибирская область (281%). В остальных регионах темпы роста ВРП прогнозируются достаточно высокими, хотя они не достигнут средних по округу.

Темпы роста инвестиций в основной капитал в Сибирском федеральном округе в прогнозный период также будут превышать среднероссийские, наиболее интенсивный рост инвестиций предполагается в период 2012 - 2020 годов [4].

ВРП, как основной, при прогнозировании экономической ситуации вообще может оказаться весьма не надежным. Предлагается новая методика оценки, в частности экспресс-диагностике, которая названа «экономической томографией», включающая в себя шесть основных критериев благосостояния личности и территории проживания: коэффициент естественного прироста населения; уровень общей безработицы; отношение бюджетных расходов на образование к ВРП; объем просроченной задолженности по ипотечным жилищным кредитам; отношение бюджетных расходов на здравоохранение к ВРП; доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума. И которая, по мнению автора, позволит воссоздать очень детальную картину экономической ситуации в регионе, показать еще только зарождающиеся негативные тенденции, диагностировать потенциальные риски и угрозы попасть в ловушки.

С целью дальнейшего исследования возможно применение, по предложению рецензента, и других факторов и методик для социально-экономического положения страны.

По нашему мнению, рассмотрение только валового регионального продукта, даст оценку общей экономической стратегии развития региона. Так этот показатель предназначен для административного руководства регионами и руководства страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иродова Е.Е. Отзыв на статью Н.В. Бурлаковой, Т.И. Субач, Н.В. Цугленка «Прогноз производства валового регионального продукта в Красноярском крае, республика Хакасия и республика Тыва» // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. – № 6. – С. 123-128. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>
2. Бурлакова Н.В., Субач Т.И., Цугленок Н.В. Прогноз производства валового регионального продукта в Красноярском крае, республике Хакасия и республике Тыва // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. – № 4. – С. 82-91. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>
3. Бондаренко В.М. Новый взгляд на проблему кризисов, прогнозов и экономического роста / В.М. Бондаренко // Теоретическая экономика, 2016. – № 6. – С. 21-36. [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ru>.
4. «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (разработан Минэкономразвития России). [Электронный ресурс] – Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/4474aa734126b1e8dee449ca14280977d3ee118f/ (дата обращения 28.05.2019 г.)

НАШЕМУ ВУНДЕРКИНДУ – РЯЗАНОВУ ВИКТОРУ ТИМОФЕЕВИЧУ – ЮБИЛЕЙНЫЙ 70!

Если не брать во внимание вундеркиндов среди детей (индиго), в естественных науках, например, физике и в точных науках, например, математике, «вундеркиндом», как правило, считают тех, кто состоялся как настоящий специалист до 30-ти лет, а в социальных науках таковым я считаю людей до 40 лет, что объясняется особой сложностью объекта и предмета исследования, а, следовательно, спецификой требований к стилю мышления самих субъектов их исследования. И среди нашей специальности есть свои вундеркинды.

Один из ярких представителей таких людей – наш юбиляр – Виктор Тимофеевич Рязанов!

Посудите сами: он с 7 лет в школе (в отличие от многих моих одноклассников, родившихся в военные годы, которые пошли в школу с 8-12 лет), в 17 лет – уже студент знаменитого Ленинградского госуниверситета, в 23 года – высококвалифицированный специалист-политэконом (диплом с отличием), в 29 лет – кандидат, в 38 лет – доктор наук, а в 40 лет – уже декан экономического факультета своей Альма-матер и вдобавок еще председатель диссовета по политэкономии!

А теперь, еще через 30 лет, мы искренне чествуем в его лице подлинного мэтра политической экономии и поздравляем с торжественным юбилеем, к которому он пришел достойно во всех отношениях: физически стройным как настоящий сын воина-офицера, интеллектуально развитым как преданный ученик своих достославных учителей и творческий продолжатель их великих идей, духовно богатым Человеком, вобравшим в себя смыслоемкую мудрость выдающихся мыслителей как прошлых, так и современных эпох. И еще добавьте к этим характеристикам его индивидуально-неповторимый поведенческий культурный мем – принципиально-доброжелательный, в смысле: принципиальный (истина дороже...) и одновременно добросеющий всему своему окружению.

Словом, наш уважаемый Виктор Тимофеевич – яркий и самобытный носитель и прививатель высокой общечеловеческой культуры и духовности!

Я общаюсь с Виктором Тимофеевичем вот уже без малого 30 лет и знаю его не понаслышке. Его многогранная профессиональная деятельность наиболее плодотворно выражена, главным образом, в трех основных направлениях: преподавательско-обучающая, связанная со студенческой молодежью; собственно научно-исследовательская, где он достиг особо значимых высот; подготовка молодого поколения кандидатов и докторов наук как в качестве научного руководителя (консультанта), так и председателя диссертационного совета, не считая его руководящую должность по кафедре и ряд социально и научнозначимых общественных работ, выходящих за пределы своего отечества. В этом плане и я в свое время «пожинал плоды», наряду со многими другими моими знакомыми и друзьями из Казахстана, принципиально-доброжелательного отношения Виктора Тимофеевича ко мне в процессе предзащиты и самой защиты докторской диссертации в диссовете, которым он великолепно руководил. И наши добрые деловые и дружеские отношения сохраняются до сих пор не только в российском, но и казахстанском научном пространстве.

Дорогой Виктор Тимофеевич!

Искренне поздравляя Вас с прекрасным для человека науки

СЕМИДЕСЯТИЛЕТНИМ

юбилеем, хочу пожелать Вам: оставайтесь Настоящей Звездой на небосклоне политико-экономического научного сообщества не только стран СНГ, но и всего мира!!!

Алиев Урак Жолмурзаевич,

вице-президент образовательной корпорации «Туран»,

д.э.н., профессор, академик Академии экономических наук Казахстана,

академик Академии философии хозяйства